

Есть у революции начало

Почему спустя век мы всё еще бьемся над уроками 1917-го?

Владимир Кузнецов. «Февральская революция». 1926

Ровно сто лет назад в России произошло крушение монархии — в результате событий февраля–марта 1917 года канули в Лету огромная империя и многовековой государственно-политический уклад. Последовавший позднее переворот, названный Великой Октябрьской социалистической революцией, и выигранная большевиками Гражданская война, возможно, спасли страну от распада и иностранной оккупации, но культурно-историческая ткань Русского мира была разорвана надвое. И даже сегодня пропсть, что в 1917-м пролегла между нашими предками, дает о себе знать в третьем, четвертом, пятом поколениях... Как же нам восстановить цельность национального бытия, преодолеть ожесточенное размежевание на «красных» и «белых», левых и правых, патриотов и либералов? Какую роль в желанном синтезе играет русская культура? На состоявшемся в нашей редакции круглом столе вместе с видными отечественными историками, философами, публицистами мы обсудили причины и последствия двух революций.

4-5

В номере:

Не обыкновенная история

Там, за дувалами

От имени Великой России

Судебный разворот

«Авторское право» 9

Вечера на «Хуторе» близ Башмета 2

Искусство с «Погружением»

Новая выставка Даши Намдакова 8

Орхан Памук: наставник и «слоан» 10

Не надо «Ла-Ла» Итоги «Оскара» 13

Два фильма одного года 14

Женщины Ирины Велембовской 14

Раиса Сметанина: «Училась на дощечках с ремешками из оленьей кожи» 15

Сергей Донской:

«Формированием экологической культуры надо заниматься с детства»

Елена РУНКЕВИЧ

3 марта земляне отмечают Всемирный день дикой природы — праздник, установленный Генассамблеей ООН четыре года назад. Что праздновать, понятно не очень, а вот работать, действительно, надо засучив рукава. В нашей стране на 2017-й запланирован ряд мероприятий, направленных на защиту окружающей среды. Впрочем, по словам Владимира Путина, Год экологии — в известной степени условность: как литературой и культурой, ею нельзя заниматься 12 месяцев, а потом взять и бросить. В профильный год необходимо приступить к решению наиболее острых проблем, задать тренды в государственной политике и общественной жизни. Об этом «Культура» побеседовала с министром природных ресурсов и экологии РФ Сергеем Донским.

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛУСОВ/РИА НОВОСТИ

3

Пятьдесят оттенков Сирии

Екатерина САЖНЕВА Дамаск — Алеппо

Столица Сирийской Арабской Республики в феврале 2017-го кардинальным образом отличалась от себя самой годом, двумя и тремя ранее. Я прилетела в Дамаск пятый раз и наконец, спустя много лет, вновь застала его совершенно мирным и тихим. 17 месяцев российского присутствия изменили картину до неузнаваемости, подарили сирийцам и жизнь, и надежду.

...Не слышен больше шум орудий, на окраинах и в районе аэропорта не идут бои, и пусть Дамаск, его центр, по-прежнему разделен блокпостами, но вспоминаешь об этом, лишь попав в полчаса пробку на мосту. Причина уважительная — проверка документов.

«Русья-Сурья», — жмут руки прохожие, прилично сбавляют цену рыночные торговцы в Старом городе. Наших военных в столице нет, поэтому благодарят заочно, «за того парня», просто за то, что говоришь на русском: раз ты здесь, значит, тебе не все равно, что происходит на другом конце планеты, в тысячах километров от родного дома.

6

Жила-была одна баба

Николай ИРИН

На канале «Россия 1» стартовал многосерийный фильм «Екатерина. Взлет». Это уже второй сезон посвященного великой императрице телепроекта с Мариной Александровой в главной роли.

Обыватель жаждет историй из царской и дворянской жизни, но, как правило, полагает, что главной трудностью кино-съемщиков являются бюджет, костюмы, интерьеры, привлекательность актеров и пресловутая историческая достоверность. На самом деле, центральная проблема фильма

или сериала на историческую тему — приемлемая интонация. Ведь что возникает в типовом сознании при упоминании Елизаветы или Екатерины, знаменитых отечественных императриц? Молчите, пламенные звуки, И колебать престаньте свет, Здесь в мире расширять науки Изволила Елисавет. Вы, наглы вихри, не дерзайте Реветь, но кротко разглашайте Прекрасны наши времена... Еще, конечно, забываемое «богоподобная царевна Киргиз-Кайсацкая ордь... подай, Фе-лица, наставенье: как пышно и правдиво жить?». И это у тех, кто хорошо учился.

10

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

С ФЛЕЙТОЙ И ФАГОТОМ Училищу им. Валерия Халилова — 80 лет 7

ПОД СЕНЬЮ БАРЫШЕНЬ В САДУ Виктор Борисов-Мусатов и «Голубая роза» 8

СЕРГЕЙ МОКРИЦКИЙ: «По сравнению с военным поколением мы живем, как боги» 11

ЛОРАН ИЛЕР: «Хочу заговорить по-русски как можно быстрее» 12

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Вечера на «Хуторе» близ Башмета

Андрей САМОХИН Сочи

Среди множества мероприятий, которыми прославилась наша южная олимпийская столица, не затерялось ежегодное и уже традиционное событие — Международный зимний фестиваль искусств Юрия Башмета. Здесь играют музыку, а также играют с музыкой, театром и другими искусствами, соединяя их в причудливый шипучий коктейль по рецептам маэстро.

Накануне смотра артистический директор был объявлен лауреатом премии правительства РФ в области культуры за создание Всероссийского юношеского симфонического оркестра. А знаковым гостем спектакля «Не покидай свою планету» с участием Константина Хабенского, разыгравшего отрывки из «Маленького принца», стал Владимир Путин. Президент назвал фестиваль «шикарным».

В Сочи приехали Денис Мацуев (фортепиано) и Вадим Репин (скрипка), Оли Мустонен (фортепиано) и Валентин Урюпин (кларнет), Массимо Кварта (скрипка) и Хосе Винцент Кателло (валторна), Филипп Тондре (гобой) и десятикратный лауреат «Грэмми» джазмен и композитор Артуро Сандоваль, Анна Аглазова и Ольга Кульчинская (обе — сопрано), а также звезды парижской «Гранд-опера», БДГ и Мариинского театра. Сам Башмет участвовал практически в каждом концерте форума как солист и дирижер двух своих коллективов: «Солистов Москвы» и Государственного симфонического оркестра «Новая Россия».

Впервые некоторые выступления состоялись не только в сочинском «Зимнем театре», но и на горнолыжном курорте «Роза Хутор», что позволило отдельным музыкантам и зрителям продолжить звуковой гаиссандо по снежным склонам.

...Дорога от аэропорта до центра города вся в баннерах с улыбающимся Башметом и надписями, извещающими о юбилейном фестивале. Несмотря на непогоду, у входа в «Зимний театр» с его торжественным классическим ордером — оживление. Культурные сочинцы, журналисты, меломаны, ежегодно приезжающие в эти дни из других городов, включая обе столицы, предвкушают очередной пир звуков, обмениваются догадками.

Сразу по прибытии попадаю на совместный концерт «Солистов Москвы» с Гонконгским оркестром народных инструментов. Они как два начала — инь и янь, которые тем не менее должны в итоге слиться, образовав новую частицу. Такова концепция представления, носящего название «Там, где Китай встречается с Европой».

ФОТОГРАФИИ: АЛЕКСЕЙ МОЛЧАНОВСКИЙ

И вот начинается своеобразная переключка двух миров. Когда наши делают ход Моцартом, Григом, Петром Ильичом Чайковским, китайцы отвечают «Песнями генерала», «Отражением луны на воде», «Крадушимся тигром, затаившимся драконом» композитора Тань Дуня. При этом происходит периодический обмен солистами и дирижерами. Оркестранты Башмета подыгрывают коллегам из Поднебесной, отводя топя в такт ногами и выкрикивая что-то по-китайски. Растановка малых китайских духовых групп по бокам зрительного зала в отрывках из «Пекинской оперы» добавляет психоделии.

Вообще фирменное разнообразие жанров, представленных на фестивале, и их смелое смешение впечатляют, хотя порой и озадачивают. Не увидев на сцене воочию, тем не менее лицезрел в видеозаписи премьерный музыкальный спектакль «Севильский цирюльник», в основу которого легли одноименная опера Россини и сюжет Бомарше. Главными героями выступили Юрий Башмет, актер Евгений Стычкин и певец Большого театра Алуذا Тоуда. В интерпретации режиссера этого действа Фигаро — странствующий поэт-бунтарь, для конспирации прикидывающийся парикмахером и имеющий ложного двойника. Псевдо-Фигаро (Стычкин) пытается полюбить чехол от контрабаса, потом голову быка и при этом готовит макароны по особому рецепту. Граф Альмавива поет свою арию из ящика с отверстиями. Быка, оказавшегося альтер-эго Стычкина, совместными усилиями убивают, и кончается история свадебной пьянкой. Всю эту катавасию пронзает насквозь великолепный альт маэстро.

Не менее оригинальна другая премьера — спектакль «Фантастическая Кармен». Это свободная фантазия на темы новеллы Мериме, оперы Бизе и «Кармен-сюиты» Родиона Щедрина, которую

воплотили актер, режиссер и сценарист Михаил Палаатник и его коллега из московского академического театра им. Е. Вахтангова Павел Сафонов вместе с известным театральным художником Марией Трегубовой. Согласно мысли автора, Хозе предает режиссером, влюбленным в свою актрису и убившим ее, перемещаясь во времени-сознании.

Понять точно сюжет затруднительно — ведь действие происходит в дурдоме. Пациента Хозе посещают видения — то в балетном, то в оперном виде, которые, впрочем, талантливо воплощают меццо-сопрано Ирина Шишкова, солисты ГАБТа

Олег Долгов и Олег Цыбулько, балетные артисты из того же Большого Екатерина Шипулина (заслуженная артистка России) и Денис Родькин, а также драматические актеры Юлия Такшина, Михаил Трухин и вездесущий Евгений Стычкин. И, как в предыдущем случае, сомнительную фантазмагорию спасительно-безупречно «склеивает» музыка башметовских виртуозов.

Отдохновение душе принес очередной концертный вечер, в который давали старого доброго «Евгения Онегина». Конечно, не оперу Петра Ильича целиком. Представлена была литературно-музыкальная композиция, где оперные арии перемежались с чтением отрывков из бессмертного произведения Александра Сергеевича. Но зато без психоделических фокусов и подтанцовок.

Главы романа декламировали Светлана Иванова и Антон Шагин. Оперные партии на соевость отработали солисты ГАБТа Андрей Жилиховский и Олег Цыбулько, а также приглашенные солисты отсюда же — Анастасия Бибишева, Сергей Романовский и Александра Саульская-Шулятьева. Татьяну Ларину озвучила Жалпа Исмаилова из «Новой оперы», ее сестру — Ирина Шишкова. Играл Государственный симфонический оркестр «Новая Россия» — само собой, под управлением Юрия Башмета.

Режиссер постановки Илья Ильин признался: «Мы старались уйти от нарочитой изобразительности в спектакле и сосредоточиться на чувствах и переживаниях актеров. Не думаю, что можно открыть что-то новое в «Евгении Онегине», но мы постарались... В этом возрожденном нами некогда популярном жанре музыкально-литературной композиции мы не стали смешивать эпохи, используя исторические костюмы и мебель».

В течение фестивальной недели в рамках композиции Dream around the Opera («Мечты об опере»), подготовленной Виктором Крамером, публика увидела весьма приличный одноактный балет «Сын мадам Баттерфляй» по мотивам оперы «Чио-Чио-сан» Пуччини вкупе с постановкой из музыкальной драмы «Тристан и Изольда»

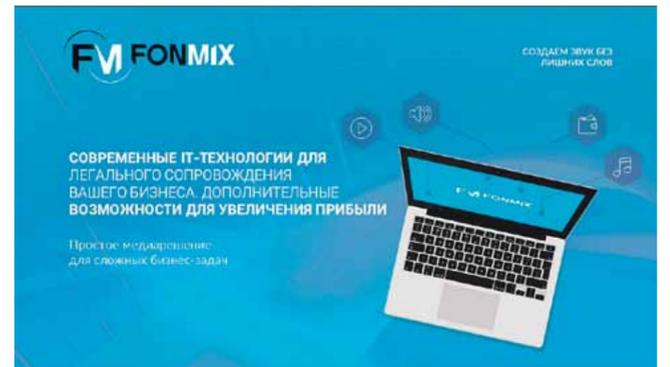

Вагнера, переমেжавшиеся балетными па. Танцевали итальянские артисты из ImPerfect, пеи солисты Парижской национальной оперы Доротея Жильбер и Матте Ганьо. На сцене «Зимнего театра» темпераментно зажег культовый в джазовом мире трубач Артуро Сандоваль. А завершился фестиваль Юрия Башмета, который посетили порядка 11 тысяч человек, грандиозным гала-концертом.

Отметим, что в рамках традиционных уже образовательных проектов форума работали целых три академии: Молодежная музыкальная — совместно со школой королевы Елизаветы Шапель (Бельгия) и Крассел фестивалей (Финляндия); молодых композиторов под эгидой художественного руководителя Московской филармонии Александра Чайковского (впервые); оперных певцов под управлением художка Молодежной оперной программы Большого театра Дмитрия Вдовина.

Также состоялся финал Третьего конкурса молодых композиторов, посвященный Андрею Эшпаю и Эмилио Гилельсу. Первую премию жюри решило не присуждать. «Серебро» досталось воспитаннику Московской консерватории Денису Хорову. Третье место разделили Дарья Славникова и Алексей Попков.

Послеуслуги, оставленное юбилейным башметовским фестивалем, безусловно, глубокое. Чуть пряное, с горчинкой, с легким головокружением. Но при этом — искрометное и шипучее. Как и полагается сочинскому шампанскому.

Песня выходит из тени

Августин СЕВЕРИН

Защита авторских и смежных прав в отношении музыкальных произведений и фонограмм выходит на более высокий технический уровень: благодаря новому программному обеспечению можно будет учитывать каждое исполнение песни или даже ее части в общественных местах. Это означает, что деньги, выплачиваемые ресторанами, кафе, магазинами за исполняемую в них музыку, будут адресно и справедливо распределены среди композиторов, авторов текстов, исполнителей и других правообладателей.

В первый день весны в подмосковном Красногорске состоялась презентация системы Fonmix. Создатели описывают ее как «интеллектуально-программное решение для организации музыкального, рекламного и информационного оформления любых объектов». Речь идет о музыке, которая транслируется принаорудом, будь то в супермаркете, точке питания, парке культуры или на остановке общественного транспорта. За все эти исполнения нужно платить правообладателям — авторам, наследникам, фирмам, представляющим их интересы.

— С точки зрения законодательства у компании, использующей музыку, есть две обязанности, — поясняет директор по развитию компании «Формах» (разработчик Fonmix) Валерия Панкратова. — Первая — выплачивать вознаграждение за используемый музыкальный контент аккредитованным организациям, вторая — предоставлять детализированную отчетность о прозвучавших фонограммах. Необходимо учитывать, сколько раз исполнялась каждая фонограмма, для последующего эффективного распределения денежных средств правообладателям. При этом музыка должна быть получена из легальных источников. То есть скачать песню

в интернете и включить ее в своем ведении без выплаты вознаграждения правообладателям — незаконно. За это предусмотрена административная и гражданско-правовая ответственность. В первом случае нарушителям грозит штраф — 1500 рублей для граждан, до 40 тысяч — для юрлиц. Плюс конфискация воспроизводящего оборудования. Многие об этом не знают, поэтому случаи, когда рестораны расстанутся со звуковой техникой, — отнюдь не редкость. И это только одна сторона проблемы.

Другая — отсутствие до недавнего времени полноценных систем учета исполняемых фонограмм и, как следствие, сложность в распределении собранного вознаграждения между авторами, исполнителями и звукозаписывающими фирмами.

— Fonmix — это готовое решение «под ключ» с сопровождением и технической поддержкой, а также огромная, постоянно пополняющаяся коллекция музыки, — говорит Валерия Панкратова. — В нашей базе миллионы фонограмм. Уникальность сервиса заключается в том, что, подключившись к Fonmix, пользователи получают возможность управлять не только своей музыкальной политикой, но и рекламной. Кроме того, Fonmix автоматически формирует отчетность для организаций по коллективному управлению правами и правообладателям, что дает гарантию правомерного использования музыкального контента и обеспечивает прозрачность процесса.

При этом программное обеспечение распространяется совершенно бесплатно, деньги взимаются только за дополнительные услуги, к примеру, за составление индивидуального плейлиста (скажем, танцевальная или рок-музыка, народные мелодии и т.д.) или рекламный продакшн. Программой можно управлять дистанционно, для этого у каждого пользователя есть личный кабинет. Система уже успешно работает в сети ресторанов «Тануки», на заправках «Трасса», в магазинах косметики М.А.С., в магазинах производителя мужской и женской одежды Zolla, автосалонах Favorit Motors и многих других.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБПП для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHS/IM-1(g) «Поставка комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для Ивановгородского филиала ГБУК Ленинградского областного «Музейное агентство» — Ивановгородский музей».

ГБУК ЛО «Музейное агентство», реализующее в рамках проекта подпроект «Оснащение Ивановгородского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» — Ивановгородский музей комплексной унифицированной системой обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку КСБ.

Торги проводятся по процедуре национальных конкурсных торгов руководством МБПП. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу:

СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел. (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены по адресу: ГБУК ЛО «Музейное агентство», 191311, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 3, лит. А, приемная директора, не позднее 16.00 (мск) 30.03.2017.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 16.05 (мск) 30.03.2017 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместители главного редактора:

Владимир Перекрест,

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

+7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 39 200

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-03-00022

Подписано в печать 2 марта 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Страна простилась с народным артистом России Алексеем Петренко.

Самобытный, великий, мощный — любое определение недостаточно для масштаба дарования Алексея Васильевича. И слово «талант» ему не в пору — каждая роль Петренко была

Алексей Петренко:

«Режиссеры не снимали меня до 30 лет»

сродни открытию космоса, прежде всего для него самого.

Не случайно ранней киноработой актера стал Освальд в «Короле Лире» Григория Козинцева, а первой главной — Григорий Распутин. Картина угодила на полку, а слава обрушилась незамедлительно, и сразу же выяснилось, что Ангел истребления Российской империи из «Агони» Элема Климова с легкостью оборачивается маленьким человеком — сбитым летчиком («Двадцать дней без войны») или директором школы («Ключ без права передачи»). Тут на передний план выносилось, может быть, самое главное — цельный мужской характер и сердечные слезы, целомудреннейшее отношение к слову и умение прожить

каждый миг одним глазами. Вулканический артист словно бы выключал солнце и включал незримый душевный свет, делал прозрачными краски, околдовывал богатством палитры. Природная широта натуры и тишишее богоскательство оживали уже за пределами мастерства. Скорее, это был предмет внутренней школы — экзамен, который Петренко сдавал всю жизнь, решая, «что такое быть человеком: — С десяти до семнадцати лет я был пастухом одной коровы — такая у меня была семейная трудовая обязанность. Да ни о чем я тогда не думал. Я мечтал. Мечтал, что вот хорошо бы было, если бы корова издохла — и я бы тоже тогда ходил на речку, играл в футбол и лазил по чужим домам. Не

случилось... В свое время был молодобойцем, матросом и никогда не думал, что стану жить в Москве, работать во МХАТе, лучшим театре России, на лучших киностудиях. Режиссеры не снимали меня до 30 лет, и вдруг я стал невероятно востребован... В середине 70-х Петренко покорил все вершины — от Петра Первого Александра Митты до Подколесина Виталия Мельникова. В мелеющих 80-х побывал судьей («Грачи» Константина Ершова), купцом («Жесткий роман» Эльдара Рязанова), алкашом («В. Давыдов и Голиаф» Геннадия Байсака) и даже мелким бесом Чертковым в герасимовском «Льве Толстом», четырежды — Сталиным и однажды его двойником («Кооператив «Поли-

буро», или Будет долгим прощание» Михаила Пташука). Режиссерам нужно было лишь придумать, куда установить титана. Они знали: в любом случае Петренко засияет. Алексею Васильевичу все больше везло с Никитой Михалковым, у которого он сыграл лучшие роли последних лет. Цену себе знал — часто отказывался, еще чаще радовался, что не прошел пробы. Гордился, что насобирал полную шапку купюр, спев на рынке арию Пимена из «Бориса Годунова», встал ровень с симфоническим оркестром в оратории «Иван Грозный» Сергея Прокофьева... Невозможно представить, чтобы кто-нибудь повторил такой подвиг. А он этим жил.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

1 культура: На Ваш взгляд, с чего нужно начинать в 2017-м?

Донской: Год уже начался, причем посвящен он и экологии, и охраняемым территориям одновременно. В России есть традиция — каждый год уделять повышенное внимание какой-либо стороне общественной жизни. Но в нашем случае особенно не хочется, чтобы Год экологии остался таковым лишь в символическом смысле. Нужно за этот срок не только заострить внимание на каких-либо важных проблемах, но и прийти к конкретным результатам. Ключевым документом является план мероприятий, принятый распоряжением правительства РФ: его идеология состоит как раз в том, чтобы мы добились реальных улучшений. Если говорить об акцентах, то главное, что хотелось бы увидеть — именно с точки зрения охраны окружающей среды в промышленной сфере, — это реальное уменьшение объемов загрязнений, поступающих в водные объекты, в атмосферу, снижение загрязнения земель бытовыми отходами, сокращение числа мусорных полигонов или, что хуже, несанкционированных свалок. Еще одна задача — формирование системы более эффективного экологического контроля, как государственно-го, так и общественного.

Есть и особые приоритеты, скажем так, не отраслевые: уже в 2017-м хотим частично снять проблему загрязненных стоков на Байкале. Нужно поставить забор не легальным рубкам на Байкальской природной территории. К сожалению, Иркутская область является одной из самых уязвимых — 50 процентов всех нелегальных рубок приходится на нее.

А в целом Байкал и Волга, Телеское озеро — особые объекты, поскольку ценность их для России огромна, именно о них говорил президент в послании Федеральному собранию. Политический символ России — Кремль, а Байкал и Волга — природные символы страны.

культура: Можно ли считать законченной историю печально знаменитого целлюлозно-бумажного комбината?

Донской: Решение о закрытии Байкальского ЦБК стало по-своему знаковым. Экология, да и проблемы людей от этого добились. И хотя официально завод не работает уже несколько лет, проблема сохраняется — речь идет о ликвидации последствий производства. Отходы долгое время складировались на площадке, и теперь необходимо рекультивировать территорию, не допуская попадания загрязнений через подземные воды в Байкал. К сожалению, пока соответствующие работы не выполнены. Но задача перед руководством региона поставлена, и мы со своей стороны приложим все усилия, чтобы запустить процесс рекультивации отходов в этом году.

культура: В структуре власти появился новый пост — спецпредставителем президента по экологии и транспорту стал Сергей Иванов. Как изменилась деятельность министерства?

Донской: Прежде всего отмечу, что сотрудничество с Сергеем Борисовичем у нас весьма тесное. Он ведь не только спецпредставитель главы государства, но также возглавляет оргкомитет по Году экологии. Поэтому все мероприятия в 2017-м проводятся в постоянном контакте. И надо сказать, направления, за которые отвечает Сергей Борисович, не случайно ведь связывают экологию и транспорт. Транспорт — источник значительного антропогенного воздействия на окружающую среду, и в первую очередь на воздух. Если говорить про мегаполисы, то Россия ничем не отличается от западных стран. В Москве, например, порядка 80 процентов атмосферных загрязнений мы имеем из-за автомобилей. Крупные промышленные предприятия давно вынесены за черту города, чего не скажешь об автотранспорте, который постоянно пополняется. Сейчас очень многое делается для минимизации этого воздействия. Запрещен оборот топлива классом ниже евро-5, вкладываются большие средства в дорожную инфраструктуру и общественный транспорт. Другое направление, связанное с транспортом и экологией, касается снижения рисков для животного мира на участках, расположенных вдоль трасс. В прошлом году на Киевском шоссе в Калужской обла-

Сергей Донской:

«Формированием экологической культуры надо заниматься с детства»

сти появился Экодук — мост для животных через дорогу, чтобы обеспечить их безопасную миграцию. В Приморском крае реализовали аналогичный проект — экологический тоннель. Очевидно, экологические риски характерны практически для всех видов транспорта: железных дорог, морских и авиационных. Вы слышали, наверное, о выявленных резонансных фактах вреда здоровью при перевалке угля открытым способом в Приморье? Росприроднадзор сейчас проверит все 67 российских морских портов, и мы добьемся того, чтобы он смог проводить внеплановые проверки: уже внесли соответствующий законопроект в Госдуму. (Пока экологический контроль требует санкции прокуратуры.) И здесь поддержка президента также необходима. В общем, направлений для совместной работы с Сергеем Борисовичем очень много.

культура: Одно из первых обещаний Трампа после инаугурации — отказ от борьбы за сохранность окружающей среды. Как это отразится на мировом экологическом движении? Известно, что политика США задает вектор для группы западных стран, вносящих приличный вклад в загрязнение планеты.

Донской: Борьба с глобальными изменениями климата — общемировой тренд. Более того, она проецируется на все сферы жизни общества и экономики. Низкоуглеродные технологии, альтернативная энергетика — цели, от которых не отмахнуться. Сюда инвестируются значительные средства не только в развивающихся странах, но и в тех же Штатах, значит, бизнес видит серьезные перспективы. Думаю, повернуть процесс вспять невозможно — и исходя из интересов большой экономики — на международными правовыми обязательствами. Если даже администрация Трампа будет отказываться от предыдущих договоренностей, сам механизм соглашения юридически оформлен так, что на это потребуются около пяти лет. За один президентский срок реализовать такое решение не удастся.

культура: Есть мнение: глобальная миссия отечественного газопровода «Сила Сибири» в том, чтобы помочь китайской экономике отказаться от тепловых электростанций, поскольку сжигание угля в КНР дает до половины всех мировых выбросов. Можно ли так говорить?

Донской: Хотелось бы, чтобы у соседей количество выбросов сократилось. И, безусловно, использование газа — наиболее эффективный способ их снижения: это касается производства, транспорта (газ вполне может конкурировать с бензином) и нужд коммунального хозяйства,

где голубое топливо заменяет мазут в котельных. Если рассуждать о транспортировке на дальние расстояния, то газ, в отличие от нефти, несет минимальные экологические риски. Поэтому, думаю, проект «Сила Сибири» работает и на формирование экономических международных связей, и на нужды внутреннего рынка, и на решение целого ряда экологических проблем. А если вспомнить о попытках строительства в Монголии гидроэлектростанций, он вообще становится безальтернативным.

культура: Футурологи считают, что в XXI веке вода станет более ценным ресурсом, нежели нефть и газ.

Донской: Россия находится на втором месте после Бразилии по объему запасов пресной воды, и, конечно, в стратегическом смысле нам бороться нечего. Однако, в том числе в силу климата, наши водные ресурсы распределены неравномерно. Уже сейчас есть регионы, испытывающие нехватку пресной воды, такие, как Калмыкия, и, напротив, где-то наблюдается избыток — в результате мы имеем частые подтопления и затопления поселков и городов. Близость к воде дает преимуществу, но и создает серьезные риски. В идеале нужно просто выводить застройку из таких зон, потому что на ежегодное возмещение ущерба уходит больше средств, чем на переселение людей, бюджет работает на ликвидацию ЧС, это, очевидно, неэффективно.

Вторая проблема — загрязнение. Более 40 процентов, согласно данным мониторинга Ростидромета, приходится на водные объекты. Свердловская область последние пять лет держится в лидерах по количеству случаев «высокого» и «экстремально высокого» загрязнения рек — на долю региона выпадает почти 30 процентов от общего числа таких случаев в РФ. Здесь основной акцент делаем на реализацию инвестиционных проектов. Сегодня действует федеральная целевая программа, направленная на поддержку инвестиций в строительство и модернизацию очистных сооружений через субсидирование процентной ставки по кредитам для предприятий ЖКХ.

Впрочем, коммунальные службы пока не справляются и с очисткой от промышленных отходов городского стока, в результате чего также загрязняются поверхностные воды. И понятно, что виноваты в этой ситуации предприятия, расположенные в городах, а не водоканалы, которые принимают стоки, — они просто не могут их очистить из-за специфики загрязнений.

Проблема пока актуальна, к сожалению, и для Байкала. Недавно мы обсуждали ее с представителями Общественной палаты

РФ и пришли к тому, что основной источник экологических бед озера — попадание неочищенных стоков из населенных пунктов, главным образом из Улан-Удэ. Очистные сооружения города устарели — они эффективны лишь на 20 процентов от требований.

культура: Нужно ли ждать усиления борьбы с браконьерством?

Донской: В 2013 году Минприроды сформировало перечень наиболее ценных и требующих защиты животных, тех, за которыми браконьеры охотятся из-за меха или других дериватов. Параллельно мы провели соответствующие изменения в УК РФ. В итоге сейчас заводятся реальные уголовные дела, причем ответственность наступает не только за убийство животного на охоте, но и за перевозку, транспортировку — любой оборот — краснокнижных особей. Данные ужесточения уже позволили активизировать борьбу с браконьерством. Отмечу и силовые структуры: благодаря, скажем, ФСБ России задерживаются на таможне и проходе по ходу передвижения целые партии нелегально добытых кречетов. Это у нас один из самых уязвимых видов: крылатые хищники активно используются за рубежом как ловчие птицы для охоты. Их стоимость на черном рынке очень высока — доходит до нескольких десятков тысяч долларов, что стимулирует нарушителей.

Планом мероприятий Года предусмотрено создание отдельных антибраконьерских групп на въездах в Калмыкию. Там обитает пока еще не внесенная в Красную книгу, но находящаяся близко к полному исчезновению антилопа сайга. И хотя в регионе созданы и работают особо охраняемые природные территории, куда вошли места обитания сайгака, проблема остается: численность вида стремительно сокращается. Антилопы рога вывозят в Китай. Мы в феврале приняли решение о внесении сайгака в Красную книгу РФ. В дополнение рассчитываем, что группы быстрого реагирования будут успешно противостоять браконьерству.

культура: Когда-то Вы работали в «Лукойле», потом в «Зарубежнефти». Помогает ли этот опыт состыковать интересы нефтегазового бизнеса — нашего основного бюджетного донора — и вопросы окружающей среды?

Донской: Надеюсь, да. Несомненно, чтобы рационально и эффективно распоряжаться запасами недр, нужно выполнять условия по сохранению окружающей среды. Это мировая практика. Поэтому, выдавая права на разработку того или иного объекта, мы одновременно уста-

навливаем и множество условий, связанных с соблюдением природоохранного законодательства. У нефтегазового бизнеса интересы должны быть увязаны с задачами по охране природы — и в рамках производственной, и в проектах корпоративной социальной ответственности.

культура: Весной 2014-го была отгружена первая нефть российского Арктического шельфа. И накануне, и после зарубежные

серьезно изменилось после аварии на платформе BP в Мексиканском заливе. Мы понимаем, что надо максимально исключить все риски, связанные с возможностью разлива нефти. С этой целью были внесены поправки в законы «О недрах», «О континентальном шельфе» и другие, установившие ряд требований для нефтегазовых компаний. Это касается и обязательного наличия необходимых сил и средств, и проведения регулярных учений, и множества технических условий. Сегодня задачи Росприроднадзора заключаются в четком контроле нефтедобычи и иных работ двух наших мейджоров — «Газпрома» и «Роснефти» — на шельфе. Параллельно мы расширяем природоохранный режим за счет создания новых заповедников и нацпарков в шельфовой зоне, что позволяет полностью исключить любую хозяйственную деятельность. В 2017-м появятся как минимум две охраняемые территории — заказник «Новосибирские острова» и Ингерманландский заповедник.

культура: Вас нестораживает, что экологами протестуют выборочно и чаще всего почему-то против российских компаний?

Донской: Такое у них credo. Избирательность в активности «зеленых», несомненно, присутствует. При этом у нас много реальных экологических проблем, которыми они не занимаются.

культура: Настоящий бич крупных городов — свалки, зачастую несанкционированные. Порой их организуют прямо на улице близ жилых домов, мусор гниет, не вывозится...

Донской: В этом вопросе министерство сотрудничает с региональными властями. В прошлом году все субъекты разработали территориальные схемы по обращению с отходами. Это публичный управленческий документ, показывающий, где и сколько образуется отходов, а также трафик их перемещения. Из схем становится понятным, как действовать, чтобы не возникало нелегальных свалок, а сами отходы перерабатывались или утилизировались правильно. Тут не-

обходима работа с компаниями, ответственными за вывоз мусора, ведь завалы вырастают в основном не по вине жителей. Также в наши задачи входит налаживание взаимодействия между

регионами по логистике отходов, организация народного контроля за незаконным вывозом мусора. 25 регионов выразили готовность перейти на новую систему управления отходами уже в 2017-м. Изначально на этот процесс отводился двухлетний срок, но отчадно, что многие решили не откладывать эти задачи на потом.

культура: Кстати, согласно опросу ВЦИОМ, большинство россиян уверены, что наказания за экологические преступления давно пора ужесточить.

Донской: Это исследование мы заказывали в преддверии нынешнего Года, чтобы оценить основные тревоги россиян. Проблему мусора на первое место вывели 44 процента опрошенных, и действительно — с ней надо бороться прежде всего. Что касается ужесточения наказания, то процесс уже запущен. За последние пять лет значительно увеличились размеры штрафов за нарушение природоохранного законодательства, и сегодня задача в том, чтобы возместить по отношению как к физическим, так и юридическим лицам было неотвратимым. Активизация данной работы заметна по результатам деятельности Росприроднадзора. Хотя ведомство занимается только объектами федерального уровня — самыми крупными предприятиями. Здесь велика роль субъектов РФ, также имеющих свою сферу экологического контроля, и мы надеемся, что региональные власти правильно восприняли месседж, который был адресован им по результатам опроса. Сформированное у нас законодательство — одно из наиболее жестких, мы, пожалуй, превосходим в этом многие европейские страны. Главное, чтобы строгость не смягчалась необязательностью исполнения норм, и все нарушители получали за заслугам.

культура: Но возможен ли тотальный контроль? Покрывать всю Россию камерами видеонаблюдения и беспилотниками — это же баснословные деньги.

Донской: Исходим из того, что основные загрязнители — крупные предприятия. Их порядка двухсот, и они реально формируют более 50 процентов всех загрязнений. Если решим проблемы со сбросами и выбросами на них, это сократит объем загрязнений вдове. Именно такая цель перед нами поставлена, и она достигается в рамках реализации законо-

дательных изменений. Участников черного списка — назовем это так, — крупнейших производителей, необходимо перевести на новые организационные принципы. Они должны внедрить технологии, обеспечивающие в соответствии с мировыми стандартами наименьшее антропогенное воздействие. Мы прописали нормы, которые дадут Росприроднадзору возможность отслеживать состояние выбросов и сбросов на этих объектах. Речь об обязательной установке системы автоматизированного контроля. Фактически она представляет собой онлайн-счетчики, непрерывно передающие информацию гражданам и контрольным органам. Если нормативы окажутся превышенными, это станет основанием для проверки и соответствующих штрафов.

культура: Безусловно, забота о природе начинается с каждого конкретного человека. Какой переворот в головах нужно произвести, чтобы 2017-й задал тренд на десятилетия, победил в нас равнодушие к окружающей среде?

Донской: Хотя Год экологии в первую очередь нацелен на экологическую модернизацию производства, которую можно измерить в цифрах — сокращение вредных выбросов и сбросов, — мы, конечно, стремимся и к формированию экологической культуры. Мы понимаем, что начинать надо с детских лет. В этом возрасте образование дает среднюю школу, так что планируем тесно сотрудничать с Минобрнауки, Ольгой Юрьевной Васильевой. Безусловно, тут стоит говорить о целом направлении — экологической реформе образования. Создаем соответствующую рабочую группу. Второй блок работы — экологическое просвещение. Мы уверены, что и взрослый человек способен поменять свое отношение к природе на более ответственное. Этому тоже посвящено в рамках профильного Года заметное число мероприятий.

И избирательность в активности «зеленых», несомненно, присутствует

экологи говорили об опасности нефтедобычи в этом регионе. Как Минприроды оценивает подобные страхи?

Донской: Начну немного издалека. Законодательство РФ

экологи говорили об опасности нефтедобычи в этом регионе. Как Минприроды оценивает подобные страхи?

Донской: Начну немного издалека. Законодательство РФ

экологи говорили об опасности нефтедобычи в этом регионе. Как Минприроды оценивает подобные страхи?

экологи говорили об опасности нефтедобычи в этом регионе. Как Минприроды оценивает подобные страхи?

Петроград. Солдаты переходят на сторону восставших

В первые дни революции

Есть у революции начало

Андрей Богданов
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Алексей Лубков
доктор исторических наук, профессор, ректор МПГУ

Сергей Перевезенцев
доктор исторических наук, профессор факультета политологии МГУ, сопредседатель правления Союза писателей России

Александр Пыжиков
доктор исторических наук, главный научный сотрудник РАНХиГС

Виктор Саулкин
публицист, корреспондент радио «РадиоНева», член Императорского православного палестинского общества

Андрей Фефелов
публицист, главный редактор интернет-канала «День»

Павел Фокин
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного Литературного музея

Андрей САМОХИН

«У истоков заговора стояли Рюриковичи»

Алексей Лубков: Февраль — это начальная точка нашей национальной трагедии, крушения исторической государственности. Если говорить о предпосылках и одновременно уроках, мы должны подчеркнуть ответственность элиты, которая на этом рубеже не справилась с той миссией, что на нее возлагали история и русская культура. А не справился потому, что к тому моменту в значительной степени оторвалась от национальных оснований. Российский образованный класс не сумел преодолеть раскола, начавшегося еще в середине XIX столетия и достигшего апогея к 1917 году. Да, были отдельные сценарии госпереворота в разных вариантах. Особую разрушительную роль — роль акторов — сыграла, конечно, так называемая либеральная интеллигенция вместе с представителями русской аристократии. Хотя у последней вроде бы были все основания охранять поток русской традиции. Но, увы. Рюриковичи по происхождению — князя Дюрокуровы, князь Шаховской, князь Львов и другие стояли у истоков заговора. Да, они предполагали нечто иное, чем произошло в итоге, они не собирались радикально порвать с монархической традицией. Однако получилось так, что многим из них пришлось спасать жизни бегством на чужбину.

Февраль наглядно показал, к чему приводят непомерная гордыня и неумение предвидеть последствия своих действий. Да, были объективные предпосылки, но Февраль — это все же в большей степени рукотворное событие. И мы должны прямо назвать его авторов: это лидеры либеральной оппозиции, деятельность общественных организаций, всего того, что мы сегодня обозначили бы институтами гражданского общества. В этом контексте знаменательно, что детища модернизации государства опрокинули саму государственность.

Поэтому, когда сегодня нам говорят о синтезе гражданского общества и власти, надо понимать, что первое должно созреть, а это дело многих десятилетий. В начале XX века таких традиций в России не было. Гражданский инфантилизм и породил радикализм. Теоретически между Февралем и Октябрем были возможности консолидации нации — например, Корниловский мятеж. Но они не удалась, и в действие вступила третья сила — большевики. Октябрь призван был разрешить те противоречия, которые не смогли или не захотели решить февральские. Историкам сегодня понятно — вторая революция 1917-го была продолжением первой, это единственный поток.

Павел Фокин: О революции столько говорили во всех слоях, что конец самодержавия был вроде бы ожидаем, но все равно застал общество врасплох. Александр Блок в своих письмах сразу после отречения царя выражал ощущение не социального перево-

рота, а какого-то провиденциального события и общего чувства растерянности. Особенность резкой смены власти в России — что в 1917-м, что в 1991-м: это, как ни парадоксально, не результат чье-то мощного волевого импульса, а следствие безволия власти, отсутствия поддержки в обществе. Большевикам же удалось, на мой взгляд, придать стихийному революционному процессу некий смысл и оптимистичную цель, понятные большинству населения, привлечь значительную часть творческой интеллигенции. Взрыв революционного искусства, в частности театрального, диктовался необходимостью создания позитивного образа будущего. И он был создан. В отличие от дореволюционного искусства, в котором преобладало упадничество. Другое дело, что этот образ пришлось корректировать в 1930-х...

Мне представляется, что революция своего пика и победы достигла именно в 30-е годы, когда кардинальные перемены в организации общества произошли на уровне институтов и сознания людей.

В любом случае культура оказалась важным элементом, как в самой революции, так и в строительстве после революционного общества.

культура: Только по отношению к традиционной культуре революционная часть выступала как контркультура — все эти «сбросим Пушкина с парохода современности», Пролеткульт и прочие РАППы...

Лубков: Да, но большинство этих лозунгов и направлений в искусстве зародилось еще до революции, в основном между 1905-м и 1917-м...

Андрей Богданов: Вопрос стоит так: как нам, культурным русским людям, относиться к Февральской и Октябрьской революциям? Даю ответ: как французы относятся к своей Великой французской... Это просто исторический факт. Настоящие свершения ее начались, когда Бонапарт стал выстраивать новую великую империю. Точно так же Сталин начал создавать новую советскую.

Практически все сегодняшние публицистические выступления на тему Февраля и Октября семнадцатого — это манифестации сторонников альтернативной истории: а что случилось, если бы царь, генерал Алексеев, князь Львов, Керенский, Корнилов, Ленин поступили так-то... Но это бессмысленно — все уже случилось. Тут может быть два умонстроения, две позиции. Первая, которую и я разделяю: мы живем в лучшей стране и в лучшем из миров. Вторая — у нас всегда была помойка, и здесь всегда было очень плохо. Лакмусовой бумажкой принадлежности к русской культуре является патриотизм. Сегодня есть очень простой вопрос — о возвращении Крыма. Если вместо конкретного «да» начинаются какие бы то ни было «но» — значит, это человек не русской культуры, кто бы он ни был по «крови». Тут четкая линия размежевания. Столь же определено надо разделить людей, производящих информацию, на тех, кто последовательно, пусть и заблуждаясь, и увлекаясь, ищет истину в событиях

прошлого, и тех, кого эта истина не интересует. Одни видят цель в служении Отечеству, другие сознательно хотят ослабить и разрушить его.

Я считаю, все, что произошло в нашей истории, к лучшему. Но надо изучать катастрофические ошибки. Такие, например, как военный провал лета-осени 1941 года. Только не затем, чтобы гаумиться или гнаться на тех, кто возглавлял тогда государство, а дабы избежать подобного впредь. Так же надо относиться и к обеим революциям. Почему бы не отмечать юбилей Великого Октября под эгидой тезиса: «Все, что было в нашей истории, — наше достояние»? Ну, как французы отмечают День взятия Бастилии...

Лубков: Считаю, что надо все же не проводить сегодня резких разграничительных черт, а искать мосты, способы коммуникации. До каждого ли сердца мы достучались? Люди ведь часто заблуждаются, в том числе от исторической неграмотности. Вектор русской истории присутствует в русском человеке и сегодня, как и в прошлом, и в будущем, — это пространство души.

«Февралисты погубили бы страну»

Виктор Саулкин: Давайте вспомним Тютчева, который пророчески сформулировал: «Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия». Он подразумевал богоборческие начала, что олицетворяли Великая французская, переворучившая мир, и все последовавшие за ней революции. И мы видим, к чему они в итоге привели: к «цивилизации Шарли» — даже не пост-, а прямо — антихристианской.

Выскажу парадоксальное, на первый взгляд, суждение: в России не

было никакой революции, поскольку широкие народные массы не участвовали в февральском перевороте. В обществе царили массовые ожидания: у крестьян — «земли и воли», у интеллигенции — «неба в алмазах», что прекрасно выразил Чехов в «Дяде Ване». А сутью переворота стало полное расхождение интересов элиты с интересами общенациональными. Монархию подтачивали и в итоге сбросили тогдашние олигархи, справедливо считавшие, что «азиатское самодержавие» ограничивает их финансово-хозяйственные интересы. Они оказались аффилированы с представителями высшего командного состава армии и частью наследственной аристократии. Замечательный русский генерал и историк Александр Нечволодов передает оценку февральского переворота простым солдатом: «Баре сбросили царя, чтобы самим нами править, а зачем они нам без царя?» Поэтому Октябрь был неизбежен.

Имелись, с другой стороны, и глубокие духовные причины, о которых прямо предупреждали великие православные старцы, например святой праведный Иоанн Кронштадтский, обращаясь к интеллигенции: «Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России». Он и другие наши святоточные предупреждали о крушении богоданного государства и братоубийственной войне, если все будет идти и дальше в том же направлении — в смысле умонстроений. То, что, скажем, Илья Репин писал об императоре и самодержавии, это никакой Новодворской не снилось! А заодно создавал свои масштабные живописные проекты «Крестный ход в Курской губернии», «Бурлаки на Волге»... Подобные произведения искусства, так же

как и разрушительные нападки графа Толстого на государство и Церковь, широко расходившиеся по всей стране, приближали катастрофу.

Формула «За веру, царя и Отечество» была не пустой формальностью, а настоящей скрепой. Начала умягчаться вера в высших классах, а следом — и в народе, затем вышибли государственную сердцевину — помазанника — и все рухнуло. Достоевский предупреждал, что всевластие золотого мешка отводит людей от Бога сильнее, нежели атеистическая пропаганда. В этом смысле насажение в России капитализма заранее подготовило почву к 1917 году, расшатывая нравственные устои.

Говоря о причинах, нельзя абсолютизировать, но неправильно и забывать о внешней поддержке революционеров. Мы знаем сегодня, что Троцкого и его интернациональную линию в Октябрьской революции финансировали из США банкиры Варбурги, Якоб Шифф. Их задачей было не только свергнуть монархию, но и превратить Россию в главный виланку хвороста для пожара глобального переустройства. Однако среди большевиков были и создатели-патриоты. Именно их линия победила в 1930-х, что позволило начать строить новую могучую державу, поставив символическую точку на планах троцкистов. Так что Октябрьская революция для думающих патриотов России — неоднозначное явление. Для верующих — это, несомненно, Промысел Божий. По крайней мере, февралисты нашу страну точно погубили. В 1991 году к власти пришли их идейные наследники, назвавшие себя сперва «демократами», а потом «либералами». И они попытались еще раз разорвать единую цепь русской истории, вырывая и затоптав звенья величайших достижений

советского периода. А ведь последние во многом опирались и на тот многовековой «багаж» русской культуры, который был накоплен в предыдущий — царский — исторический период.

Александр Пыжиков: Февральский переворот — безусловно, спланированная акция. Цель абсолютно прагматическая. Сформированные за предыдущие полвека финансово-промышленные группы хотели дорваться до госказны и управления всеми потоками. Сперва они собирались достичь этого с помощью «верноподданнического» метода: будем стоять на коленях у трона и ждать, когда нам все это дадут. Когда же поняли, что этого не случится, а в стране растет социальное брожение, решили взять ситуацию в свои руки: убрать за скобки Николая II, передать власть номинальному преемнику, сделать конституционную монархию при собственном хозяйственном всевластии. Потом и этот план провалился — и они оказались в растерянности. Еще и потому, что бывшие подручные «социалисты» — все эти Керенские, Чхеидзе, сменив, что в ситуации безвластия им самим нужно «капитализироваться», заявили покровителям, что они теперь равные партнеры. Это и было Временное правительство, ни на что не способное, раздираемое противоречиями. Позиция же Ленина была проста: сперва выждать, а в нужный момент не колебаться — решительно брать власть. К осени 1917-го так и случилось. Но моментом окончательного укрепления большевиков стал, конечно, не пресловутый штурм Зимнего и не разгон Учредительного собрания, когда в качестве антигезы через день во главе с Лениным открылся II Всероссийский учредительный съезд профсоюзов. Точку поставили через несколько лет решающие победы в Гражданской войне.

Что же касается политических уроков, то не думаю, что нужно прикалывать те события к сегодняшним как некую кальку. Страна и народ стали другими. Кстати, для историков наименее исследованной (в отличие от мотивов разных политических групп) остается роль народных масс в революции. Боюсь, что и сейчас народ для нас во многом — «белое пятно».

«Распутина не случайно убили из английского револьвера»

Сергей Перевезенцев: Причины революции были комплексными. Не согласен с тем, что главная состояла в желании крупной буржуазии оседлать бюджет. Ведь даже Первую мировую во многом затеяли из-за соперничества двух основных принципов: монархического и либерально-демократического. Не случайно в результате войны было покончено со всеми классическими самодержавными империями. Россия также оказалась в этом порочном круге. Антимонархический переворот целенаправленно готовился несколько десятилетий, а февральские события — как минимум с августа 1915-го, когда был создан «прогрессивный блок» в Думе. А в 1916-м пошел откровенный саботаж всех действий правитель-

ИВАН ВЛАДИМИРОВ. «СЖИГАНИЕ ОРЛОВ И ЦАРСКИХ ПОРТРЕТОВ». 1917

Николай II и цесаревич Алексей

Воинские части выходят на демонстрацию

Александр Керенский среди военных

Мы, когда говорим о тех событиях, забываем, что Российская империя в начале XX века — одна из самых, если не самая быстро развивающаяся страна в мире, темпы роста экономики были очень высокими. Это при демографическом взрыве, создавшем огромную массу активных молодых людей, желающих достичь и личного, и общественного успеха. Они и стали на первых порах движущей силой революции и контрреволюции. Юный Аркадий Гайдар — прекрасный пример. Оди мальчишки схватили винтовки, чтобы покончить со «старым миром», другие, юнкера, чуть ли не единственные поначалу его защищали...

Третий элемент произошедшей катастрофы — серьезный духовный кризис в России. Наше общество в силу того, что происходила модернизация, было очень подвижно. Согласно официальным данным миллионы людей числились крестьянами, но временно работали в городах, то есть зависли между городом и деревней. Вот эту деклассированную прослойку, ставшую основой солдатской массы, и раскочевала революция — вместе с кадровыми рабочими, сформировавшими Красную гвардию. Беда заключалась в том, что у этих людей, особенно молодых, произошла потеря традиционного православного мировоззрения и вековой крестьянской культуры.

Безусловно, разрушительную роль сыграл находящийся в глубоком кризисе Святейший синод. Недаром давно шли разговоры о восстановлении патриаршества: все понимали — система духовной коллегии, являющаяся частью госаппарата, ведет к омертвлению веры... Молодежь, оказавшаяся без духовного окормления, вообще без какого-либо внимания государства и Церкви, стала очень удобной почвой для революционной пропаганды.

Как и любой другой антигосударственный заговор, Февраль однозначно готовился с участием «западных партнеров» — Англии и Франции. И это при том, что Россия была их союзником во войне! Как известно, последнюю пулю в Распутина выпустили из английского револьвера.

Но я хотел бы особо подчеркнуть едва ли не самый важный, на мой взгляд, момент. Либеральная интеллигенция потерпела страшнейшее поражение в октябре 17-го в том числе из-за беспомощности и нежелания принять форму народного самоуправления в виде Советов. И этим моментом активно воспользовались большевики с Лениным во главе. Днем рождения Советской власти ведь вполне можно считать 30 июня 1611 года. Тогда «Совет всей земли» — высший руководящий орган в Первом народном ополчении — провозгласил свой первый «Приговор», фактически декрет, на всей русской территории, освобожденной от интервентов. А в 1917-м подобные Советы начали повсеместно и очень быстро создаваться, как творчество народных масс. Сергей Залгин в романе «Комиссия» очень красочно рассказывает об организации в сибирской деревне первых Советов. И этот факт говорит о том, что гражданское самосознание у народа было высоким, и это оно побуждало компенсировать многовековой недостаток народного участия в управлении российским государством...

Лубков: Не совсем так... Советы возникли не на пустом месте, они оказались подготовлены периодом земской кооперативной деятельности. Даже в Петрограде 25 февраля Совет возник по инициативе кооперативов рабочих, которые были аффилированы в том числе с военно-промышленными комитетами. Земско-кооперативные горизонтальные сети уже действовали и в деревнях.

Перевезенцев: Как бы то ни было, вот эту традиционную форму самоуправления успешно использовали большевики, в то время как либералы пытались насадить чуждую народному сознанию парламентскую монархию, про которую они в учебниках читали... Странно, конечно, что люди, собиравшиеся превратить страну в полигон для мировой революции, фактически возродили, хотя

бы номинально на первых порах, древние, чуть ли не с веховых времен принципы народного самоуправления России. Им пришлось защищать Отечество от интервенции, и многие царские офицеры встали на сторону Красной армии. И народ их в итоге поддержал. Даже не вопрос земли, а два этих лозунга — «Вся власть Советам!» и «Социалистическое Отечество в опасности!» — решили исход дела.

культура: Каковы уроки для сегодняшнего дня?

Перевезенцев: Нам нужно максимально возродить наши традиционные формы бытия и в духовном смысле, и с точки зрения участия народа в управлении. Это позволит избежать главной теперешней беды: катастрофической социальной несправедливости.

«После 1917-го мы стали сложнее, глубже, закаленнее»

Андрей Фефелов: Очень опасаясь того, что революционные юбилеи будут деструктивно использованы для создания в обществе крикающего спортивного духа, когда та или иная часть возьмет на себя право говорить за красных, белых, либералов, вопить: «А вот мы тогда...» Такой почерк духа снизошел на нас в годы перестройки — помните, на Пушкинской площади открыли «гайд-парк», где Новодворская и Смирнов-Осташвили переругивались в мегафон. «Огонек» Коротича поддержал это все, и до сих пор дилет так называемая распря... Это похоже на разборки спортивных команд, за этим нет глубины, а есть запущенная надолго деструктивная технология, которая нам сильно мешает, раскалывая национальное сознание. Все намеренно запутано, разорвано и нашинковано наивными домыслами.

Конечно, существует практическая плоскость вопроса в смысле уроков для потомков. Тут непахотное поле! Можно все свести к безусловным формулам: нельзя поджигать свой дом, убивать отца, разрушать собственное государство, раздавать чехословакам золотой запас страны. Но реальной пользы из этих аксиом не извлечешь. Ее можно получить, погружаясь в события столетней давности подробнее, всматриваясь в детали. Как мой приятель, который, будучи руководителем отдела в ФСБ, «сдувал пыль» в архивах, изучая методы послевоенной борьбы СМЕРШ с ОУН и систему противодействия последних: все эти схроны, двойную жизнь бандеровцев, специфическую психологию партизанских отрядов... Вот так же предельно четко и холодно надо посмотреть на события Февраля и Октября, посмотреть, как в мощном и сложном организме Российской империи произошел подобный почти смертельный кризис — и последующее возрождение в новом теле. Ведь несмотря на многочисленные лихорадки, ампутации, пересадки, амнезии, маскарарды, у нас же самая Россия, тот же народ... Пройдет лет 200, и средний российский школьник с трудом будет разделять эпоху Николая II и Ельцина.

Россия вспоминает столетие февральских событий 1917 года.

Считаете ли Вы, что буржуазная революция была неизбежной, и как нам ее оценивать сегодня?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Падение царизма абсолютно естественно: режим прогнал до основания, сменить государственное устройство желали представители всех классов и большинства политических сил	32%
Николай II совершил ошибку, втянувшись в Первую мировую, которая велась бездарно и усугубилась экономическим кризисом. Не будь этого — монархию можно было бы сохранить	20%
Объективных предпосылок к перевороту не имелось: война приближалась к победному концу. Все дело в масштабном и многолетнем заговоре против Российской империи со стороны внешних врагов и конкурентов, прежде всего Германии и Англии	26%
Бессмысленно ломать копья над «уроками Февраля» — спустя век надо не расковыривать исторические раны, а идти вперед, приняв прошлое как данность	22%

ИВАН ВЛАДИМИРОВ «ДОЛГОЙ ОРЛАК». 1917-1918

Вот так же предельно четко и холодно надо посмотреть на события Февраля и Октября, посмотреть, как в мощном и сложном организме Российской империи произошел подобный почти смертельный кризис — и последующее возрождение в новом теле. Ведь несмотря на многочисленные лихорадки, ампутации, пересадки, амнезии, маскарарды, у нас же самая Россия, тот же народ... Пройдет лет 200, и средний российский школьник с трудом будет разделять эпоху Николая II и Ельцина.

Это результат исторического нигилизма, когда из истории устроили помойку, и молодежь просто бежит от нее, не желая участвовать в склоках ученых мужей, которые выдают противоположные оценки и не могут ни о чем договориться... Надо обязательно изучать, например, как технологично внедрялись в русское сознание, а затем и в социум такие организации — агенты Ротшильдов, как YMCA (Young Men's Christian Association — Юношеская христианская ассоциация. — «Культура»). Подобные моменты следует «брать

на карандаш»: как именно, за какие жабры нас взяли, на какие бусы купили. Это большая совместная задача для историков, политологов, экспертов, аналитиков.

В этом ключе еще только предстоит «технологически» изучить 1917-й.

Но я страстно хочу, чтобы на этот страшный год посмотрели эстетически, поскольку история нуждается на самом деле в любовании — эстетизации. Даже тошнотворные моменты бессудных расправ сограждан друг с другом — они тоже потрясут в своем эпическом размахе. Как мы умеем взрывать себя, стирать накопленные веками принципы, традиции, смыслы — это тоже великое зрелище! И вот из этого библейского почти момента распада, зияющего, дымящегося геологического разлома, из крови, мерзости и пошлости вдруг встает кровавый большевистский восход, открывающий новую эпоху... Эта величественная картина еще ждет своего очарованного художника, своего Виктора Гюго, который почти через стол лет после Конвента погрузился с головой в ту круговорот, вынул оттуда пылающую головню своего последнего романа «Девяносто третий год». При этом у французов нет даже близко такого количества книг, посвященных их революции, сколько вышло о 1917-м в Советском Союзе.

Нам надо понять: даже страшные преступления, колоссальные расстраты и безумства — все это наши русские крылья. Мне хотелось бы познать метафизику трансмутаций русской истории. Это ведь некая система систола-диастола, Феникс, что строит и возрождается из пепла, страшный процесс, который и увидел Блок: «И обливаясь черной кровью, / Она грядет, грядет, грядет в тебя / И с ненавистью, и с любовью!»

Данное измерение революции не исследовано, в отличие от «бытового», юридического: этих расстреляли, тех кинули в лагеря, выслали, Церковь перестала кормить с серебряной ложки, начали гнать и мучить. А ведь здесь уже другая логика событий — божественная, провиденциальная, другие процессы идут — через огненную купель народ проходит.

Вот твердят: деградация, отрицательный отбор... Но в итоге мы стали сложнее, глубже, закаленнее. Об этом Максимилиан Волошин писал: «В крушениях царств, в самосожжениях за / Душа народов ширилась и крепла». Такими категориями нужно мыслить и говорить о революции, а не пошлейшими сентенциями из «Огонька» Коротича, не затухающая тлеющая самокрутка которого до сих пор нас отравляет...

культура: А вот простой вопрос: как отмечать юбилеи двух революций, да и отмечать ли вообще?

Фефелов: Конечно, отмечать. Надо признать, что и предатели, и масоны, и революционеры, и городовые, и дурак Корнилов, и предатель Керенский, и страдалец государь — все они наши... Надо их увидеть. А мы сейчас не видим, мы видим Брэда Питта... Надо выйти на площадь, встать на колени и сказать: мы счастливы нашей великой, кошмарной историей, поскольку она глубока, парадоксальна... мы ее знаем и чувствуем. Ну, по Пушкину: «ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю». История — Богданная вещь, это огромный золотой слиток, мы по нему ходим и часто не понимаем, что под ногами... Предлагаю объявить Год любви к русской истории.

Саулкин: Отмечать нужно с любовью ко всем, с сопричастностью — таков христианский подход. Я подерживаю пафос Андрея Фефелова, высокие чувства с своей историей, к России, к русскому человеку во всех его проявлениях... Необходимо признать, наконец, народ наш таким, какой он есть, не в абстрактных построениях и соображениях...

Фокин: Целесообразной формой «отмечания» стал бы глубокий, серьезный, научный, обоснованный разговор о том, что это было. Революция должна сделаться предметом академической науки и перестать быть объектом публицистики. Мир изменился качественно не только в политическом плане, но и в информационном... Публицистически, со страстью можно обсуждать современную жизнь и ситуацию, но не события столетней давности. Поэтому спор сегодняшних «белых» и сегодняшних «красных» не просто бессмыслен — он вреден.

Перевезенцев: Чуть скорректирую: проблема в том, что для частного сознания это не событие столетней давности, это еще событие 25-летней давности, потому что революция для нас закончилась не в 1917-м, а в 1991 году. Тогда и началось его общественное усвоение, когда, отойдя от мифов, созданных Юткевичем, братьями Васильевыми, по-настоящему стали «переживать» те давние дела.

Саулкин: Соглашусь, что «бело-красный» спор сегодня не имеет почвы под собой. Но не могу согласиться с тем, что русская революция — прерогатива исключительно академической науки. События 1917-го, Гражданской войны надо еще объяснять следующим российским поколениям. Меня сын спрашивает: что да как, видя фотографию деда в форме царской армии. Узнает, что тот воевал, Георгиевские кресты зарабатывал — это же для него очень близкое поколение! Приходится находить нужные слова, чтобы растолковать весь трагизм ситуации: что и белые могли быть хорошими, и красные. А вот другой потрясающий пример, который я знаю от знакомого художника. Два его деда — один советский адмирал, в молодости воевал на стороне красных, с басмачами сражался; другой — «старорежимный» профессор, монархист по убеждениям. И они между собой дружили, примирились в детях и внуках...

культура: Что ж, подводя итоги нашего круглого стола, констатируем положение, с которыми все его участники в целом вроде бы согласны. Обе революции, произошедшие сто лет назад, — достояние непрерывной русской истории. Их необходимо продолжать серьезно изучать и извлекать уроки на будущее. Октябрьская революция стала ответом на февральский переворот, разрушивший традиционные основы русского государственного бытия и не предложивший ничего, по сути, кроме всевластия крупного капитала и западной организации общества, чуждых народным чаяниям. Отмечать, но не праздновать юбилей революционного года нужно. Но так, чтобы это не превратилось в сведение счетов нынешних псевдокрасных и псевдобелых, публичный конфликт которых сегодня выгоден лишь недругам России.

Дмитрий Моор «Суд Народный». 1919

Пятьдесят оттенков Сирии

1 Не верьте тем, кто горазд кричат, будто нас считают захватчиками, оккупантами, агрессорами. Кто не был в Сирии, тот не имеет права свидетельствовать. Я такое право — имею. Смертельно уставшая от гражданской войны, превратившейся во многом из-за попустительского Запада в третью мировую — с международным терроризмом, Сирия выстояла. Сирия живет. И она благодарна России за все.

Посеявшие ветер

Без малого полтора года назад, 30 сентября 2015-го, Владимир Путин принял решение направить российские войска на помощь правительству Башара Асада по его личной просьбе. К тому моменту кровь лилась почти пять лет. Вскоре была переброшена авиационная группа воздушно-космических сил, разместившаяся на базе Хмеймим. В сирийском Тартусе воссоздали пункт материально-технического обеспечения ВМФ России, развернули системы ПВО, даже С-400, отправили наших, ограниченный контингент. Не на пустое место. Еще советский объект, расположенный в Тартусе, оставался здесь даже после развала СССР, последние годы его обслуживали всего четыре человека. Долгое время России было не до того, чтобы наращивать военное присутствие на Ближнем Востоке. Тем более, кого-то там защищать.

«Знаешь, мы ведь сперва очень ждали помощи от ближайших соседей, Иордании и особенно Ливана: когда почти одиннадцать лет назад, в июле 2006-го, Израиль бомбил Бейрут, мы принимали ливанских беженцев — как братьев, многие сеяли их у себя в квартирах, я, например, выдела целый этаж своего дома под Дамаском, — рассказывает мне один из жителей столицы, 47-летний бизнесмен Селим. — А наши беженцы из Алеппо ютятся в лагерях под открытым небом, в том же Аз-Заатари в Иордании, будто нищие, их попрекают куском хлеба, они никому не нужны».

Селим по-восточному горяч и по-сему, вероятно, немного несправедлив. Масштабы исхода беженцев из Сирии несравнимы с тем числом людей, что уехали тогда из Ливана. Компактные географические соседки — всего два часа от Дамаска до Бейрута — просто не способны вместить такую массу народа. Ближневосточные лагеря беженцев и так уже напоминают бурлящие нездоровым хаосом гетто. Беспорядка в них гораздо больше, нежели работы и социализма. Недаром король Иордании Абдалла II перед мировым сообществом оценил ситуацию, творящуюся в этих анклавах, как катастрофическую.

Десятки миллионов «сирийцев» рассредоточились тем временем по остальному миру. Да и не только они. В Париже, Гамбурге, Стамбуле — увя, слова-пароль «сирийские беженцы» подчас равнозначны клише «дети лейтенанта Шмидта».

Толпы попрошайек и аферистов всех мастей, которые не имеют ничего общего с благородными и работающими сирийцами, нашествие варваров, последнее великое переселение народов. Европа подвинулась и вздрогнула. Экономика Евросоюза, прежде всего Германии, трещит от непомерной тяжести миграционных расходов, а сами европейцы тихо сходят с ума, не понимая, почему вроде бы несчастные — несчастные же! — скитальцы не желают жить по цивилизованному местным законам, снять хиджабы, выучить язык, пойти трудиться.

А что, собственно, Европа хотела, активно поддерживая представителей так называемой «умеренной сирийской оппозиции», якобы борющейся с режимом Башара Асада? Посеявшие ветер поистине пожинают бурю.

«Оппозиция, которая режет головы противникам, ничем не отличается от террористов», — категоричен Илия Самман, член политбюро Сирийской социальной национальной партии. Это тоже оппозиция. Но — системная. Готовая добиваться реформ через парламент. У ССНП — два депутатских мандата. С Илеей Самманом мы разговариваем в Алеппо. В 22-этажном отеле, единственном уцелевшем после бомбежек. Сейчас в нем находится лишь мы да продовольственная миссия ООН, прибывшая на прекрасном белом автомобиле.

Стекла в гостинице вздрагивают — чья-то ракета чертит в вышине острый яркий след. Небо ясное-ясное, он останется надолго...

«Мы за великую и единую Сирию. И без иностранного присутствия. Но признаем, что в той ситуации, которая сложилась, без помощи России не обойтись», — продолжает господин Самман, не реагируя на далекий минометный огонь. На вопрос, как его оппозиция отнеслась бы к международному вмешательству и вводу контингента ООН, качает головой: «Есть законно избранный президент страны.

Он имел право попросить военной помощи у другого государства. У России. Больше — никто. И никто и никогда из моих соотечественников не захочет видеть любых чужих солдат, топчущих нашу землю».

Но термины «международное право» и его «соблюдение», увя, давно уже неприменимы к Сирии. Все, кому не лень, влезли в эту страну и наследили в ней якобы для того, чтобы остановить кровопролитие, а на деле — преследуя собственные интересы, геополитические, простым умом непостижимые: США, Саудовская Аравия, Евросоюз, Иран, Катар, Израиль. Мелкие игроки, курды, мечтают на обломках чужого государства построить свое.

А какие великие цели отстаивали турки, накануне захвата исламскими боевиками Алеппо (и как только загадали!) приехавшие в этот промышленный мегаполис, чтобы разобрать по винтикам и «эвакуировать» заводы, цехи, станки?.. «Никто так и не понес ответственности, — разводит руками верховный муфтий Сирии доктор Хасун. — А ведь прежде мы считали турецких соседей партнерами. Но война все расставила по своим местам».

Да, война действительно извобляет от иллюзий народ, что держит оборону. Но и прямым зачинщиком, и молчаливым подстрекателем также наивно полагать, что ход конфликта можно проглядеть заранее. Ведь не смогла же умная и прагматичная Европа предугадать рождение ИГИЛ — запрещенной в России террористической организации. Не просчитали позже, распахнув сирийский ящик Пандоры, трагедии в уютных Париже, Ницце, Берлине...

Золото или смерть

Два года назад об этой террористической организации мало кто слышал — и вдруг такой взлет. Куда там «Аль-Каиде». С появлением и распространением ИГИЛ, когда люди на всех континентах увидели жуткие рекламные ролики со средневековыми казнями, сразу стало понятно, в том числе и в Западе, что боялись вовсе не того, кого следовало бы.

«Если начинать говорить про ИГИЛ, это будет бесконечный разговор, — полтора года назад признавался мне генсек правящей в Сирии партии «Баас» («Возрождение») господин Хияля Аль-Хияля. — Мы считаем, что эта организация была создана при содействии США, чтобы держать в узде

и пугать народы ближневосточного региона. А получился страшный зверь, контроль над которым и сами американцы уже потеряли...»

Со сторонниками идеи так называемого «Исламского государства» деловось пообщаться и мне. Это было не в Сирии, а в Турции. Два года назад. Тогда я еще честно старался разобраться в этих людях, ведь не могут они изначально быть настолько злыми и жестокими, наверное, мы просто недопоняли друг друга... Цивилизованный мир и те, кто готов отрубать головы и лишать землянку свободы воли, выбора, подменив эти понятия извращенными желаниями кучки отморозков.

«Как ты не понимаешь, мир погряз во тьме, Запад думает лишь о деньгах и корысти, а мы хотим всем добра, но оно должно прокладывать дорогу кулаками, иначе люди не поймут, что для них лучше», — этот разговор происходил на пароме через пролив Босфор, мой собеседник Хасан (имя изменено) — гражданин России. Все еще гражданин. В РФ против него возбуждено уголовное дело за экстремизм. От ареста он скрылся в Турции. Можно сказать, занимается там вполне мирным делом, работал в издательстве, печатающим на деньги шейхов пропагандистскую литературу на русском языке, затем ее переправлял в Россию — бесплатно раздавали молодым и неискушенным мусульманам в кавказских республиках. Парни читали эти книги, общались со все понимающими арабскими учителями по скайпу и... отправлялись воевать за «великий халифат». Незаконно пересекая практически распахнутую всем ветрам и почти не охраняемую турецко-сирийскую границу. Кто-то идеяно ехал добровольцем, большинство же — по найму за якобы неплохие деньги, на деле оказывавшиеся пищиком. Что ж, мир несовершенен.

«Но как только мы построим истинное государство, тогда прекратятся войны и наступит эра счастья и благоденствия», — уговаривал меня Хасан. «Они так боролись за мир, что не оставили от него камня на камне», — парировала я.

Да, я искренне пыталась понять фанатиков — пока своими глазами не увидела то, что они наделали, пока не услышала свидетельства жителей Ракки, ныне именуемой столицей ИГИЛ. Города с различными, будто бы «государственными», ведомствами, администра-

цией, налоговыми органами и даже своим... лобным местом. То есть площадь для казни. В XXI веке. Отрубать голову. Сжечь живьем. Затравить газом. Нормально, да?

«Многие обычные мусульманские селения боевики ИГ уничтожали, а христианские обложили данью. Хочешь жить — плати 19 граммов золота с человека, иначе смерть», — продолжает политик Илия Самман.

Дорога в райское будущее, оказывается, вымощена рабским золотом и замешена на большой крови...

Но когда я рассказываю подобные страшные истории московским друзьям по возвращении, они воспринимают их как красивую старинную сказку из «Тысячи и одной ночи». «Очень жалко Сирию, но при чем тут мы? У России свои проблемы, кризис, санкции, соседний Донбасс — зачем кидаться за тридевять земель, чтобы защищать мир от чудовищного, но неведомого нам ужаса?»

Мне порой сложно объяснить, что зло не бывает «где-то там». Что если позволить ему размножиться, закрыть глаза и уши, сделать вид, будто не знаешь о его существовании, то однажды утром проснешься, а под твоими окнами... лобное место.

Мы так и не примирились тогда с моим знакомым Хасаном. Спустя полгода он вместе с другими «братьями» был арестован турецкими властями и помещен в депортационный центр, затем ему предложили на выбор: выдача РФ или статус политического беженца

раилем. Помогает и сейчас. И освобождение Алеппо — в том числе — российская заслуга.

Я попала в Алеппо накануне 23 февраля, в день, когда наши саперы собирались домой, в Россию. Отряд разминирования Международного противоминного центра Вооруженных сил РФ завершил гуманитарную миссию по зачистке города. «В ходе выполнения задачи на трех тысячах гектаров территории обнаружено, обезврежено и уничтожено более 36 тысяч взрывоопасных предметов», — отпартовал командир отряда полковник Камил Салимханов.

Ребята жарили на улице шашлык и говорили, не выдавая, впрочем, никаких государственных тайн, что будут скучать. Очень долгая командировка — прибыли сюда из древней Пальмиры. Той самой, которая еще недавно являлась сокровищницей ЮНЕСКО, а ныне почти уничтожена: ее так и не удалось до конца отбить у террористов. Пока не удалось.

Все силы правительственной армии были брошены на спасение промышленного и стратегического центра Алеппо. Города, разделенный на кварталы: здесь боевики, через дорогу — обычные мирные граждане, ходят, разговаривают, покупают продукты в магазинах. И так четыре бесконечных года. Черное и белое. Тут — жизнь, там — смерть. Человек привыкает ко всему.

Почти три года Акоп Ванесян с утра отправлялся фотографировать улицы и лица родного Алеппо, как на работу, которой у него больше не было — за чем потомственные ювелиры в прифронтовом городе? «Прежде моя семья делала украшения для церкви, оклады для икон — теперь это никому не нужно, люди перебиваются с хлеба на воду или жгут гуманитарку», — количество снимков зашкаливает за три тысячи. Ванесян и думать не смел, что они когда-нибудь увидят свет. В Москве, в Санкт-Петербурге, в штаб-квартире ООН...

Везде оружие. Автоматы. Дети с автоматами. Женщины в платках и с автоматами. Матери плачут у могил убитых сыновей, а на земле лежат осиротевшие автоматы. Старки сидят на камнях, изрешеченных очередами. Страшно.

«Наши оппозиционеры ругают мои выставки за границы, поскольку правда не укладывается в их представление о том, что происходит сегодня в Сирии, они хотят навязать свое видение международной общественности», — говорит Акоп Ванесян. По гуманитарному коридору парно удалось выбраться из Алеппо. Его семья осталась в городе. Многие остались.

А куда идти, кому верить, если террорист — твой вчерашний сосед, одноклассник, коллега... Те, кому в руки тоже попали арабские книжки, что печатает мой знакомый Хасан. Как утверждают эксперты, подготовка к войне в Сирии велась исподволь как минимум десять лет. И однажды взорвалось...

Для тех, кто не в курсе: в Алеппо нет конкретно ИГИЛ, там действовали другие бандитские группировки — «Джебхат ан-Нусра», «Нур ад-Дин аз-Зенки», «Фатх Халеб», — которые не только воюют с законным правительством, но нередко грызутся и друг с другом, — «умеренные террористы», как с горькой улыбкой назвал их в разговоре со мной посол САР в России господин Рияд Хадаад. «Умеренных террористов» и поддерживает Запад, искренне веря — или делая вид, что верит, — будто причина бесконечной войны во внутренних проблемах самой Сирии, в конфликте между сирийцами, а убрав Башара Асада, с новыми властями можно будет отлично договориться. Начать торг за Ближний Восток, за нефтяной трафик и газовую трубу, за мирное господство. И переиграть в итоге всех и вся.

Как-то я летела с такими вот «умеренными» одним самолетом в Дамаск. Зимой 2013-го аэропорт и дороги, ведущие к нему, нещадно бомбили. Но в тот день опасаться было нечего. Боевики знали, что на московском рейсе, транзитом из Женевы, с очередных бесплодных переговоров возвращаются представители так называемой «умеренной оппозиции», и огонь стих. Затем к трапу подали тонированные лимузины, оппозиционеры сели в них и быстро умчались. Обстрел возобновился ровно через полчаса...

Это было очень страшное время, договаривали, что город будет дан, что президента Асада ждет судьба Саддама или Каддафи, что, наверное, черные одежды и «децимация» даже лучше, нежели бесконечная война.

А потом пришли русские. И все изменилось.

Редакция выражает благодарность посольству Сирийской Арабской республики в Москве за помощь в организации поездки.

С флейтой и фаготом

С 1940-го барабанщики Московского военно-музыкального училища задают темп параду на Красной площади. В наступившем веке курсанты регулярно участвуют в фестивале «Спасская башня», закрывали Олимпиаду в Сочи. Постоянно гастролируют по Европе, выступают на престижных джазовых смотрах... В этом году учебное заведение, которому недавно присвоено имя генерал-лейтенанта В.М. Халилова, отметит 80-летие.

В середине прошлого века в России было 17 военно-музыкальных училищ, только в Москве их насчитывалось три. В хрущевскую военную реформу они попали под сокращение. С тех пор в стране лишь одно учебное заведение воспитывает кадры для военных оркестров. До 1978 года оно располагалось в Троице-Лыково, а сегодня обитает на юго-западе столицы, в поселке Мосрентген.

Мировых аналогов училищу нет. Отдаленно его напоминает только оркестр Королевской морской пехоты, где англичане могут совмещать военную службу с обучением музыке. Открыт туда доступ и прекрасной половине человечества.

В отличие от британской версии, в МВМУ принимают исключительно мальчики, окончившие музыкальную школу. Поступают молодые люди, уже владеющие каким-то инструментом. И обязательно духовым. Учимся может стать пианист или скрипач, но выпускаются все духовики.

А вот на ударных инструментах при поступлении практически никто не играет, зато к выпуску все ребята осваивают малый барабан. Хотя профессиональных ударников на каждом курсе всего четыре человека. Например, в ансамбле барабанщиков «Фиеста», который известен по выступлениям на самых престижных площадках страны, в основном духовики, а не ударники.

Обычного статистического конкурса в училище нет, так как набирают не курс, а оркестр в 50 человек: три флейты, десять труб, один гобой... Конкурс может быть, к примеру, между флейтистами, если их приехало 12 человек на имеющиеся три вакансии. Поэтому каждый год ситуация с поступлением в училище складывается совершенно по-разному.

Но неизменно есть дефицит гобоев и фаготов. Во-первых, это один из самых дорогих инструментов. Во-вторых, в музыкальных школах они не очень популярны. В-третьих, гобой считается вредным, ибо требует от исполнителя большого объема легких и недюжинных физических сил. Не случайно в Санкт-Петербургской консерватории обучение на гобое всегда было бесплатным. Вследствие названных причин количество преподавателей по этим инструментам в стране сокращается. Чего не скажешь про трубу или саксофон: абитуриенты, владеющие ими, проходят конкурсный отбор.

В военно-музыкальном училище серьезные вступительные экзамены. Как отмечают преподаватели, большие проблемы возникают не со знанием музыкальной грамоты или теории музыки, а с элементарной грамотностью. На русском языке спяются гораздо чаще, чем по профильным дисциплинам. Высоки требования к абитуриентам и по спортивной подготовке, потому что у духовиков серьезные физические нагрузки. Приходится отказывать талантливым музыкантам, если у них имеются какие-то хронические заболевания.

— Я более десяти лет возглавляю училище и могу сказать, что сейчас детей, искренне любящих духовую музыку, как ни странно, не меньше, чем в те времена, когда не было компьютеров. Такой интересный российский феномен, — отмечает полковник

Александр Герасимов. — Многие думают, что у нас учатся только одаренные дети, которых тщательно по всей России искали и отбирали. Это не так. Сюда поступают нормальные ребята. Причем больше из провинции, чем из крупных городов. Да, конечно, было бы заманчиво найти Моцарта где-нибудь в Грязовце Вологодской области, но, как правило, раскрываются воспитанники в ходе учебы. Таланты нужно выращивать, а не находить.

Считается, что духовые оркестры владеют двумя жанрами: маршем и вальсом. В Военно-музыкальном училище с этим категорически не согласны. Как и с тем, что струнные и смычковые инструменты занимают более привилегированное положение в музыке, чем духовые.

— Наш биг-бэнд недавно выступал на фестивале «Блюз без границ», где мы получили Гран-при, — сообщил саксофонист Тимур Янборисов. — При этом члены жюри сказали: для них стало большим открытием, что военные музыканты могут так профессионально исполнять джазовые композиции.

Здесь действительно преподают разную музыку. Есть, скажем, курс «Джазовой импровизации», где суворовцев учат комбинировать классическую гармонию и джазовую. Правда, они не всегда выговаривают слово «импровизация», но на концерте способны выдавать такие домашниеготовки, что иногда их смелости и фантазии завидуют даже маститые музыканты из гарнизонской «Медолии».

А импровизировать парни учатся у своих кумиров.

— Один из моих любимых исполнителей — английский трубач Эдди Калверт, — признался потомственный военный музыкант Дмитрий Бородин. — Люблю также саксофонистов Кенни Джи, Чарли Паркера и нашего замечательного Игоря Бутмана. На занятиях по фортепиано мы слушаем исполнение Дениса Мацуева. Знаем имена победителей конкурса имени Чайковского.

— А мой кумир — Валерий Михайлович Халилов, который был не только известным трубачом, но и композитором, — поддерживает разговор сын военного дирижера, трубач Илья Словеснов. — Мы играем несколько его произведений. Он был очень близок по духу нам, суворовцам. Общался с нами как со своими детьми.

Помимо дирижирования, инструментовки и чтения партитур суворовцам преподают теоретические дисциплины, фортепиано и вокал. Кстати, учитель вокала Полина Конкина успешно выступала в шоу «Голос» на Первом канале.

По словам Александра Герасимова, каждый год неизменно «выстреливают» два-три очень талантливых выпускника. Они выходят из стен альма-матер уже сформированными музыкантами, способными быть еще и аранжировщиками. Из числа таких — ударник Илья Ольховик и саксофонист Павел Дей.

Чтобы достичь высоких результатов и побед в конкурсах, суворов-

цам приходится очень много работать, заниматься спортом и хорошо питаться. Ученые считали, что духовик теряет калории почти как мотобоец: при игре на инструменте трудится почти весь организм (диафрагма, межреберные мышцы). Поэтому юных музыкантов кормят пять раз в день.

Но случаются в училище и свои специфические заболевания. Как певец может сорвать голос, так духовик — переиграть губы, и тогда он надолго выходит из строя. Если по какой-то причине суворовец «сходит с дистанции» (болезнь, отчисление), это скрывается на всем коллективе. Потому что выбывает не просто человек, а исполнитель отдельной партии в оркестре.

Парк инструментов в училище — особая тема. Министерство обороны выделяет приличные средства для закупки нового музинвентаря. Хорошие модели маршевых барабанов стоят около 25 тысяч рублей. А учебная труба — 150 тысяч. Цена же профессиональной — свыше 200 тысяч.

— Покупка инструмента срочной покупке машины. Можно взять дешевую, ненадолго, а можно дорогую уже на длительное время, — убеждает заведующий учебным отделом училища майор Алексей Хромов, выпускник 1996 года. — Наша позиция — приобретать качественные инструменты. Во-первых, потому что они будут «работать» солидный срок, а во-вторых, дети должны слышать хороший звук.

Однажды юным музыкантам повезло. На одном немецком фестивале спонсоры подарили им тромбон-алт и саксофон. Но это, к сожалению, происходит нечасто. Потому в училище инструменты берегут. А по окончании обучения ребята торжественно передают свои орудия труда первокурсникам.

Выпускники МВМУ, как правило, поступают в институт военных дирижеров Военного университета Министерства обороны РФ. Остальных охотно принимают ведущие музыкальные коллективы Минобороны и других силовых ведомств, потому что суворовцы знают весь строевой репертуар, умеют играть в движении и работать в жестком графике. Некоторые после училища идут в гражданские творческие вузы — в Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского, Российскую академию музыки имени Гнесиных, Московский государственный институт культуры.

Конечно, по сравнению с президентскими кадетскими училищами, которые открываются по всей стране, Военно-музыкальное выглядит мягко говоря, скромно. МВМУ нужно как минимум 2,7 млрд рублей, чтобы соответствовать самым современным критериям. Есть потребность в строительстве филиала в Санкт-Петербурге. Необходим хороший концертный зал, больше классов со специальными акустическим покрытием для индивидуальной подготовки, наряду с обновлением парка инструментов. Но даже в нынешних условиях здесь воспитывают настоящих музыкантов и патриотов.

Птицы кремлевского полета

Он принимает решения моментально, на лету преодолевает плотные заграждения кустарника, в атакующем пики развивает скорость до 360 км в час. Очень маневренный за счет геометрии крыла. Способен видеть в кромешной тьме, улавливать тепловое излучение и ультразвуковые волны. Сокрушает врага бесшумно и молниеносно. Речь не о каком-то новом военном беспилотнике. Этот боевой ястреб служит в орнитологической группе Московского Кремля.

На столе у генерал-лейтенанта Сергея Хлебникова, кремлевского коменданта, среди множества государственных бумаг нашелся маленький сборник стихов Юлии Карасевой. Оказалось, поэт — военнослужащая, сотрудник той самой единственной в стране орнитологической группы.

Познакомились мы, когда Юлия проводила занятия со своим подопечным — филином. Только представьте: размах его крыльев больше, чем рост девушки. Хотя сразу было понятно, кто командует парадом. В форме (без знаков отличия, чтобы не вызывать вопросов у туристов) Юля выглядела очень женственно: легкий макияж, свежий цвет лица, модный маникюр. Правда, варежки ей заменяла яркорукая кожаная орнитологическая крага — специальная перчатка для посадки служивых птиц.

В юности Юлия Карасева зачитывалась сказочными историями о царской соколиной охоте. Поступив в орнитологическую группу Кремля, думала, что станет царицей среди умных и гордых птиц. Но выяснилось — речь идет скорее о биологической защите, а никак не об охоте или, тем более, ярком представлении.

Дело в том, что более полудека в Кремле полными хозяевами чувствовали себя вороны. Бывало, и на людей нападали, и калекали нещадно. Даже членов Политбюро. Страдали также и «Чайки». А однажды — это не шутка! — ворона влетела в открытое

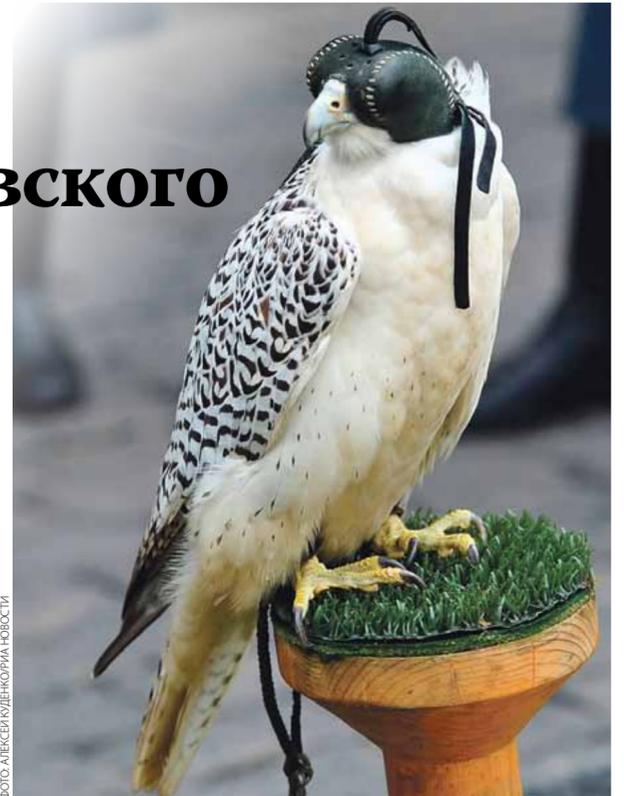

ФОТО АЛЕКСЕЯ КУЛЕНКОРИА НОВОСТИ

фауну столицы. Ведь на Боровицком холме сходятся пути миграции пернатых с африканского континента, Азии, Ближнего Востока, Мадагаскара. Многие остаются. Как ни странно, ястреб-тетеревятник и сокол никогда не трогают маленьких певчих птиц на своей гнездовой территории. Они создают определенный купол защиты, под которым те выводят свое потомство. Под прикрытием ястребов у нас живет огромное количество соловьев, особенно это заметно в майские праздники. Соловьиные пары так выразительно и ярко поют, что многие туристы считают: в Кремле специально транслируют записанное заранее пение... Управляя миграцией, мы не допускаем размножения ворон. Наши «бойцы» своим целенаправленным полетом мешают воронам вить гнезда. Если процесс не контролировать, их популяция за один только сезон увеличится в разы.

Почему именно ястребы? Это дендрофильный вид птиц, им достаточно деревьев. Они спокойно охотятся в их кронах, создают каких-то особых условий не приходится. Вороны — главное зло в меню кремлевских пернатых и основной объект добычи.

Юлия Карасева: филин — это чувств

окно крупного партийного начальни- ка и утащила со стола важный государственный документ.

В начале прошлого века птиц отстреливал латышский полк. Позднее в Московской коммандатуре задумались, как избежать резиденцию главы государства от вороной напасти без применения огнестрельного оружия. Использовали световые блики, шумовые эффекты, применяли папки и репеллентные звуки... Все было бесполезно, пока не обратились к науке.

Так 30 лет назад возникла соколиная служба, главная задача которой — защитить Кремль от ворон и при этом сохранить биологический баланс, создаваемый на Боровицком холме веками. Для этого решили мобилизовать специально обученных хищников. Военные орнитологи выбирают время и место, где те должны пролетать, чтобы посеять ужас и панику среди ворон. Тогда испуганная стая мигрирует в другой район. Это и есть способ биологического управления.

— Манипулируя вороньими стаями, мы, во-первых, бережем золото куполов Московского Кремля. Дело в том, в брачный период вороны, чтобы привлечь самку, съезжают с блестящих поверхностей. Кто выселее прокатился, тот и лучший жених. После этих «брачных пределью» куполов тускнеют, на них появляются проплешины, — рассказывает Юлия. — Во-вторых, с помощью хищных птиц мы охраняем богатейшую орнито-

— Просто стараемся принаров- ливаться к птичьим инстинктам, — продолжает Юлия. — Собака можно сказать «ко мне», и она подойдет. Ястребу не прикажешь: он охотник, благополучно проживет без вас и ваших команд. Гордая птица. Никогда не подлетит к человеку, если не чувствует вокруг него определенную зону комфорта. И вообще, может подняться на воздушных потоках и уйти от вас навсегда. Наши не улетают по многу лет, некоторые — более двадцати. Они столько в природе не живут, сколько у нас работают!..

Птицы специального назначения содержатся на открытой территории Кремля в вольерах. У них постоянная инсоляция, свежий воздух, физическая нагрузка, естественное питание. Кремлевские орнитологи участвуют в программе возвращения соколов-сапсанов в небо столицы, ведь до 1928 года они обитали на колокольне Ивана Великого, а до 1938-го — на Троицкой башне.

У хищников-военнослужащих своя амуниция. Это бубенец на ааге, чтобы орнитолог мог вовремя и правильно среагировать на приближающегося сзади ястреба и антенна, благодаря которой можно определять местонахождение птиц, если кто-то из них улетелся охотой и «ушел» за стены Кремля. Вся служебная информация аккумулируется в специальном центре управления. Но интересно, есть ли у боевых ястребов обратная реакция, как говорят в армии, каково их морально-психологическое состояние?

— Мне кажется, что им свойственны злость, досада, нежность, — отвечает Юлия, — даже чувство юмора и кокетство, когда птица может играть и поддразнивать, а то и снежок в вас кинуть. Состояние ястреба я оцениваю по осанке, взгляду, движению хвоста. Все процессы у них протекают резко. Ястреб — спринтер по натуре, принимает решения моментально. На скорости 100 км в час может пройти сквозь просвет ветвей 10 на 10 см. Очень маневренный за счет геометрии крыла. Но и он испытывает страх при сближении с техникой.

— А любовь знакома хищникам? — Я бы слово «любовь» заменила на «доверие». Если он тебе доверяет, можешь считать, что любит. Иногда птица даже не хочет улетать с перчаткой, когда этого требует «боевая задача». Впрочем, подобного доверия нужно достаточно долго добиваться.

— Каким образом? — Спокойствием. Не насилием. Дать ему лишний кусочек чего-нибудь вкусненького, закрыть от ветра, поговорить ласково. Птица всегда чувствует и ценит внимание к себе. У каждой есть свое место, где она любит отдохнуть. Один наш «боец» в солнечный денек обожает посидеть на фонаре. И я ему не мешаю. Когда отношения с ястребом складываются доверительные, его можно научить не только летать в нужном направлении, но даже на машине ездить (не за рулем, конечно) и атаковать в случае необходимости на полном ходу.

— Какие имена вы даете воспитанникам? — Самка Альфа, самец Астур. А нашего филина, злейшего врага ворон, зовут Фил.

У всех кремлевских орнитологов есть свои приемы. Некоторые специалисты, чтобы показать, что ждут птичку на перчатке, поправляют корм, другие — подсывывают. Юлия Карасева молча дважды постукивает по краге. С нею не поспоришь: женщина. Куда прикажет, туда и полетишь.

ВИКТОР БОРИСОВ-МУСАТОВ. «БЕССОННИЦА», 1901

Под сенью барышень в саду

НИКОЛАЙ САПУНОВ. «СВЕТЛАЯ ЖЕНЩИНА», 1908

В ГОСУДАРСТВЕННОМ Русском музее — проект «Виктор Борисов-Мусатов и мастера общества «Голубая роза». Он включает в себя не только мечаательные, потусторонние картины самого Борисова-Мусатова, но и произведения тех, кого художник вдохновлял: Павла Кузнецова, Сергея Судейкина, Николая Сапунова, Мартироса Сарьяна, Николая Крымова, братьев Милоти — всего около 80 работ. У масштабной экспозиции есть формальный повод: в конце марта исполнится 110 лет со дня открытия московской выставки «Голубая роза», давшей название объединению. Хотя попытка привязать возникновение сообщества к определенной дате — некоторое лукавство. Художники не так уж обременяли себя бюрократическими узлами: у них, например, не появилось даже устава. Да и совместные проекты начали осуществляться гораздо раньше: нашумевшая экспозиция предшествовала «Алая роза» в 1904 году в Саратове. Тем не менее возможность окунуться в символистский мир вековой давности сама по себе хороша.

Главной фигурой той поры является, конечно, Борисов-Мусатов. Мастер с необычным отчеством Эльпидифорович, взявший вторую часть фамилии в честь деда, он творил наперекор господствовавшим тогда вкусам. Впрочем, вряд ли это был осознанный протест. Скорее, особое видение живописца, не стремившегося вскрывать язвы общества, как поступали социально ориентированные передвижники. Недаром Мусатов со товарищи заслужили от строгого критика Стасова презрительное прозвище «декаденты». Виктор Эльпидифорович и правда тянулся исключительно к красоте, причем устремленной в прошлое: его считали певцом дворянских гнезд. Как и современник Анри де Тулуз-Лотрек, он страдал от физических недостатков. Андрей Белый называл художника «тончайшим и нежным горбуном». Телесные увечья, однако, не сыграли с ним ту же шутку, что с Лотреком, увлекшимся гротеском и изображением дна жизни. Напротив, Борисов-Мусатов писал то ли тургеневских барышень, то ли современниц Пушкина — с буклями, в пышных платьях, прогуливающихся в старинных усадьбах. На лицах лежал отпечаток

меланхолии и печали: ведь девушки, как в картине «Призраки», казались в этом мире лишь гостями. Приятный сердцу мастера уклад исчезал на глазах: разорялись родовые имения, вырубался вишневый сад. И все же любования, порой вычурного, в его работах было больше, чем грусти: лирика Бальмонта, воспроизве-

денная темперой и акварелью. Интересно, что певец прошлого Борисов-Мусатов охотно пользовался новейшими техническими достижениями. Он фотографировал сестру Елену и знакомых барышень в старинных костюмах, и на основе этих кадров создавал композицию картин. Подобный снимок-«предше-

НИКОЛАЙ САПУНОВ. «ВЕЧЕРНИЙ ТРАГИЗМ», 1904

ственник» есть и у знаменитого произведения «Водоем» (1902): позировали сестра и жена.

Мусатовский символизм оказал сильное влияние на мастеров «Голубой розы», переработавших опыт художника. Павел Кузнецов использовал ту же синеватую дымку, но перенес место действия в Среднюю Азию — в чайханы и пустыни, ставшие для него источником вдохновения. Сергей Судейкин, увлекшийся ампиризм, интенсивно творил в театре. Пейзажист Николай Крымов продолжал неоклассические традиции.

Заметим, кругом «Голубой розы» влияние Борисова-Мусатова не ограничивается. Он стал своего рода ключом к пониманию русского ар-про-пространства первой трети XX века. Искусствовед Дмитрий Сарабьянов писал: «Через мусатовский этап прошли <...> Петров-Водкин, воспринявший мусатовский символизм и переосмысливший его; Ларионов и Гончарова, у каждого из которых был целый мусатовский этап; Кончаловский и Фальк, которые до «Бубнового валета» испробовали, не без пользы для будущего, мусатовский импрессионизм, и еще многие другие. Эта роль Мусатова в истории русской живописи говорит сама за себя».

Искусство с «Погружением»

Б УРЯТСКИЙ художник Даши Намдаков отмечает юбилей выставкой «Погружение. 10 лет вместе» в московской галерее JART. Здесь представлено 50 скульптур и полсотни ювелирных украшений, а также графика. С позиции нынешнего дня взлет уроженца забайкальского села Укурик выглядит почти закономерным. В статуйках конца 1990-х — а в Москве показывают и образцы раннего творчества — уже обнаруживается уникальный пластический язык. Тем не менее путь Даши оказался нелегким: например, он не прошел по конкурсу в Московское училище памяти 1905 года. В итоге поступил в Красноярский государственный художественный институт и, вероятно, не пожалел. Именно на берегах Енисея в 2000-м открылась первая персональная выставка, сделавшая Намдакова знаменитым. И, похоже, больше не осталось преград. Теперь его произведения копируются по всему миру, а сам мастер получает комплименты. В частности, Роберт Турман, профессор Колумбийского университета и отец знаменитой актрисы, однажды назвал его бурятским Пикассо.

Доля правды тут есть: Даши сумел переложить традицию на современный визуальный язык. Он причудливо сочетает древние образы и фантазии в духе сериала «Игра престолов». При этом у отечественного автора нет ни капли жестокости: скульптурные и графические работы предельно миролюбивы. Хотя встречаются и brutальные вещи: скажем, бронзовая «Соколиная охота» (2014), где хищный кивок птицы рифмуется с завитками на гриве коня. Но есть совершенно домашние, теплые творения вроде «Медведицы»: мать с тремя медвежатами, символизирующая мировую гармонию. Нежность и

ИЗЪЯТОСКОЙ ПЛАСТИКОВАННОЙ СЕРВИИ ОРОФЕОРА

угроза, спокойствие и опасность — все это чередуется в скульптурах Даши, сливаясь в произведении с названием «Инь-Ян» (2001).

Еще один «пунктик» художника — контакт с окружающей средой. Отсюда внимание к зооморфным образам, умение «вписать» работу в природный ландшафт. Показательный пример — скульптура «Золотая Шория» (2010), установленная в Кемеровской области. Прекрасная всадница, оседлавшая лося, как знак единства прошлого и будущего этого края.

Выставка предвещает и новинки: эксперименты, еще ни разу не демонстрировавшиеся публике.

«ПОХИЩЕНИЕ», 2007

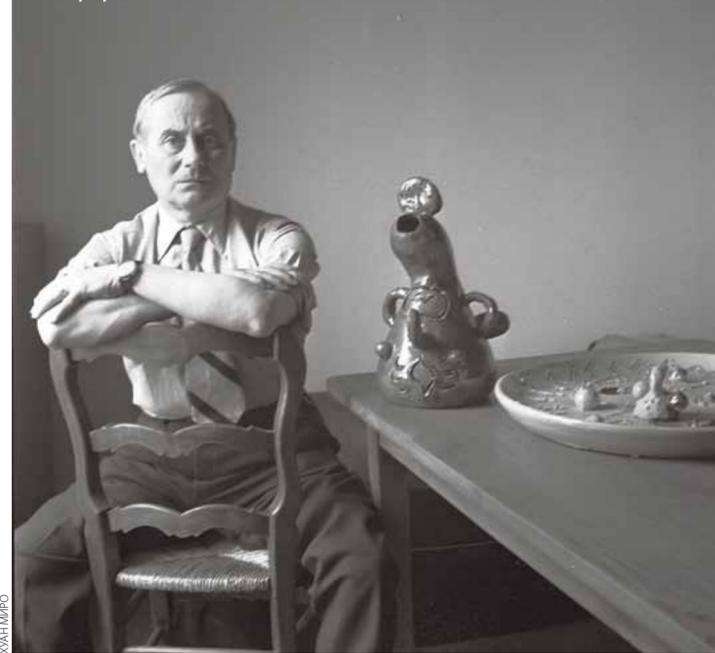
Проба «пера» в живописи — «Амазонка» (2016) — сочетает яркие краски и плавные текущие линии, а также прекрасную проработку деталей, сразу выдающую руку графика. Другой экспонат — чайный сервиз (2016), существующий пока в единственном экземпляре: здесь хороши изящные ручки чашек в виде снежных барсов. Даши, в роду которого были дарханы — кузнецы, создававшие сакральные предметы, — делает и ювелирные украшения. Особенно ему удается анималистика: будь то крошечный лемур с огромными глазами или блестящий золотой верблюд.

Для ранних работ характерна идеально гладкая поверхность, — пояснил директор галереи Александр Корытов. — Позже художник начал экспериментировать с текстурами. Он искусно передает в бронзе складки ткани, ее легкость, фактуру, и мало кто догадывается, какой гигантский труд за этим скрывается. Даши уникален потому, что умеет рассказать о Востоке Западу, и европейцы в итоге открываются другой культуре. Кстати, он пока единственный представитель современной России во Флорентийской академии искусства рисунка. За 450 лет ее существования лишь считанные наши соотечественники удостоивались подобной чести.

Намдаков обращается к глубинным архетипам, понятным в разных странах: в экспозиции нашлось место и почти критскому «Минотавру» (2010), и «Небесному воину» (2011), похожему на Георгия Победоносца, и «Девушке с младенцем» (2011) — азиатской Мадонне. При этом восточная культура не растворяется в европейской: наоборот, всегда ощущается ее инаковость. Так, в «Похищении» (2007), которое сам художник называет «Похищением Азии», нет ни капли страха или отчаяния, что контрастирует с привычным для западной традиции изображением Европы, унесенной быком. У бурятского мастера иной сюжет: прекрасная дева летит к коню, обвивая его шею волосами — и кто знает, может быть, она рада оказаться в неведомом краю.

Степной человек — козленок, словно напоминает нам Даши, постоянно меняющий место жительства и пока обосновавшийся в Лондоне. В Москву он заглянул ненадолго — чтобы затем махнуть на остров Ольхон. Здесь мастер мечтает в конце года установить мистическую скульптуру «Хранитель Байкала». Как еще одно напоминание: каждому из нас нужно беречь природу, а заодно не забывать о своих корнях.

Гид Мишеля

УХАНЬМИРО

В МУЛЬТИМЕДИА Арт Музее показывают экспозицию «Гении в мастерских. Закулисье парижской арт-сцены», организованную в рамках биеннале «Мода и стиль в фотографии — 2017». Проект рассказывает о Мишеле Сима — польском эмигранте, художнике и фотографe. Его необычная судьба — пример того, как прихотлива порой игра небес. Михал Змаевский, появившийся на свет в Слониме, мечтал стать скульптором и с трудом уговорил родителей отпустить его в Париж. Здесь он подружился с Жаном Кокто, а через него — с crème de la crème интернациональной богемы, обитавшей во французской столице. Ценные знакомства навсегда определили его путь: не случайно мастер взял псевдоним Sima, придуманный Полем Эльюаром, — анаграмму Amis (друзья).

Фотографировать начал еще в 1930-е, но лишь в качестве заработка, по-прежнему упрямо занимаясь скульптурой. Тем не менее уже тогда получались незаурядные кадры. Доказательство тому — сохра-

нившийся портрет Антонена Арто, представленный на выставке. С головой окунутый в светопыль Сима решил после войны: идею подбросил Пикассо, видевший и не способный посвящать время ваию. Поначалу Мишель документировал работу в мастерской неистового Пабло. Позже поселился в парижской художественной колонии «Ля Юш» («Улей»), где снимал друзей — как правило, на фоне их картин. И вскоре стал довольно известным фотографом. Увы, успешная карьера длилась недолго: спустя десятилетие Сима оборвал ее волевым решением. Его разочаровало качество печати в альбоме «Лица двадцати одного художника», рассказывавшем о богемном Монпарнасе. Своевольный автор вернулся к скульптуре.

Осталось гигантское фотографическое наследие: около двух тысяч негативов. В Москву привезли обширную подборку — портреты представителей «Парижской школы», произведения которых в 2011–2012 годах показывали в

ГМИИ им. А.С. Пушкина. Впрочем, снимки Сима любопытны не только из-за персоналий. Прежде всего привлекает видение художника: прекрасная композиция, выверенный свет, вычерчивающий героев мягким полукругом. А ведь после войны автор пользовался самодельной камерой — иной было просто не достать. Знавший своих моделей лично, он также оказался хорошим психологом. Например, сумел передать необузданный, эксцентричный характер серии андалузцев сфотографирован с совенком, которого однажды нашел Сима: Пикассо оставил птицу себе и даже изобразил ее на нескольких картинах. Работая над портретами Кокто, Мишель помещал в центр композиции руки мэтра — изящные, с длинными пальцами, почти женские. На одном из кадров автор добился интересного эффекта: у Кокто появляется третья кисть, и поначалу не понимаешь — то ли это искусный слепок, то ли результат технического колдовства. Как подсказывает экспликация, Сима здесь испробовал совмещение негативов.

Изображения мастерских дополняют психологические портреты их владельцев. Можно убедиться, что скульптор Альберто Джакомелли мало интересовался бренным миром: стены его студии выщерблены, у шкафов отломаны дверцы. Со всем иную среду предпочитал Анри Матисс. Вилла «Мечта», попавшая в объектив в 1948 году, поражает изысканностью интерьера: главное место занимают полотна мастера. А голландец Кес ван Донген превратил рабочее пространство в гостиную с персидским ковром на полу и картинами в красивых рамках.

Мишель запечатлел и многих других знаменитостей: эlegantного Ле Корбюзье, легендарных Марселя Дюшана и Ман Рэя, поэта-железщика Андре Дерена, а также ветеранов авангарда — Макса Эрнста, Хуана Миро, Жоржа Брака... Возможно, его резкий уход из светопыли был в чем-то закономерным: ведь герои снимков старели, а вселенная «Парижской школы» с каждым годом становилась историей. И все же жаль, что Сима не посвятил свою жизнь именно фотографии. Порой судьба понимает куда больше упрямого человека, и нужно лишь следовать ее указаниям.

Не обыкновенная история

Михаил БУДАРАГИН

ТЯЖЕЛЕЙШИЕ новости февраля — от нас ушли академик РАН, выдающийся ученый Игорь Шафаревич, блестящий дипломат Виталий Чуркин и старец Кирилл, одна из ключевых фигур русского православия нашей эпохи. Эти трагедии затмили важнейшее предложение министра образования Ольги Васильевой об обязательности единого госэкзамена по истории. Идею уже успели раскритиковать со всех сторон. Некоторым преподавателям не нравится, что им не докладывают, по какой программе будет сдаваться ЕГЭ, родители возмущаются «чужим нагрузкам», абитуриенты не хотят лишней проверки знаний.

Между тем именно печальные известия, в особенности скупая реакция медиа-пространства на кончину старца Кирилла и Игоря Шафаревича, говорят в пользу инициативы главы Минобрнауки. Впрочем, для чистоты нововведения единый государственный экзамен (не только по истории, но и вообще — по любой гуманитарной дисциплине) должен стать более гибким, живым, содержательным. Постепенный уход от тестов — принципиальная задача, ведь многим из тех, кому необходимы знания о великих современниках, не дали той базы, на которую можно было бы опереться.

Если мы полагаем, будто история — это просто даты, то, конечно, нечего и думать: не нужен ни экзамен, ни сам предмет. Выпал на листочек год, когда состоялась Куликовская битва, и гуляй себе. Знаешь, что Петр Первый — царь? Нормально, свободен. На таком уровне хватит и ЕГЭ.

Однако если мы хотим иметь твердое и ясное представление о том, в какой стране живем и почему, тогда исто-

рия — ключ, коим можно открыть почти все двери. Старец Кирилл — не обычный сын русской церкви, а наследник великой, важной, определяющей традиции духовного подвига, состоящего в учительстве и смиренном воспитании, поддержке высших иерархов РПЦ (напрасно считается, что они могут обойтись «просто так»). Виталий Чуркин — не просто министерский чиновник, а человек, который вписан в очень сложную историческую канву: Александр Грибоедов, сочинивший «Горе от ума», — такой же неотъемлемый ее компонент. Игорь Шафаревич — не только ученый, но автор книги «Русофобия»: в 1982 году он обрисовал методы и повадки наших нынешних либералов. Шафаревич был частью долгой полемики, ведущей с известнейших «Философических писем» Петра Чаадаева, так что «Русофобия» появилась не на пустом месте и не случайно.

Контекст принципиально важен для истории. Кто такие старцы и почему их роль настолько велика? Какой была русская дипломатия в разные периоды ее развития? Почему начатый еще при жизни Пушкина спор не потерял актуальности и сегодня? Это — внешний круг вопросов, ответы на которые обязан знать каждый. Однако есть не только общие исторические рамки, но и личные судьбы. Не «дипломаты», но Александр Михайлович Горчаков, все силы положивший на то, чтобы случилось описанное Федо-

ром Тютчевым: «Да, вы сдержали ваше слово, / Не двинув пушки, ни рубля, / В свои права вступает снова / Родная русская земля». Жития святых и старцев — отдельный сюжет. В нем воплощается не только жизнь Церкви, но и опыт соприкосновения человека с Богом. И тот факт, что путь этот — всегда сложен, может и должен служить уроком любителям въехать в Рай на чужом горбу. Только на своем. История политических споров — тоже. Скажем, невозможно понять, откуда и почему появляется «поздний Лев Толстой», если не иметь в виду весь смысл общественной борьбы 1860–1880-х годов.

«А, это — идеология, не надо нам!», — возопит читатель, но поспешу его расстроить: история не может существовать вне содержания, и вся борьба за то и ведется, чтобы оно было тем или иным. Не хотите Горчакова, русских старцев и религиозную философию конца позапрошлого века? Получите «страну рабов», «вековую нищету», «тиранию» и весь набор нелепых, но живучих фальшивок, что продаются под бормотание, мол, «есть же объективность». Если кто-то не желает кормить свою армию, он будет кормить чужую: то же самое касается и истории. В школах изучается или одна идеологическая подоплека событий, или другая, а идеи о том, что можно совместить обе, на практике не работают никогда.

С литературой, к слову сказать, похожая ситуация. Либо несчастный школьник скучно зубрит опостылевшего Пушкина, либо ему дают шанс понять, что Александр Сергеевич, будучи учеником лицея, встречал героев войны 1812 года, и это имело для него самого и всей русской литературы огромное значение. Духовные искания Николая Васильевича Гоголя — не сумасшествие и не прихоть, а века из собственной жизни XIX столетия. Автор «Носа» и «Мертвых душ», которого «революционные демократы» навеки записали в «критические реалисты» и «борцы с режимом», ушел из-под тягелой опеки. Выяснилось: чтобы заслужить право говорить, не нужно воевать с царизмом.

Обязательный экзамен по истории — не формальный, а содержательный — не имеет смысла, если сам предмет останется набором цифр. Но когда случится так, что эта дисциплина будет частью воспитания элементарного уважения к собственной стране, пусть уж сдавать ее придется всем.

Обязательный экзамен по истории — не формальный, а содержательный — не имеет смысла, если сам предмет останется набором цифр. Но когда случится так, что эта дисциплина будет частью воспитания элементарного уважения к собственной стране, пусть уж сдавать ее придется всем.

Не менее важной целью Кремля является выработка общей политики по афганской проблеме. Три среднеазиатских государства не просто граничат с Афганистаном — по ту сторону границы проживает тот же самый этнический состав. Любая неурядица у соседа автоматическим образом сказывается на стабильности Туркмении, Таджикистана и Узбекистана, для которых радикальный исламизм представляет серьезнейшую угрозу. Россия усиливает влияние на Афганистан, готовясь к тому моменту (и одновременно приближая его), когда США покинут эту страну. Сокращение американского военного присутствия приводит к тому, что талибы, и так контролируемые половиной территории, могут попытаться вернуть себе власть в Кабуле. Для России не принципиально, кто именно будет стоять во главе Афганистана, но нельзя дать разгореться полномасштабной гражданской войне. Именно поэтому мы, как и Китай, предпринимаем серьезные усилия в поисках компромисса между действующей в Кабуле властью, поставленной Вашингтоном, и талибами. С тем, чтобы после вывода штатовских войск Афганистан не скатился в пучину междоусобицы, которая легко может перекинуться и в дружественный нам регион.

Так что у Владимира Путина было о чем поговорить с главами среднеазиатских республик — бывших советских, будущих евразийских.

Для Узбекистана, как и для Киргизии с Таджикистаном, Москва интересна не только в качестве экономического партнера и исторического союзника, но и источника заработка для своих граждан: узбекским гастарбайтерам будет все сложнее трудиться в России, если их страна не вступит в ЕАЭС. Естественно, оформление «членского билета» потребует немало времени, но тут важнее, примет ли новое руководство в принципе решение о движении в сторону экономической интеграции с РФ.

При этом для всех республик чрезвычайно значим и китайский фактор — тем более, что Пекин активно продвигает проект «Нового шелкового пути». На

Автор — публицист

Судебный разворот

Николай ФИГУРОВСКИЙ

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ по правам человека в РФ Татьяна Москалькова предложила фактически исключить из Уголовного кодекса статью 212.1 — «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования».

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков пообещал, что в Кремле идею внимательно изучат. В нынешнем виде, напомним, ст. 212.1 предусматривает наказание от штрафа до пяти лет лишения свободы. Нарушил дважды — придется раскошелиться в пользу государства или отсидеть 15 суток административного ареста. Третий случай — уже уголовка.

Так получилось, что за два с половиной года существования данной статьи по ней было осуждено одиннадцать человек — Илья Дар Дадин. Повоевав на киевском майдане, он с упорством, достойным лучшего применения, демонстративно нарушал уже в Москве разнообразные правила проведения митингов, выступая по любым поводам — против войны на Украине, в защиту «узников Болотной», ЛГБТ-сообщества, братьев Навальных и так далее, зарабатывая за это штрафы и административные аресты. После появления уголовной статьи, которая по идее должна была охладить пыл протестанта, Дадин лишь утроил усилия, пока, согласно закону диалектики, количество не перешло в качество и он не получил трехлетний срок (по апелляции его снизили до двух с половиной). Возникло даже ощущение, что Дадин просто провоцировал применение к себе новой статьи, примеряя образ «мученика режима».

Вообще вся история с этим оппозиционером сильно напоминает сюжет авантюрного романа. Протесты, аресты, бракосочетание в изюматоре, злодей, как следует из заявления Дадиной, избивавший его в заключении, внезапное спасе-

ние в лице федерального омбудсмена, прибывающего с командой медиков по личному приказу президента. И наконец, высшая справедливость от Конституционного и Верховного судов — неожиданное освобождение. Дюма отдыхает.

Короче, однократное применение статьи 212.1 выявило ее несостоятельность. И не отвертеться от вопроса — а зачем было вообще вводить оную в Уголовный кодекс, неужто не хватало существующего инструментария? Ведь еще «болотное дело» показало: статья 212 «Массовые беспорядки» и 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК РФ достаточно для защиты интересов государства и общества. А правоприменительная практика будет жестко придерживаться принципа: полицейского нельзя трогать руками. Ударил, даже толкнул человека в форме при исполнении — получишь срок...

Ответ станет понятен, если посмотреть на хронологию принятия этой поправки в УК. Вводящий ее закон № 258-ФЗ был подписан 21 июля 2014 года, а рассмотрение проекта Госдумой началось за два месяца до этого. Еще не убрал остатки оборванных покровышек с киевского майдана, еще дымился Дом профсоюзов в Одессе. Благодаря телевидению мы внезапно заглянули в развернутое жерло приближающейся гражданской войны, начавшейся в соседней стране как раз с митингов, на которых милиционеры из «Беркута» били, колотили ногами, поджигали, агрессивные группы захватывали правительственные здания. Авторы поправки в наш УК хотели, как выстраиваются правохранители, спрофильтровать возможное обострение ситуации в России.

Автор — политолог

От имени Великой России

Егор ХОЛМОГОВ

ЕСТЬ такое шаблонное выражение — «столет на работе». Его в последние десятилетия употребляют, как правило, с ироническим оттенком. Про Виталия Ивановича Чуркина так можно сказать без тени пафоса. Всенародно любимый российский постпред при ООН не дождался один день до собственного 65-летия. Скончался на посту.

Он сам сравнивал свою работу с трудом сталевара: 12 часов, бесконечные ночные смены, никакие отгулов или расслаблений. Но в нынешней обстановке российский дипломат уже не рабочий, а настоящий солдат — он постоянно под напором, на линии огня, под пулями. Как показалось недавнее убийство посла в Турции Андрея Карлова — буквально.

Виталий Чуркин всегда был солдатом на передовой. Последние три года так и вовсе прошли для него в непрерывном бою — едва ли не еженедельные схватки в Совбезе, голословные обвинения со стороны США и их сателлитов, пикировки с демонической Самантой Пауэр, казалось, старшей вложить в каждую реплику всю силу своей ненависти к России и презрения ко всему, что смеет не быть Америкой. Это разворачивалось под софитами, когда у телеэкрана целый мир, без всякой надежды на тайную дипломатию и реалистические договоренности — только идеальная битва насмерть.

В этой битве наш постпред показал себя нестигаемым, не тупеющим. Он не лез за словом в карман. Встречал грубую сотню нападок, на любую давая жесткий ответ. Он отчаянно дрался на том ринге, где изысканно выражений и безупречность аргументов зачастую отступали перед скоростью реакции и умением не пропустить ни одного удара.

И Чуркин не пропуская — ценю, как мы узнали теперь, страшного износа организма. Гуляющего, его сердце напоминало гвалерию по интернету страшную фотографию хоккейного вратаря той эпохи, когда в игре настоящих чемпионов обходилось без масок...

Постпреду при ООН важны два качества: твердокаменная

выдержка и железные нервы — во-первых, умение отбивать удары и делать мгновенный ответный выпад — во-вторых, Чуркин в полной мере обладал обоими. Ни одна «шайба» через него не прошла. Он повышал голос, являл, накладывал veto, срывал заседания, но за все это время Совбез ООН не принял ни одного документа, который был бы напрямую направлен против интересов России. В конфронтации на самом высшем уровне Виталий Иванович один стоил троих, а чаще всего и десятых, поскольку состав участников Совбеза тра-

диционно подбирается прозападный. И мы любили его как нашего чемпиона — напомним, это пришедшее из средневекового английского слово означало рыцаря, сражавшегося в судебных поединках за бедных и слабых.

Первый раз с феноменом Чуркина я встретился 10 августа 2008 года. Только начали вырисовываться контуры российской операции по принуждению к миру зарвавшегося Саакашвили, только этот будущий «одесский губернатор» пожевал немного галстук, как в ООН стали кружиться антирос-

сийские стервятники. Два дня они закрывали глаза на обстрелы Цхинвала из «градов», а тут вдруг беспokoились «агрессией Москвы».

Отечественные системы информационного вещания на мир, которые теперь пугают в США и ЕС даже младенцев, тогда еще не очень были развиты, но речь Виталия Чуркина в ООН одна стоила сотен телеканалов. Он указывал истинных виновников агрессии, приводил факты, обличал, напоминал о действиях США в Сербии и Ираке. Я слушал с чувством гордости за нашу страну. Именно в те минуты поверилось: Россия возвращает себе статус великой державы.

К 2014 году в этом статусе уже никто особо и не сомневался, но Виталий Иванович продолжал противостоять походу мальбруков против Святой Руси: «Вы захватили Крым! Вы сбили «Бонинг! Вы оккупировали Украину! Вы вторглись в Сирию! Вы бомбите Алеппо!» И каждый раз наш постпред находил что ответить, вызывая у вашингтонской визави приступы поистине животной ярости...

Его прощальным поклоном стал совет Великобритании «вернуть» Гибралтар и Мальвины, если она хочет, чтобы Россия «вернула» Крым. Сравнение, возможно, и не совсем корректное — Гибралтар был колониальным захватом, Крым — органичная часть России, как в Англии Корнуолл. Но сама жесткость напоминания, особенно на фоне неугасающего желания Испании получить Гибралтар обратно, конечно, была поданных королевы не в бровь, а в глаз.

Эта вызвавшая столько шуму речь нашего постпреда оказалась финальной точкой славной карьеры. Чуркина будут помнить, и он, несомненно, войдет в историю как один из ярчайших представителей русской дипломатии. Осаживая нападавших, Виталий Иванович предостерегал: «Я говорю от имени Великой России». Нет сомнений, что дело, которое он защищал, обязательно восторжествует. И гораздо скорее, чем полагают наши «партнеры».

Там, за дувалами

Петр АКОПОВ

ВИЗИТ Владимира Путина в страны Средней Азии пришелся на третью годовщину начала украинского кризиса. В этом есть определенная символичность — южная часть постсоветского пространства имеет для РФ не меньшее значение, чем западная. И если на киевском направлении нас втянули в долговую борьбу за Русский мир и противодействие попыткам атлантизации незападной, то в мусульманских среднеазиатских республиках для России принципиально важно, чтобы стабильность сохранялась. Как внутриполитическая, так и внешняя. Потому что граница Узбекистана, Таджикистана и Туркмении с Афганистаном — это по большому счету и наш рубеж.

Поездка Путина преследовала несколько целей. Прежде всего надо подключить партнеров к Евразийскому союзу. Этот интеграционный проект неофициально, но по сути должен полностью продублировать ОДКБ — военный союз, который гарантирует странам постсоветского пространства защиту России. В его состав входят три из пяти республик Средней Азии: Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Узбекистан дважды выходил из ОДКБ и в принципе может еще вернуться. Категорически против участия в формате только Туркмении — не потому, что настроена антироссийски, а в силу выбранного еще при покойном президенте Ниязове варианта самодостаточного нейтралитета. Ей, богатой газом, никто не нужен — не только в условиях войны. Если взорвется Афганистан, Ашхабад окажется в очень сложном положении. Если исламисты — относящиеся к ИГ или же нет — захотят экспортировать «исламскую революцию» в Туркменистан, сама республика эту лавину не удержит. Но просить помощи Москвы заранее президент Бердымухамедов не будет: афганское напряжение может рассосаться само собой, а полная закрытость уже вошла в привычку у местной элиты.

Правда, в ходе поездки Путина был очень примечательный эпизод. Во время переговоров с главой Таджикистана Рах-

момом в Душанбе позвонил Бердымухамедов, чтобы пригласить Путина заехать и в Ашхабад. Тот поблагодарил и пообещал в скором времени совершить подобный визит, но главное не это. Звонок свидетельствовал о беспокоействе туркменского лидера по поводу отношений с Россией. Как же так, московский гость был рядом, а нас не навести? В любом случае выстраивание связей с Туркменией является хотя и важной, но все-таки не ключевой темой в политике Кремля в данном регионе.

В центре наших усилий стоит, повторюсь, построение Евразийского союза. Пока что в него входят Казахстан и Киргизия, на очереди Таджикистан, для которого просто нет иной альтернативы. Остается, за вычетом замкнутой в себе Туркмении, только 30-миллионный Узбекистан, крупнейшее среднеазиатское государство. Покойный президент Каримов предпочитал держать его в полузакрывтом положении. Несомненно, что будущее этой республики окажется главным вопросом переговоров Владимира Путина с новым президентом Шавкатом Мирзиёевым, когда тот через месяц прибудет к нам со своим первым визитом.

Для Узбекистана, как и для Киргизии с Таджикистаном, Москва интересна не только в качестве экономического партнера и исторического союзника, но и источника заработка для своих граждан: узбекским гастарбайтерам будет все сложнее трудиться в России, если их страна не вступит в ЕАЭС. Естественно, оформление «членского билета» потребует немало времени, но тут важнее, примет ли новое руководство в принципе решение о движении в сторону экономической интеграции с РФ.

При этом для всех республик чрезвычайно значим и китайский фактор — тем более, что Пекин активно продвигает проект «Нового шелкового пути». На

посвященный этому майский саммит в Китай съедутся все среднеазиатские лидеры. Будет там и Владимир Путин — от того, как он и председатель Си Цзиньпин договорятся о сопряжении Евразийского союза и «Шелкового пути», зависит поведение Узбекистана. Учитывая, что Москва и Пекин уже не раз говорили, что одно другому не противоречит, к тому же еще и дополняется Шанхайской организацией сотрудничества (куда помимо России с Китаем входят все страны Средней Азии, кроме Туркмении), долго стоять в стороне от ЕАЭС Ташкент не сможет.

Не менее важной целью Кремля является выработка общей политики по афганской проблеме. Три среднеазиатских государства не просто граничат с Афганистаном — по ту сторону границы проживает тот же самый этнический состав. Любая неурядица у соседа автоматическим образом сказывается на стабильности Туркмении, Таджикистана и Узбекистана, для которых радикальный исламизм представляет серьезнейшую угрозу. Россия усиливает влияние на Афганистан, готовясь к тому моменту (и одновременно приближая его), когда США покинут эту страну. Сокращение американского военного присутствия приводит к тому, что талибы, и так контролируемые половиной территории, могут попытаться вернуть себе власть в Кабуле. Для России не принципиально, кто именно будет стоять во главе Афганистана, но нельзя дать разгореться полномасштабной гражданской войне. Именно поэтому мы, как и Китай, предпринимаем серьезные усилия в поисках компромисса между действующей в Кабуле властью, поставленной Вашингтоном, и талибами. С тем, чтобы после вывода штатовских войск Афганистан не скатился в пучину междоусобицы, которая легко может перекинуться и в дружественный нам регион.

Так что у Владимира Путина было о чем поговорить с главами среднеазиатских республик — бывших советских, будущих евразийских.

Автор — публицист

Автор — публицист

Жила-была одна баба

Тот же, кто чуть похуже, оперирует менее возвышенной, тоже аховой, но уже современной образностью:

*Гуляй, шальная императрица!
И вся страна, которой править ты,
берет с тебя пример.*

*Легко влюбиться, императрица,
Когда так страстно бирюзовым
взглядом смотришь офицер.*

Создатели исторической реконструкции с неизбежностью оказываются в тисках между выпендренностью и вульгарностью. «Достоверность» и даже избразительная щедрость повествования играют небольшую роль в сравнении с трудно поддающимися рациональному анализу психологическими деталями.

Широкий зритель, припадающий к экрану, переполненному царями, графами и фрейлинами, на деле желает подтверждения собственной системы ценностей в качестве универсальной. «Богатые тоже плачут» — не прихоть продажного теледраматурга, а настойчивый заказ человека эпохи массовых коммуникаций и демократических лозунгов.

Советский исторический кинематограф с классовой чуждыми персонажами не церемонился. Как правило, авторы намеренно понижали статус богатых и знатных, явно или же скрытно покушаясь на достоинство тех, кто нападурен и звенит поновесию монетой. Хорош лишь тот, кто гримит кандалами, в крайнем случае сляпывая пальчик, перелистывая страницы учебной литературы.

«Екатерина. Взлет» продолжает рассказ о многотрудной, но шумной и славной судьбе легендарной российской императрицы Екатерины Второй.

Первый сезон, показанный в 2014 году, поведает о раннем этапе жизни царственной особы, отхватит несколько престижных наград, включая «Золотого орла», и выйдет победителем в соревновании и почти синхронно появившейся продукцией канала-конкурента под названием «Великая».

В новом сезоне остались прежними сценарист Ариф Алиев, оператор Максим Шинкоренко и часть многоисленной продюсерской группы. Сменился режиссер-постановщик, на сей раз это Дмитрий Иосифов — в далеком про-

шлом Буратино из фильма Леонида Нецаева, в недавнем — создатель симпатичного телесериала «Уходящая натура» по сценарию Николая Лырчикова. Судя по всему, именно после той нетривиальной и, например, лично мне запомнившейся работы Иосифова пригласили в престижный проект.

Но главное, закономерно осталась на первом плане исполнительница титульной роли Марина Александрова. Невозможно переоценить значение центрального героя в биографическом опусе. Коллеги и соратники могут сколь угодно напрыгаться, но если персонаж, все имя вынесено в заглавие, что называется, «не дотягивает», вещь развалится. В сериале «Великая» Екатерину представляет молодая актриса ослепительной красоты и царской стати, однако ей, кажется, не удастся стать психологическим центром композиции.

Александровой — удается. Уж не знаю, по собственной ли инициативе или по подсказке постановщика, но она играет современную и понятную нам деловую женщину. Нечто подобное в свое время с блеском предвела в «Москве слезам не верить» и «Времени желаний» Вера Алентова, а еще раньше Людмила Гурченко в «Старых стенах».

Александрова не богоподобная царица Киргиз-Кайсацкая орды и не Фелица. О том, как «пышно и правдиво жить», ее героиня, похоже, не имеет ни малейшего представления. Перед нами нервная, чувственная молодая женщина, сильно зависимая от своих физиологических потребностей. Ощущение, что, выходя из кадра на типовую отечественную кухню, она устало усаживается у телевизора, присматриваясь к очередному рекламному ролику из жизни косметических масок и, простите, прокладок.

Личная жизнь не устроена, хотя дети стремительно растут вместе со своими неурядицами. Партнер, хоть и орел, но в общем и целом слабее, зауряднее, чем она сама. Длительные командировки, отсутствие по вечерам, внезапные, но в принципе уже ожидаемые проблемы в постели, закономерные слезы от неудовлетворенности.

Утром, тем не менее, одеваться, причешиваться, хорошо выглядеть. Выслушивать подчиненных парней и стариков,

редко умных, почти всегда интригующих, брать на себя ответственность. По дороге с объекта на объект ненароком присматриваться к новым мужчинам в тайной надежде на химию отношений и женское счастье.

Болезнь душой за вверенное тебе хозяйство, отчасти из соображений профессиональной честности, но во многом из-за любовной привязанности, внешне случившейся к этой еще недавно чужой, а теперь такой привычной, такой огромной территории вместе с населяющими ее людям.

Все больше вникать и все больше волноваться, уже и не различая, где долг, повинность и ответственность, а где радость, нежность и соучастие.

Авторы «Екатерины» угадали и с актрисой, и с интонацией. То ли сознательно, то ли интуитивно они построили свое кино в ряд отечественных производственных кинодрам. Код восприятия понятен. Правила игры ясны.

Никакой тебе отталкивающей психологической архаики, никакого «молчите, пламенные звуки, и колебать престанте свет». Внутренний контакт с этим миром и с этой героиней — доверительный, даже интимный — устанавливается сразу и навсегда.

Кстати, были ведь еще гениальные «Короткие встречи» Кирры Муратовой, один из эпизодов которых едва ли не напрямую комментирует «Екатерину».

Когда захваченная страстью, как императрица, и слеза растерянная советская начальница покидает там парикмахерскую после стрижки-завивки ради командированного любовника, вслед доносятся: «А ты такое болтаешь!» — «А что, она не женщина что ли? Обыкновенная баба. Воображают из себя каких-то особенных...»

Но наша Екатерина не воображает. Вот и весь строй фильма, избразительная и монтажная его составляющие, работающая на то, чтобы максимально приблизить к нам XVIII столетие. Никакого нам, никакой навязчивой патетики. Быстрая смена кадров. Очень хороши крупные планы, только на первый взгляд традиционнорешенные, а на деле, за счет легкого подрагивания ручной камеры, оставляющие ощущение человеческого дыхания любого из персонажей.

Все они, вовлеченные в сложную систему взаимоотношений, даны как люди с достоинством, со своею правдой. Все красивые, и это этически обусловлено. Ведь в биографической картине речь за редкими исключениями идет о реально существовавших гражданах. Их кости покоятся в земле, их кровь течет в ныне живущих потомках, их души, что называется, на небесах, дела зачастую увековечены в камне или металле, в исторической или социальной образности.

Это уважительное отношение к умершим дорого стоит. Думаю, в костюмно-биографических фильмах и сериалах именно оно является скрепой, базой, сущностью и смыслом. Есть такая парадоксальная формула: «Умирая, присоединяясь к большинству». «Екатерина» актуализирует бессознательное или сознательное размышление о нас самих.

И нас тоже не станет, мы отделены от участников предьявленного «Екатериной» занимательного карнавала ничтожным, в сущности, временным промежутком. Полная правда нашей собственной жизни будет совсем скоро столь же недоступна позднейшим наблюдателям-исследователям, сколь нечувствительны мы сами к полноте бытия сановных и царственных особ, показанных в сериале.

Универсальная правда XVIII столетия совпадает с правдой века нынешнего: жизнь человека преходяща, частные его дела не стоит преувеличивать. В то же время Петербург стоит, страна живет, шумит и, кто бы что ни говорил, развивается. Люди уходят — Россия, язык и народ продолжают. Большевики попытались отречься от «проклятого» старого мира, их мотивы мне глубоко понятны. Однако, уважая принцип реальности, признаю: большевиков, оставшихся, впрочем, важный след, давно нет, а по центральному российскому каналу между тем дают большое кино про старинных «ржешных» людей. Которые почему-то не просто вызывают сочувствие, но еще и оставляют ощущение сопричастности, ощущение психического и ментального совпадения. Эта работа, кроме прочего, вынуждает подзабыть: национальное чувство есть, а «любовь к Родине» не дешевый пропагандистский трюк.

Что касается вероятных упреков в том, что Екатерина ведет себя, как... Григорий Орлов выйдя... А элита России показана в форме клубка змей. Подобные упреки исходят, как правило, от людей, отрицающих повседневно в угоду крику и пафосу. Люди митинга, привыкшие мыслить и изъясняться как раз в стиле одической поэзии Ломоносова/Державина, не сильно любят «слишком человеческое».

А мы, незлобивые и всепрощающие обыватели, любим. Критикуя гениального конструктора Ибсена, Антон Чехов сетовал на то, что драмам норвежца не хватает элементарной пошлости. Нужно понимать, что Большая История дана нам в источниках, а «научно обоснованное» письмо — это всегда инструмент власти: победившие сословия, корпорации и фамилии уничтожают/дискредитируют проигравших.

Но тот, кто не желает топтать проигравших, присоединяясь к победителям, радуется именно торжеству пошлости. «Екатерина» — наши счастливые обывательские сны, комфортные и по большей части незлобивые. Никто ни в чем не виноват. Просто жили. Жили-были.

Люди, как мы.

Орхан Памук: наставник и «слон»

Дарья ЕФРЕМОВА

Лауреат Нобелевской премии и множественных других наград удостоен российский «Ясной Поляны» — в номинации «Иностранная литература» за роман «Мои странные мысли». Впечатлительный, радужный, коварный, простонародный и имперский, пропахший морем, хамсой, отсыревшим известком константинопольских кистерн, оглушенный криками базарных зазывал и пением муэдзинов.

Регистрация на публичное интервью Памука в Российской государственной библиотеке закрылась, не успев толком повисеть на сайте — максимально возможные для конференц-зала бывшей «Ленинки» пять сотен человек набралась практически в одночасье. Такой же успех ждал в городе на Неве, где писатель побывал двумя днями ранее с лекцией о Достоевском, на всех встречах с читателями и авторграф-сессиях. Вот, собственно, и ответ на вопрос — почему Памук? Он — самый известный турецкий автор современности.

Спикеры мирового масштаба есть у многих национальных литератур, но если Мураками критики корят за беспрепятственность, а Козьмо ставят на вид прописное морализаторство на фоне щедрого антуража, то Памука практически невозможно поймать на самопопозитиве и оборачивающийся ориентальной мелодрамой жесткий постмодерн. В книге «Меня зовут Красный» повествование начинается от лица убитого, лежащего на дне лодки, а потом подключаются несчастная Шекюре, обидчивая Кальбие-ханым, любящая всякие праздники и даже поминки Эстер (ибо там не чувствуешь себя белой вороной и можно поесть мятных лепешек), отрешенный мастер Осман, сатана и даже собака. Особая история — последние романы «русского замеса». По-толстовски неторопливые «Мои странные мысли». Прозвительная, «очень достоверная» «Рыжевоокая женщина» с ироничным привкусом современной городской прозы — интеллигентный юноша, работающий в книжном магазине на окраине Бешикташа, влюбляется в актрису много старше себя, потому что она красивая и мастерски изображает стенографию и плач.

— Я очень рад этой награде, — сказал Памук, получив из рук председателя жюри «Ясной Поляны» Владимира Толстого памятную статуэтку. — Ведь Лев Николаевич особенно близкий для меня писатель, один из тех, кого я отношу к своим учителям. В юности на моем письменном столе всегда стоял его портрет. Я восхищался «Анной Карениной». Драматический сюжет, трагический финал, но в то же время это очень жизнелюбивая вещь, тот род литературы, который дает понять, что жить на свете здорово. Читая у него о том, как варят варенье, слышишь запах ягод, видишь эту усадьбу и сад. Начинаешь чувствовать, как жил его герой, и иногда даже хочешь оказаться рядом.

Поскольку Памук преподает в Колумбийском университете (занятость на лекциях в Нью-Йорке и не позволила ему быть на осенней церемонии вручения «Ясной Поляны» в Большом театре), слушатели интересуются — а может ли он научить писать?

— Преподавание литературного мастерства — история многозадачная, — поделился профессор. — В воспоминаниях Владимира Набокова есть такой эпизод, где он, будучи уже очень известным автором, пробовался на место лектора в Гарварде, а Роман Якобсон, лингвист, известный человек в университетских кругах, возражал. Да как же так, недоумевали сторонники Набокова, он же большой писатель. На что Якобсон ответил: по такой логике кафедру зоологии должен возглавлять слон. Поэтому я всегда выступаю с двух позиций: наставника и слона. Как «слон» люблю экспериментировать, переворачивать с ног на голову сюжеты, и если кто-то не поймет, не расстроюсь. Но как преподаватель я не имею на это права. Намеренно писать заумь — значит не найти дороги к читателю. То, что непонятно, — неинтересно, не вызывает душевного отклика.

Известный как правозащитник, автор, высказывающийся на остросоциальные темы, Памук благополучен, и более того, богат. Конечно, это не делает его интереснее, но вопрос о достоверности «Мои странные мысли» — хроника стамбульской жизни, написанной от лица человека из низов.

— Разумеется, я собирал материал: делал заметки на улице, как когда-то Стендал и Бальзак, общался с простыми людьми — отставным полицейским, служившим в самых опасных районах, электриком из трущоб, торговцем бозой, записывал их монологах. Дойдя до середины книги, вдруг понял: реалистичности все равно не хватает, ведь я говорю о герое «он». И тогда решил переплести повествование, ведя его от первого, то от третьего лица. Мне показалось, это хорошая находка: как только завершается повествование от «моего имени», вступает голос героя — он звучит как бы в моей голове. В итоге вышла комбинация классического романа XIX века и вполне современной истории.

В ответ на вопрос, относит ли писатель себя к модернистам или считает наследником классических традиций, и каким ему видится баланс между старыми ценностями и новаторством, Памук обратился к примеру Дзюньитиро Танидаки.

— Одно из моих любимых его произведений называется «Похола тени». Там он рассказывает о прелести старинного японского образа жизни, дома, традиций. Так вот, когда у него спросили, а не хочет ли он переселиться в такой дом, Танидаки ответил: «Нет-нет, ни в коем случае, просто книжка об этом». Чтобы вызвать себя приверженцем «древних добродетелей» на Востоке, пришлось бы стать очень религиозным человеком, «антизападником». Но я разделяю демократические ценности: уважение к личности и правам женщин, свободу слова. Правда, тут есть еще один момент: все мы хотим выглядеть современными, а на самом деле сохраняем наши привычки, семейный уклад и образ жизни. Вариантов сочетания старого и нового, современности и традиций — очень много. Так что лучше не выбирать или — или.

Орган власти

Елена ФЕДОРЕНКО

В ГАБТе состоялся органианный гала-концерт. «Король инструментов», о чьей «прописке» на столичной Театральной площади многие даже не догадываются, — одна из тайн Большого.

Божественный голос нисходит с небес в буквальном смысле слова: вся сложная конструкция органа с двумя тысячами труб размещена на специальной галерее в колодежках Основной сцены — ближе к квадриге Аполлона, чем к земле. Кафедра инструмента в обычные дни скрыта в оркестровой яме, но в день концерта ее, словно пророка Иоканаана из подземелья, поднимают на подмостки. И вот уже органисты один за другим укрощают педали и клавиши, извлекают самые невероятные звуки — то нежные и шепчущие, то полнокровные и подавляющие мощью.

Всего в третий раз с момента установки в 2013 году органу, уступающему в балетных и оперных представлениях, дали право на персональный бенефис. Событие получилось эксклюзивным и вызвало нешуточный ажиотаж: на сайте театра в течение двух месяцев

Джанлука Либертуччи

стояла пометка: «Билетов нет». Завсегдаги среагировали первыми, вспомнив, что вокруг органа, как уже было, разворачивается феерическое зрелище. Так и вышло. Видеоуряд превращает театр то в кафедральный собор, когда сама акустика, кажется, становится храмовой, то в таинственный средневековый замок, где мелодии ширятся, умножаются гордым эхом. Иногда сквозь фоновое изображение возникают крупные планы: летящие по клавиатурам руки музыкантов, их ноги, виртуозно исполняющие замысловатые пируэты по рядам педалей. «Картинки» не только не отвлекали от главного — музыки и артистов, творивших чудеса, но приоткрывали тайну восьмитонного инструмента, высвети-

вая два его лика: светский и духовный.

Джанлука Либертуччи, органист Папской капеллы в Ватикане, познакомил публику с творчеством своих соотечественников. «Глория» Антонио Вивальди и «Героическая пьеса» Марко Энрико Босси — пьесы, где возвышенное переплетается с земным, виртуозные пассажи сменяются медитацией. Безупречным партнером в исполнении «Глории» оказалась Камерный хор Московской консерватории под управлением Александра Соловьева: молодые голоса славили Всевышнего легко и радостно, сливаясь со звонкими органами мистурами, фанфарами трубы (Алексей Корнилов) и гобоя (Сергей Лысенко).

Профессор Санкт-Петербургской консерватории Даниэль Зарецкий для первой части вечера выбрал сакральные сочинения Баха. В ансамбле с хором прозвучало духовное песнопение из «Страстей по Иоанну». Солист в трактовке библейского сюжета оставался сосредоточенным и строгим. Зато в фрагменте Концерта Баха звучание органа соревновалось с арфой в изяществе фраз, и все мелодические оттенки обоим передавали нюансы человеческой души. Александр Болдачев, виртуоз и поэт, стал одним из героев дня, музыкой объяснив, почему издавна звучанию арфы приписывают магические свойства открывающей двери в рай, соединяющей богов и смертных.

Знаменитую Токкату и фугу минор Баха выпало сыграть Жан-Батисту Дюпону, гостю из Франции. Самый молодой участник запомнился юношеской стремительностью и техническим блеском, продолжив удивлять интерпретацией популярных сочинений французских авторов — Видора (Токката) и Бозьмана (фрагменты Готической сюиты). Слушатели горячо оценили мастерство артиста, смело затопившего потоками бравурных арпеджио и гамм партер, ложи и ярус.

Профессор Московской консерватории Евгений Кривичкая

— крестная органа Большого театра: она участвовала в экспериментальной приемке инструмента и трепетно относится к его судьбе. Составляя программу гала, артистка выбрала для исполнения разнообразные ансамбли — «Аве Мария» Баха — Гуно, Масканы, Массне — мюзыку романтического склада. Голоса солисток театра Екатерины Шербаченко и Светланы Шиловой накладывались на прозрачную фактуру, расцвеченную контрапунктом скрипки Игоря Цинмана. Но самым оригинальным, пожалуй, оказалось сочетание органа, трубы, Ансамбля скрипачей Большого и чтеца Петра Татарицкого, исполнившего волнующе красивую пьесу Листа. «Как дух Лауры в снах Петра речет...» — поэтические строки Гюго о мечтах и Прекрасной жрице стройной и восторженно влетали в узоры музыкальной ткани.

Публика слушала как завороженная, будто попала в сады Семирамиды. В финале, когда истаяли звуки английской «Аве Марии» Каччини — Янчкова, овациям не было предела. Взметнувшись вверх мобильные телефоны тут же превратились в фотокамеры, чтобы «продлить очарование» и запечатлеть тех, кто подарил в этот вечер залу голоса небес.

Сергей Мокрицкий:

«По сравнению с военным поколением мы живем, как боги»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Создатели «Битвы за Севастополь» удостоены премии правительства Российской Федерации в области культуры за 2016 год. Приятная новость стала сюрпризом для виновника торжества — режиссера Сергея Мокрицкого, заканчивающего съемки картины по фантастическому роману Сергея Лукьяненко «Черновик». Это история юности, волей случая оказавшегося Хранителем портала в иные миры — альтернативные версии будущего страны. Корреспондент «Культуры» побывал на «Мосфильме» и пообщался с лауреатом.

Театр начинается с вешалки, а съемочная площадка «Черновика» — с бутфорского закулисья. Девятый павильон главной отечественной киностудии тонет в зарослях пластмассовых роз и пальм, таинственных руинах и едких запахах краски. Пробираясь к свету, встречаешь суровых бородачей, раскрашивающих то ли алтарь, то ли комода, увенчанный пустой рамой. Оказывается, это «Фонтан правды» из параллельного измерения; коснувшись его струй, десница нечестивца почернеет и отвалится — предупреждают художники. За «зеркалом» маячит сторожевая башня, она же — портал между мирами. Внутри двухэтажной фанерной твердыни обнаруживаются винтовая лестница и семь запечатых дверей. За восьмой полыхает зной, вытесняя пальмы, скрипит песок, раздаются крики и стоны.

Удерживаемый страховочными тросами, сгибающийся под неестественным углом, едва не опрокидываемый навзничь, актер влечет на руках возлюбленную. Изможденная спутница (вахтанговка Ольга Боровская) должна нежно коснуться щеки кавалера (питерский актер Никита Волков). Но жест ей никак не дается. «Стоп!» — командует влетающий в кадр режиссер. Сергей Мокрицкий показывает, как следует извиваться и прикасаться: «Мы не порно снимаем, это трагический эпизод!» — восклицает мастер. «Я не понимаю, разложите мой жест по фазам...» — умоляет Ольга, едва сдерживая слезы. «Не надо фаз, дайте плавность и естественность», — отрубает Мокрицкий. И тут среди разгравшейся бури воцаряется нездешний покой.

Откуда бы ему взяться? Атмосфера на площадке особенная: тихо мерцает двадцатиметровый потолок, а за спинами артистов распаивается бесконечная ширь и синь, кажется, это небо, полное звезд. На самом деле — размытая для дальнейших манипуляций компьютерных графиков, интересы которых свято блюдутся в этом сложносочиненном, будто заколдованном пространстве.

Страховщик вновь натягивает канат, раздаются охи изможденных путников. Полчас, и дело сделано. И вот новый поворот: свершившись с «таумудом» раскадровки, Мокрицкий описывает актерам следующую сцену. Рабочие отцепляют тросы и подметают песок, операторская тележка меняет ракурсы, партнеры сосредоточиваются. Теперь Никите нужно споткнуться, уронить ношу и рхнуть без сил. Сразу сыграть не удастся: то Оля сама валится из рук, то он кидает ее агрессивно, как опустевший груз. «Пойми, ты должен упасть рядом с любимой, которую не имел права отпустить!», — накручивает Волкова Мокрицкий.

На морально-волевых качествах пара преодолевает рубеж, и в один торжественный миг гравитация утрачивает власть над тандемом. Прервав работу, режиссер отсмаривает дубль на мониторе в рапиде и не верит глазам — запечатленное время прожито на едином дыхании.

Впереди — самое сложное: боль на крупном плане. Футболка Никиты уже разорвана и обильно забрызгана «кровью». Оказывается, так «наследил» нарисованный на ладони Ольги тарантул, коему еще предстоит обрести объем и покусать партнера при оцифровке. Воалков концентрируется, что особенно непросто: согласно замыслу, его лицо должно как бы парить в воздухе над песком. Тело покоится на скамейке, в перерывах под голову подкладывают деревянные плашки, а перед командой «Камера, мотор, тишина на площадке» их убирают. «А-а-а!» — стонет обливающийся потом герой. «О-о-о-о!» — вторит бледная, как смерть, красавица.

Усыпанное крупными черными «родинками» лицо Никиты искажает нечеловеческая мука. Звукооператор поясняет: метки нужны для наложения оцифрованной маски — в компьютерной версии сцены парню предстоит обернуться чудовищем. Этот дубль снимается влет: силы артистов и впрямь не беспредельны. Объявляется перерыв, группа спешит подкрепиться, Сергей Мокрицкий выкраивает время для общения.

культура: Ключевая метафора романа «Черновик» очевидна. Лукьяненко рифмуется историю XX века с экзистенциальным кризисом современника — юношу накрывает ощущение иллюзорности окружающего мира и собственной судьбы. Человек может переписать свою жизнь наобел? **Мокрицкий:** Да. Просто нужно найти силы следовать моральному императиву, не расплываться, делать, что должно, и никого не бояться. Изначально жизнь представляется нам чистым листом, и как он может превратиться в черновик, в общем, понятно. Наш герой решает вопрос: допустимо ли заплатить за абсолютную свободу чем-то теплым и родным — поменять Отечество, любимую женщину и, скажем, преданную собаку на бессмертие и возможность путешествовать между мирами? Мы перенесли действие из Европы в Москву и укрупнили историю чувства. Лукьяненко участвовал в создании сценария, ему понравилась атмосфера на площадке. Сергей Васильевич даже снялся в очень хорошей сцене, сказав: зовите еще.

культура: Утопия — опасная штука, имеющая обыкновение осуществлять в самом негативном варианте. А окружающая реальность, по-вашему, движется в верном направлении? **Мокрицкий:** Будучи заложниками исторического процесса, мы этого не знаем, поэтому приходится оперировать умозрительными версиями развития событий. Я — человек старой формации, верил, что после социализма наступит коммунизм, а вышло иначе. Почему? Пытаюсь разобраться, мы с Лукьяненко работали с базовыми ценностями личности, востребованными в любых обстоятельствах.

культура: Есть теория, согласно которой после 2040 года наступит постиндустриальная эпоха, за нас все начнут делать роботы. **Мокрицкий:** Но любить, творить, удивляться, дружить и хотеть они не смогут. Готовясь к съемкам, я размышлял: чего мы боимся больше всего? Не столько смерти, сколько краха привычного уклада жизни. Мы мечтаем о статичном мире, но он изменчив, и вот тут нас накрывает ужас внезапной гибели. С легкой руки писателя-фантастов будущее все чаще связывается с совершенствованием искусственного интеллекта. Однажды тот может догадаться, что мы ему просто не нужны. Но еще раньше лишившееся профессий и ремесел человечество потеряет важную половину себя. Смириться с неучастием в жизни Земли будет безумно тяжело.

культура: Если отпадет нужда в физическом труде, у массы людей исчезнет почва для взаимопонимания, интереса друг к другу... **Мокрицкий:** Не думаю, что это станет глобальной проблемой. Доведись моей маме увидеть меня этой съемочной группой, она бы решила, что попала в коммунизм. По сравнению с военным поколением мы живем, как боги, но так же нуждаемся в любви, признании, товариществе. И сейчас нам очевидно,

что уважение и взаимовыручка востребованы в космосе не меньше, чем на Земле. Все громче звучат опасения о растворении людей в виртуальной реальности, однако мы в ней обитаем уже давно. До кино упивались книгами, а еще раньше — мечтами и отблесками пламени на стенах пещер. Мир меняется, но люди ждут от виртуальной реальности того же, что и всегда, — детализации зрелищ. Медиасреда никак не влияет на базовые нравственные вопросы — искушения, добродетели остаются неизменны. Впрочем, мне легко в это верить, поскольку глобальные перемены вряд ли произойдут в ближайшее время, так что решать эти проблемы мне не придется.

культура: Сейчас этим занимаются герои «Черновика». Долго выбирали исполнителей главных ролей? **Мокрицкий:** Изучил десятки претендентов. Никита приехал из Питера уставший, но очень живой, внимательный, с сильным, цепким и как бы бархатным взглядом. Я искал как раз такое сочетание лиризма и внутренней силы. Оля Боровская — совсем другая песня.

Сложно найти женский типаж, в равных пропорциях обладающий умом и привлекательностью. Всегда есть перекос в ту или иную сторону, но в данном случае он был чреват гротеском. Мне посоветовали юную ваханговскую актрису, увидев ее, сразу понял: это Она. Важно, что Оля — не готовая пара Никите, они разные и немного странные.

культура: «Черновику» не избежать сопоставления с популярными экранными историями Лукьяненко. Не боитесь? **Мокрицкий:** Буду рад, если картину станут сравнивать с «Дозорами», я их очень люблю, долго выдвигал из себя желание снимать по-бекмамбетовски. Решил работать в олдскульной стилистике. Что получится, сказать трудно. Заканчивая съемки, мы прописываем первый и второй план, а затем займемся цифровой обработкой материала, в фильме много компьютерной графики. Прежде всего это виды Кремля. Наш портал в альтернативные миры имеет четкую географическую привязку — башня стоит на Софийской набережной напротив Васильевского спуска. Каждый зритель будет знать: в кадре — Москва, хотя и очень разная (например, мы использовали баженковскую архитектурную модель Кремлевского дворца из Музея Шувалова), и станет участником увлекательной исторической игры.

культура: Корректно ли говорить о референсах «Черновика»? **Мокрицкий:** Я ориентировался на эмоционально насыщенный киноязык Коли Лебедева. «Экипажу» не случайно удалось привлечь зрителей в кинотеатры: людям нужны понятные ге-

рой, сильные поступки, ясная детализация, позволяющая легко скользять по истории, и, разумеется, многоплановость, философская нагрузка. Поэтому я также не избегаю заимствований из мирового кино — у нас есть женщина-молотобоец из голливудского «Тора», некоторые жесты Никиты вдохновлены «матричным» Нео. **культура:** Что было самым сложным на съемках? **Мокрицкий:** Формально — сцена драки с запрограммированными матрешками. Но я часто вспоминаю слова моего вгиковского мастера Александра Гальперина: вы будете снимать, как Озеров, — стотысячные массовки, танки, самолеты... С десяти минут это очень легко и приятно. А представьте-ка сюжет: по дороге домой мужик сидит на кухне и решает, что делать, а вы ломаете голову, как снять это по-настоящему сложное кино... И в «Черновике» нет очевидных и готовых решений.

культура: Предыдущая картина «Я — учитель» завораживает потрясающей степенью творческой свободы. Эту историю вдохновляли семейные впечатления? **Мокрицкий:** Рос в деревне, которая три года находилась под оккупацией. Помню, дедушка хранил солидол в гофрированном немецком чехле для противогаса, а пол перед плитой был глубоко исцещен штыками гитлеровцев, раздельявших мясо. Мама много рассказывала о партизанском движении и полициях — некоторые, кстати, сотрудничали с нашими. После освобождения села их решили расстрелять, а бабушка не испугалась, загорюдилась грядую, сплала. Но в кино вошло не все. Вот, скажем, случай из мамини биографии. Когда закончилась война, открылась школа, ей пошили платье из того, что нашлось, — немецкой пацпалатки — в нем она потом и в институт поступала. А справа под мышкой обнаружилась свастика, и мама всю жизнь не поднимала руку вверх.

Я предупредила съемочную группу: максимум, что светит фильму «Я — учитель», — премия фестиваля «Лучезарный ангел». Так и случилось, но очень рад, что мы сработали по максимуму, на совесть. **культура:** После «Битвы за Севастополь» многие недоумевали: какое нам дело до того, как нашу героиню принимает Элеонора Рузвельт? Это корректная претензия? **Мокрицкий:** Как и любая иная — люди платят деньги в надежде увидеть нечто соответствующее ожиданиям. Важнее тут интерпретация авторского замысла. Я и продюсеры очень довольны, как прозвучала «Битва» у нас и за рубежом. Но в ней есть скрытый урок, зада-

На съемках фильма «Черновик»

ние на будущее. Мы начинали съемки, когда Россия дружила с Украиной, а заканчивали во время донбасских событий. Наша российско-украинская группа доказала: несмотря ни на что, у нас может быть общее дело. Надеюсь, это станет примером и моделью будущих отношений. На Украине у меня живут родственники и одноклассники, они оценили мое послание, признавали, что гордятся мною. Такое ни за какие деньги не купишь.

культура: Ваши картины — это прежде всего детально завораживающее операторское мастерство. Не жалеете, что променяли камеру на режиссерское кресло? **Мокрицкий:** Конечно, жалею. Оператор три года находился под оккупацией. Помяну, дедушка хранил солидол в гофрированном немецком чехле для противогаса, а пол перед плитой был глубоко исцещен штыками гитлеровцев, раздельявших мясо. Мама много рассказывала о партизанском движении и полициях — некоторые, кстати, сотрудничали с нашими. После освобождения села их решили расстрелять, а бабушка не испугалась, загорюдилась грядую, сплала. Но в кино вошло не все. Вот, скажем, случай из мамини биографии. Когда закончилась война, открылась школа, ей пошили платье из того, что нашлось, — немецкой пацпалатки — в нем она потом и в институт поступала. А справа под мышкой обнаружилась свастика, и мама всю жизнь не поднимала руку вверх.

Я предупредила съемочную группу: максимум, что светит фильму «Я — учитель», — премия фестиваля «Лучезарный ангел». Так и случилось, но очень рад, что мы сработали по максимуму, на совесть. **культура:** После «Битвы за Севастополь» многие недоумевали: какое нам дело до того, как нашу героиню принимает Элеонора Рузвельт? Это корректная претензия? **Мокрицкий:** Как и любая иная — люди платят деньги в надежде увидеть нечто соответствующее ожиданиям. Важнее тут интерпретация авторского замысла. Я и продюсеры очень довольны, как прозвучала «Битва» у нас и за рубежом. Но в ней есть скрытый урок, зада-

ние на будущее. Мы начинали съемки, когда Россия дружила с Украиной, а заканчивали во время донбасских событий. Наша российско-украинская группа доказала: несмотря ни на что, у нас может быть общее дело. Надеюсь, это станет примером и моделью будущих отношений. На Украине у меня живут родственники и одноклассники, они оценили мое послание, признавали, что гордятся мною. Такое ни за какие деньги не купишь.

культура: Ваши картины — это прежде всего детально завораживающее операторское мастерство. Не жалеете, что променяли камеру на режиссерское кресло? **Мокрицкий:** Конечно, жалею. Оператор три года находился под оккупацией. Помяну, дедушка хранил солидол в гофрированном немецком чехле для противогаса, а пол перед плитой был глубоко исцещен штыками гитлеровцев, раздельявших мясо. Мама много рассказывала о партизанском движении и полициях — некоторые, кстати, сотрудничали с нашими. После освобождения села их решили расстрелять, а бабушка не испугалась, загорюдилась грядую, сплала. Но в кино вошло не все. Вот, скажем, случай из мамини биографии. Когда закончилась война, открылась школа, ей пошили платье из того, что нашлось, — немецкой пацпалатки — в нем она потом и в институт поступала. А справа под мышкой обнаружилась свастика, и мама всю жизнь не поднимала руку вверх.

Я предупредила съемочную группу: максимум, что светит фильму «Я — учитель», — премия фестиваля «Лучезарный ангел». Так и случилось, но очень рад, что мы сработали по максимуму, на совесть. **культура:** После «Битвы за Севастополь» многие недоумевали: какое нам дело до того, как нашу героиню принимает Элеонора Рузвельт? Это корректная претензия? **Мокрицкий:** Как и любая иная — люди платят деньги в надежде увидеть нечто соответствующее ожиданиям. Важнее тут интерпретация авторского замысла. Я и продюсеры очень довольны, как прозвучала «Битва» у нас и за рубежом. Но в ней есть скрытый урок, зада-

культура: Легко уживаетесь с супругой, продюсером Натальей Мокрицкой? **Мокрицкий:** Я воспитывался женским коллективом, привык слушаться маму с бабушкой. Всякий раз, когда нарушал запреты, сильно жалел. С тех пор люблю служить женщинам... Вероятно, Наташа это во мне почувствовала еще во ВГИКе. Она умная, мы вместе смотрим и профессионально обсуждаем кино. Бывает, не сходимся, что понятно — сейчас идет становление продюсерского кинематографа. Видя, как тяжело это дается, я лишаюсь возможности мотать продюсеру нервы, потому что не просто ценю ее, но и люблю. В этом смысле делаюсь несвободным.

культура: Какие ощущения оставил год российского кино? **Мокрицкий:** Сожаление. Печально, что он закончился. Было приятно снимать и говорить о любимом деле. Не менее важны годы эколога или металлурга, но, кроме искусства, ни один из видов человеческой деятельности не показывает: в реальности опыта не существует. Каждая картина требует нового взгляда на мир. Итогом Года кино может быть момент истины: мы живем, пока меняемся и стремимся к лучшему.

«Битва за Севастополь»

Лоран Илер:

«Хочу заговорить по-русски как можно быстрее»

Елена ФЕДОРЕНКО

Лоран Илер — в недалеком прошлом эталон Парижской оперы и ее педагог — возглавил балетную труппу Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Приглашение поступило от нового гендиректора Антона Гетьмана. И вот объявлен первый проект — три одноактных балета: «Сюита в белом» Лифаря, «Вторая деталь» Форсайта и «Маленькая смерть» Килиана. Премьера намечена на июль. А уже 10 марта состоится «Точка пересечения» — спектакли покажут молодые хореографы: экс-солист Музтеатра Дмитрий Хамзин, израильянин Эяль Дадон, Дастин Кляйн, сотрудничающий с Баварским балетом, и албанец Эно Печи, работающий в Вене. «Культура» расспросила Лорана Илера об этих вечерах и о том, каким курсом он поведет труппу.

культура: Первая работа, предложенная Вами для театра, одноактные балеты Сержа Лифаря, Уильяма Форсайта и Иржи Килиана — история красивая. Вы выбрали три конкретных произведения, руководствуясь какой целью или потому, что как образцы они бесспорны и Вы имели возможность договориться о постановках?

Илер: Приятно слышать, что мой выбор кажется привлекательным. Вечер задуман по определенным причинам. Для меня сочинения этих хореографов, особенно Форсайта и Килиана, сегодня просто неизбежны в репертуаре большой труппы. Хочу показать три разных почерка, три разных мира, дополняющих друг друга и переплетающихся между собой. Все балеты без нарративных историй и достаточно символичны. «Сюита в белом» Лифаря — один из немногих спектаклей (если не единственный), предлагающих богатое разнообразие в технике, стиле, настроении. Килиан — гений, «раскалывающий» музыку, умеющий соединить любовь и трагедию, у него всегда присутствует драматическое измерение. Когда мелодии и хореография настолько взаимосвязаны, тело становится невероятно выразительным, и танцовщики вынуждены провести ювелирную работу, полностью овладеть техникой, чтобы она жила. «Вторая деталь» экстремала Форсайта раздвигает возможности тела за пределы тех границ, какие только можно вообразить. Эти спектакли представляются мне фундаментом, основой, базой, на чем я и собираюсь строить репертуар. Цели наши серьезные.

Театр Станиславского — большое учреждение, одних танцовщиков — около ста. Я дважды приезжал на встречи с артистами. Когда увидел их энтузиазм и понял, что здесь есть сильные личности, то сразу согласился возглавить труппу. Ведь только если танцовщик прочувствует хореографию, у него появятся подлинное чувство, и

произойдет чудо. Задуманный вечер балета способен повести театр по увлекательному пути.

культура: «Маленькую смерть» труппа уже танцевала — с удовольствием и вдохновением. Вообще артисты Музтеатра открыты экспериментам.

Илер: Да, я заметил, что у них есть вкус к неизведанному. Они встретятся с сочинениями Лифаря и Форсайта впервые. Четыре дня проходили мастер-классы, участвовали практически все артисты (я-то предполагал, их окажется гораздо меньше), репетировали с удивительным старанием, желанием и жаждой. Ассистент Форсайта с удовлетворением отметил большой потенциал труппы, которой по силам станцевать «Вторую деталь». «Сюиту в белом» я уже восстанавливал для Парижской оперы и буду репетировать ее сам. Клод Бесси, работавшая с Сержем Лифарем, приедет в Москву, чтобы прикоснуться к спектаклю на финальном этапе.

культура: Премьера состоится в июле, а на днях зрители попадут в «Точку пересечения». Ваше отношение к пробам молодых сочинителей?

Илер: Проект был запущен до моего появления в театре. Но я его приветствую и буду развивать: артисты получают возможность не только поработать с неизвестным стилем, но и участвовать в рождении нового произведения, создаваемого сотворчеством хореографа и исполнителя. Танец сочиняется в опоре на музыкальность, движения, темперамент, настроение, личность конкретного артиста, что позволяет тому узнать о себе намного больше. И потом открывать хореографов — значит, готовить будущее нашего искусства. Сочинение спектакля — всегда приключение с неясным финалом. Получится или не получится, никто не знает. Такой эффект казино — если хотите выиграть, то нужно рискнуть.

культура: Итак, за полсезона коллектив представит два балетных вечера. Семь одноактных спектаклей в труппе, сплавляющей подробными, сюжетными, драматическими полотнами, где актеры переживали все ситуации достойно, по системе Станиславского. Будете ли сохранять стиль?

Илер: Театр — это его история, и она для любой труппы — очень важный момент. Спектакли Владимира Бурмейстера — «Лебединое озеро», которое я танцевал в Париже, «Снегурочка», «Эсмеральда» — являются не просто традицией, а «удостоверением личности» театра. Мне хочется, чтобы они продолжали жить. Как мы должны смотреть на эти балеты? Не как на музейные экспонаты, а как на живые организмы. Не стоит ограничиваться умением просто «раскалывать» сюжет, преподнести историю любви, надо разобраться, каким образом можно раскрыть смысл в контексте современности. Так, чтобы публика могла узнать себя и свои проблемы. Для этого необходимо что-то менять в хореографии, нужна, скорее, актуальная энергия, необходимо вдохнуть жизнь в каждую роль, сделать ее подлинной.

культура: Вы третий иностранец после Мариуса Петипа и Начо Дуато, возглавивший балетную труппу в России. Груз ответственности давит?

Илер: Никогда не мог предположить, что в один прекрасный момент стану руководить русской труппой. Но предложение не было для меня сенсационным. Мне показалось вполне естественным приехать на работу в Россию, как и оставить ради этого Францию. Объясню такую реакцию тем, что проект, придуманный для театра, понравился своей правильностью, и выглядело логичным, что я тоже приму в нем участие.

культура: Наверное, вопрос о перспективе преждевременен и некорректен, но Вы сами сказали о существовании проекта, имея в виду будущее. Потому не могу не спросить, что Вас в нем так увлекло?

Илер: Нет никакого секрета. Цель заключается в том, что нужно идти вперед, предлагать публике неизвестные формы, совершать какие-то открытия, искать новые возможности. Все это важно не только для зрителей, но и для самих артистов. Встречи с дру-

го мне и попала дальше. Я вздохнул с облегчением: «Слава Богу, не со мной рядом...» Но вдруг Рудольф пересек студию и встал около меня. Как будто отсканировал, а он, конечно, видел людей насквозь. Мне было 18 лет, и я пережил сильное волнение. Мог на следующий день перейти в другой класс, но подумал — нет, останусь, не сдвинусь с места. Он тоже не сдвинулся — так в течение месяца мы занимались плечом к плечу.

культура: Через несколько лет Нуреев возглавил балет Парижской оперы, и Вы вновь оказались рядом. В театре под его руководством приходилось нелегко?

Илер: Нуреев — профессионал, он с необычайным уважением относился к труду артиста, не оставлял без внимания, если видел, что человек работает изо всех сил. Рудольф требовал от молодых коллег фантастической отдачи, но так же строг и притирчив был к себе. Уровень его мастерства оставался чрезвычайно высоким, да и сама его личность — невероятна. Он появился в Парижской опере, где перед ним предстало уже готовое поколение

Он, конечно, не в совершенстве владел французским языком, но всегда выбирал такие точные слова, что вы прекрасно понимали, что он хотел выразить. Когда Рудольф был в театре, то большую часть времени проводил за кулисами, следил оттуда за спектаклями. В антракте подошел к одному из танцовщиков: «Если вы будете и дальше «неглиже» (negligier) хореографию, то я буду «неглиже» вашу карьеру». Во французском языке слово negligier очень сильное, даже едкое. (В переводе — пренебрегать, отбрасывать, не учитывать, пропускать мимо ушей. — «Культура».) Когда Нуреев исполнял балеты Пьера Лакотта с обилием мелких па, говорил: «Я вяжу». Получилось забавно, в рифму: «Лакотт — трикот» (tricotier — вязать, на спицах или крючком. — «Культура»).

культура: Вы долгое время работали в тандеме с директором балета Брижит Лефевр, в Вас, своем заместителе, она видела продолжателя, но балет Парижской оперы возглавил Бенжамен Милье, и Вы покинули театр. Чем было вызвано такое стремительное решение: Вашей нравом или несогласием с художественной программой нового руководителя, оказавшегося «факиром на час»?

Илер: Сразу стало понятно, что не смогу сработаться с появившимся директором и быстро упрел в стену непонимания, поскольку не разделяю его ценностей. Знаю, что не останусь в театре, и предпочел не ждать, а уйти без промедления. К тому же я был помощником Лефевр в течение десяти лет и считал, что моя карьера должна развиваться, не буду же я заместителем до конца жизни. Так и поменял регистр существования. Но темперамент мой и нрав тоже бывают горячими.

культура: Что в программе Милье оказалось несоместимым с Вашими взглядами?

Илер: Мне не хотелось бы отвечать на подобный вопрос подробно. Просто, когда ты приходишь в новый для себя театр, то должен разобраться в его культуре, понять традиции, уметь слушать и слышать. И уже на этой основе выстраивать художественную политику. Вообще-то мне неинтересно говорить о «факире на час» — Вы правильно его назвали. Я не испытываю никаких сожалений, ностальгии, горечи и действительно счастлив тем, что пришел в Театр Станиславского. Жизнь должна быть интенсивной, и я ее проживаю здесь и сейчас. Хочу, чтобы работа оказалась яркой и насыщенной. Я вообще не из тех, кто оглядывается назад, люблю настоящее и будущее.

культура: Умение перелистнуть страницу — черта счастливая.

Илер: Прошлое меня интересует только в преломлении к дню сегодняшнему и завтрашнему. Ностальгия не свойственна. Например, совсем не жалею, что покинул сцену. Мне доставляет большое удовольствие смотреть на других, на тех, кто сейчас танцует, и нравится, когда артисты расцветают.

Для меня сочинения Форсайта и Килиана сегодня неизбежны в репертуаре большой труппы

гими хореографами и с иными типами танца укрепляют индивидуальность коллектива. Чем разнообразнее получится наследием, тем больше обогатит себя труппа. При желании экспериментировать и осваивать новый опыт должно гордиться своим наследием, своим репертуаром. И тогда у театра появляется возможность жить интересно и полнокровно.

Поверьте, будет много предложений, следующий сезон практически придуман и сверстан. Я уже мог бы назвать имена приглашенных хореографов, следуя согласию сотрудничать с нами получено, но не хочу забегать вперед. Понимаете, я здесь лишь два месяца, приходится все делать очень быстро, а хотелось бы двигаться постепенно, шаг за шагом.

культура: Вы были любимым танцовщиком Нуреева. Первую встречу помните?

Илер: Столкнулся с ним в период его выступлений в Парижском дворце спорта, где он танцевал в «Ромео и Джульетте». Спектакль шел много раз подряд. Рудольф всегда любил выступать большими блоками. Когда он работал в Париже, то репетировал с педагогом Александром Каюльным, как в тот момент и я. Мы делили урок в репзале, я стоял напротив двери, когда на пороге внезапно появился Нуреев с чаем в руках, в разноцветном пеньюаре, берете и сабо. Этот странный театралный персонаж вошел, осматрив класс, где все мы замерли у балетного станка, и начал выбирать себе место. Взгляды его медленно скользили по лицам, прошепел

культура: Вы покинули родную труппу в 2014-м. Чем занимались?

Илер: Немного отдался после четырех с лишним десятилетий работы в Парижской опере, куда я фактически пришел в 11 лет. Для меня эти два года стали подведением итогов, временем свободы, когда я больше занимался собой. Наверное, подобное спокойствие — этап необходимый перед важными событиями, что произошли сейчас, промежуток для внутренней подготовки к ответственной должности. Но без дела я не сидел, периодически как педагог сотрудничал с Королевским балетом Швеции, Шанхайским театром, Национальным балетом Канады, в Римской опере поставил «Парк» Прельжожака.

культура: Как чувствует себя в театре Торонто любимица московской публики Светлана Лунькина?

Илер: Мы не близкие друзья, и о личном Светлана мне не рассказывала. Думаю, она счастлива. Показалось, что ей хорошо в этой труппе. Она прелестное создание, я с ней работал над «Жизелью», но недолго, всего три недели.

культура: Не возникает ли желания сочинять спектакли?

Илер: У меня нет такого таланта.

культура: Какие роли любимые?

Илер: Нельзя сказать, что есть какая-то одна любимая роль, ко всем своим героям я относился страстно. Ромео, Альберт в «Жизели», партии в спектаклях Форсайта и Килиана, Клод Фролло в «Соборе Парижской Богоматери» Ролана Пети, Абдерахман в «Раймонде», Солор в «Баядерке». Дороги мне «Манон», «Песни странствующего подмастерья» и, конечно, «Парк». Роль и спектаклей было много, и далеко не все я сейчас вспомнил. Вообще я любил танец за то, что он давал возможность трактовать разнообразнейшие характеры. Мне повезло участвовать в очень красивых балетах, где есть великодушные персонажи.

культура: В Музыкальном театре танцевал Сергей Полунин, когда-то шумно покинувший Лондонский Королевский балет, где оказался самым молодым премьером за всю историю труппы. Планируете приглашать Сергея?

Илер: Поймите, я тружусь в Москве неполных два месяца, и мне нужно во всем разобраться, посмотреть спектакли, проанализировать репертуар. Для меня приоритет — существующая труппа и создание художественной программы. Скоро предстоит гастроли театра в Мюнхене с балетом «Майерлинг», танцевать приглашен Полунин. Проект запланирован еще до моего появления в Москве. Там я с ним и встречаюсь.

культура: Трудно ли существовать в иной языковой среде? Русский будете учить?

Илер: Мне нравится музыка русской речи, ее звучание. Есть твердое намерение заговорить как можно быстрее, конечно, собираюсь брать уроки. Только нужно найти для этого время.

культура: Ваша дочь — артистка Парижской оперы. Не думаете ли взять ее в Москву, под отеческое крыло?

Илер: Нет-нет, у нее своя жизнь. Она счастлива в родном городе. Я не папа-наседка. Наоборот, горжусь тем, что дочь — человек совершенно независимый.

культура: А чем занимается вторая дочь?

Илер: Она тренер-педагог по пилатесу, тоже живет в Париже. Училась в балетной школе Парижской оперы, а потом повернула свою судьбу в иное русло.

культура: Вы неоднократно бывали в Москве. Теперь как минимум на пять лет стали ее жителями. Есть ли любимое место в нашей столице?

Илер: Есть одно — любимое и универсальное, хорошо мне знакомое. Это балетный класс в театре. Я работаю здесь в режиме non-stop, с удовольствием, по 10 часов в день. Надеюсь, что узнаю и другие места. Во всяком случае, чувствую желание открыть Москву для себя. Нет тот экскурсионный город, который нам показывали, когда мы приезжали на гастроли, а свой, где ты живешь. Теперь мне хочется увидеть менее парадные уголки, скрытые от туристического глаза, какие могут стать очень личными. Надеюсь, что на это появится время.

культура: У Вас были великие партнеры. Танцевали и разбегались или Вас связывают какие-то отношения?

Илер: Я продолжаю искренне общаться со многими, часто — с Александром Ферри, с Изабелл Герен. Яркая и важная часть моей жизни, очень близкий человек, верный друг — Сильви Гиллем. Мы с ней часто переживаемся, она крестная моей дочери.

культура: Орели Дюпон, возглавившая недавно балет Парижской оперы, видимо, не входит в ближний круг, раз после ее назначения Вы не думали вернуться в родные пенаты?

Илер: Для меня Парижская опера уже история, и поскольку все в прошлом, то никакое возвращение невозможно. И Орели здесь ни при чем. Когда я ушел, то знал, что жизнь будет складываться иначе и в другом месте. Оказалось, что в Москве, в Театре Станиславского. Он теперь — самая главная моя забота.

Не надо «Ла-Ла»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

26 февраля в лос-анджелесском Dolby Theatre вручали призы Американской киноакадемии. Вечер не был томным. Ведущий церемонии комик Джимми Киммел слал твитты Трампу, передавал привет от «переоценной», по мнению президента, актрисы Мерил Стрип. Гром грянул, когда публика уже готовилась перейти к банкетной части. Фэй Данауэй пригласила на сцену создателей «Лучшего фильма». Потрясающим «Оскар» продюсеры «Ла-Ла Ленда» объяснились в любви к коллегам, и тут хозяин вечеринки Киммел объявил имя настоящего победителя: «Лунный свет».

Сразу же оговорился: «Это все моя вина. Но это ведь часть шоу. Тем более, мы смогли послушать еще одну замечательную речь!» Сохраняя присутствие духа, партнер Фэй Данауэй Уоррен Битти признался, что перепутал конверты. Но было поздно: испортивший праздник перформанс успел прикончить двух зайцев. Получившие шесть статуэток из 14 номинаций создатели «Ла-Ла Ленда» выступили в амплу невинных жертв злой шутки. А для соавторов «Лунного света» третий «Оскар» стал черной меткой: мол, хотели премию из политкорректности, получили.

Все было продумано. В прошлом году обоюдные номинации афроамериканские кинематографисты и прикнувшийся к ним рэпер 50 Cent упрекнули коллег в расизме и призвали игнорировать церемонию.

Неприятная ситуация усугублялась отсутствием наценности в пазосных лентах и грядущими выборами президента академии. Четвертый год подряд этот пост занимает афроамериканка Шерил Бун Айзекс, по регламенту она должна уступить свое место новобранцу, которым, скорее всего, станет белый парень.

Скрепя сердце, учтя остроту момента и пожелания активистов, Голливуд выдал на-гора три сентиментальные ленты о не легкой судьбе угнетенных. Камерная мелодрама Дензела Вашингтона «Ограды» о мсорщике, прозябающем на нью-йоркских задворках 50-х, получилась чересчур тяжеловесной. Тем не менее постановщик и исполнитель главной роли удостоился премии профессиональной актерской гильдии и казался главным претендентом на статуэтку «по совокупности заслуг».

Производственная драма «Скрытые фигуры» о трех сотрудницах НАСА, запустивших на Луну «Аполлон-11» в 1969 году, тянула лишь на анекдот. Лучом света на их тусклом фоне смотрелся «Лунный свет» — трогательная история гадкого утенка, превращающегося в красавца-гея, выглядела как роман воспитания эпохи ЛГБТ-просвещения. Выросший среди наркоманов и психопатов парнишка осознал, что «лучший выход — это вход», и стал секс-меньшинством в меньшинстве, по мысли Барака Обамы — элитой нации. Но киноакадемики, средний возраст которых тянет за шесть десятков лет, оказались консервативнее лауреата Нобелевской премии мира, и улов черных братьев был невелик — из пятнадцати номинаций им удалось отжать четыре статуэтки, в том числе самую главную, оскадалившуюся. Еще две, за роли второго плана, достались Виоле Дэвис («Ограды») и Махершаале Али («Лунный свет», также отмечен за адаптированный сценарий).

Мастерски снятый, но претенциозный «Ла-Ла Ленда» набрал «Оскар» за режиссуру (Дэвмен Шазелл), главную женскую роль (Эмма Стоун), операторскую работу (Линус Сандгрен), музыку, песню и вклад художника-постановщика. Батальную драму Мела Гибсона «По соображениям совести» наградили за монтаж и звук. Больше повезло камерной драме Кеннета Лонергана «Манчестер у моря» — автор был признан лучшим сценаристом, а Кейси Аффлек завоевал главный актерский приз. Из девяти номинантов на звание «Лучшего фильма» академики, отметив звуковой монтаж «Прибытия» Дени Вильнева, отвергли «Любой ценой» Дэвида Маккензи, «Льва» Гарта Дэвиса и «Скрытые фигуры» Теда Мелфи. Сильнейшей документальной лентой года назвали фильм-расследование «О. Джей: Сделано в Америке» Эзры Эдельмана об афроамериканском актере, прикончившем белую жену и оправданном судом. «Лучшим зарубежным фильмом» предсказуемо стал «Коммивояжер» иранца Асгара Фархади, отказавшегося посетить США из-за миграционной политики Трампа.

Куда естественнее смотрелся выдающийся анимационные ленты минувшего года: статуэтку получил «Зверополис» Байрона Ховарда, Рича Мура и Джареда Буша. Академики оценили впечатляющие визуальные эффекты «Книги Джунглей» Джона Фавро, изысканные костюмы «Фантастических тварей» Дэвида Йейтса, феерический грим и прически «Отряда самоубийц» Дэвида Эйра.

Но 89-я церемония запомнится отнюдь не этими скромными сюрпризами, а темной интригой. Самое печальное в подлой расистской шутке — ее «вторая свежесть». Два года назад подобный скандал случился на конкурсе «Мисс Вселенная»: у девушки так же отобрали корону. Правда, ставшая жертвой бабейской склоки Золушка обернулась королевой лишь на считанные секунды. Десять минут откровенного глумления над кинематографистами легли несмысленным пятном на репутацию организаторов и заказчиков весьма переоцененного шоу.

Многоликий Ян

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Лувре открылась главная выставка нынешнего года — «Вермеер и мастера жанровой живописи». На ней демонстрируются двенадцать произведений знаменитого художника, а также картины его современников — представителей золотого века голландского искусства: Питера де Хоха, Яна Стена, Герарда Терборха, Габриеля Метсю, Каспара Нетшера, Герарда Доу.

В XVII столетии некогда господствовавшая религиозная тематика отошла на второй план, уступив место бытовым сценкам, интерьерам, натюрмортам, портретам, пейзажам. Разразился настоящий бум. Так называемые «малые голландцы» изображали не только бюргеров, но и ученых — географов, астрономов, ботаников. В сущности, именно они положили начало реалистической школе, которая постепенно распространилась на другие европейские страны.

Экспозиция Яна Вермеера — событие исключительное даже для Франции, где находятся всего две работы именитого голландца, обе в Лувре. Последний раз «Дельфский сфинкс», как говорят о нем искусствоведы, выставлялся здесь более полувека назад. Сегодня Вермеер стоит в одном ряду с Леонардо, Рафаэлем, Тицианом, Рембрандтом, Рубенсом. Однако при жизни о нем знали только в Дельфте, где он появился на свет в семье ткача в 1632-м и умер в 1675-м. Некоторые эксперты считают его самоучкой, другие — учеником Карела Фабрициуса.

Вермеер создавал обычно всего две картины в год — не потому, что медленно работал, а потому, что не хватало времени. Живопись была для него отнюдь не главным источником дохода (да и труды его в основном приобретали местные «меценаты» — аптекар и печатник). Чтобы прокормить большую семью, мастеру приходилось выступать в роли арт-дилера, заниматься трактиром, руководить гильдией художников Святого Луки.

Трудился мастер в двух маленьких комнатах в доме своей тещи. Он варьировал одни и те же интерьеры и писал одних и тех же персона-

жей — главным образом женщин. Можно предположить, что на нескольких картинах изображена его жена Катарина.

Уже в наши дни известный британский художник Дэвид Хокни и еще несколько знатоков пытались доказать, что Вермеер фактически выступил предтечей фотореализма. Для достижения наибольшего эффекта голландский мастер якобы пользовался техническими гаджетами типа камеры-обскуры или сферических зеркал. Впрочем, другие специалисты опровергают эту точку зрения.

В своих полотнах «сфинкс» задал немало загадок, которые и три с половиной века спустя остаются нерасшифрованными или имеют разные толкования. Многие из них воспринимаются даже как притчи. Так, весы в руках у женщины на одной из работ обычно считают аллегорией Божьего суда.

При жизни Вермеер никогда не преуспевал. Дела пошли совсем плохо после того, как в 1672 году Франция объявила войну Голландии. Картины покупать перестали, а бизнес рухнул. Преждевременную кончину мужа Катарина объясняла нервным истощением. «Ян умер, потому что стыдился разорения», — записала она в дневнике. Своему семейству он оставил долги и десяток произведений — в основном чужих.

Возвращению на первые роли Вермеер во многом обязан импрессионистам и Ван Гог, которые им восхищались. Его творчество нашло отражение не только в живописи, но и в литературе, причем у таких разных авторов, как Марсель Пруст и Агата Кристи.

Режиссер Питер Веббер снял фильм «Девушка с жемчужной сережкой», а Питер Гринуэй сочинил либретто для оперы Луи Андриессена «Письма к Вермееру». Наконец, астроном Людмила Карачкина назвала в честь голландского мэтра астероида, открытый ею в начале 1980-х в Крымской обсерватории.

В период Второй мировой художник и фальсификатор Хан ван Мегерен наладил для нацистских вождей конвейерное производство «вермееров». Его виртуозные подделки вводили в заблуждение даже самых именитых экспертов. И сегодня, увы, нельзя исключать, что среди общепризнанных шедевров, украшающих лучшие музеи мира, может оказаться фальшак...

Ханс-Йоахим Фрай:

«Любой мой проект имеет русский акцент»

Александр МАТУСЕВИЧ

В дрезденской Земперопер прощания традиционный бал. На время мероприятия тихая, немножко провинциальная столица Саксонии становится центром притяжения для сливок общества. Высший свет Германии и Евросоюза устремляется под своды неоренессансного дома Саксонской государственной оперы, безупречного творения великого Готфрида Земпера.

Корреспондент «Культуры» побеседовал с бессменным руководителем бала Хансом-Йоахимом Фраем — известным импресарио и режиссером, интендантом Брукнеровского фестиваля в Линце. **культура:** Весь мир знает о бале в Венской опере. Пытаетесь оперничать?

Фрай: В этом нет никакой нужды: у них свой формат, у нас — свой. Венский бал чопорнее и аристократичнее, наш — более открытый, буржуазный в хорошем смысле слова. Во многих городах Европы устраивают аналогичные праздники, и среди них дрезденский уступает, пожалуй, только австрийскому. В Германии он — номер один, но и общеевропейский резонанс его весьма значителен. **культура:** Почему Вы решили проводить бал именно здесь?

Фрай: Десять лет я был художественным руководителем Саксонской государственной оперы. Мне хотелось вернуть Дрездену статус культурной столицы, каково это — прекрасный город, богатый сокровищами искусства, безусловно, заслуживает. Оперный бал стал самым очевидным способом привлечь дополнительное внимание общественности и ин-

вестиции. К тому же праздник в этом театре имел свои традиции. В былые годы он являлся весьма заметным событием, и это одна из причин, почему мы решили его возродить. Бал собирает около двух с половиной тысяч гостей: представителей политической, деловой и культурной элиты, ведущих СМИ — из Евросоюза, Америки, России, стран Ближнего и Дальнего Востока. Вип-гостями мероприятия в Дрездене были действующие главы государств и правительства: президент России Владимир Путин, королева Швеции Сильвия, председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер. У нас бывали и выдающиеся немецкие политики прошлого — Ханс-Дитрих Геншер, Роман Герцог, Кристиан Вульф, от мира искусства и шоу-бизнеса — Хосе Каррерас, Жерар Депардьё, Катрин Денёв, Орнелла Мути, Надя Ауэрман, Наоми Кэмпбелл, На-

стасья Кински, Рене Папе, Курт Мазур и многие другие. Мы приглашаем замечательных артистов. В Дрездене певи Анна Нетребко, Элина Гаранча, Соня Йончева, Диана Дамрау, Джойс Дидonato, выступили уникальные музыкальные, цирковые, шоу-коллективы из самых разных уголков планеты. **культура:** Нынешний бал имел заметный успех?

Фрай: Специально это не задумывалось, но, пожалуй, так можно сказать. 12-й смотр открылся «Ленинградским вальсом» (из кинофильма «Три дня до весны») молодого композитора Антона Лубченко. Такой выбор не случаен, ведь Дрезден и Петербург уже более полувека являются городами-побратимами. Обе оперные дивы, радовавшие публику своим вокалом, из России: Маргарита Грицкова и Аида Гарифуллина. Фольклорную лебединую феерию, когда девушки-танцовщицы искусно имитировали повадки царственных птиц, представил Бурятский национальный театр песни и танца «Байкал». Не обошлось, конечно, и без Чайковского — два номера из «Щелкунчика» послужили музыкальной основой для выступления ста вальсирующих пар. Полноту картины праздника довершил зажиточный «Танец с саблями» из балета Хачатуряна «Гаянэ».

По правде сказать, любой мой проект в той или иной степени имеет русский акцент. Я искренний приверженец развития всесторонних культурных связей с вашей страной, очень ценю русское искусство, музыкантов и артистов. Ставил оперные спектакли и гаала-представления в Москве, Петербурге, Улан-Удэ и Влади-

востоке, неоднократно проводил на постсоветском пространстве свой вокальный конкурс Competizione dell'Opera.

культура: Кто может танцевать на балу?

Фрай: Билеты поступают в свободную продажу, их может приобрести любой желающий. Цена высокая, но все полученные доходы идут на многочисленные благотворительные цели. На Театральной площади собралось около двадцати тысяч дрезденцев, которые имели возможность наблюдать на огромных мониторах за происходящим в зале. Кроме того, для них на открытой сцене у здания оперы была развернута отдельная шоу-программа, по размаху и выразительности не уступающая действу внутри. Наш праздник — не только для элиты, но и для остальных горожан.

культура: Тем не менее существует дресс-код?

Фрай: Разумеется, но это обычные правила, и они не столь строгие, как в той же Вене. Фрак или смокинг — для кавалеров, балное платье в пол — для женщин. Особую головную боль дресс-код доставляет дамам, которые хотят быть индивидуальными и непопулярными. В этом случае я всегда радуюсь за себя, поскольку у мужчин все просто, выбор невелик, и мы избавлены от хлопот подобного рода.

культура: В России тоже вспоминали о балах, не так ли?

Фрай: За прошедшую четверть века в Москве и Петербурге проводилось множество таких мероприятий, что говорит о возрождении традиций. Но, как мне кажется, бал общенационального масштаба, вроде тех, что проходят в Вене и Дрездене, у России еще впереди.

Два фильма одного года

Николай ИРИН

Невозможно не позавидовать тому обыкновенному советскому человеку, который 55 лет назад, весной 1962-го, собрался провести культурный досуг всего лишь «в киношке». 3 марта состоялся премьерный показ фильма «Девчата» Михаила Ромма, а уже 7-го выходяли в свет «Девчата» Юрия Чулюкина. Две такие разные и при этом одинаково насыщенные смыслом картины с годами не потускнели и не утратили силы воздействия.

Если огрубить, первая лента — «интеллигентская» посылу, вторая — «простонародная». Подобные ярлыки намертво приклеились, тем самым изрядно оба фильма деформировали. Попробуем осознать их как равноправные элементы, обеспечившие эффективное культурное строительство, развернувшееся в отечественный период.

Наука, физика, термоядерный синтез — лишь повод, Михаил Ромм пишет в соавторстве с Даниилом Храбровицким сценарий нового типа. В сущности, «Девчата» — это предельно усложненная и отточенная всеобъемлющая импровизация на тему человеческой свободы и человеческого выбора.

Даны три ключевых персонажа: физик-практик Гусев (Алексей Баталов), физик-теоретик Куликов (Иннокентий Смоктуновский), физик-женщина Лёля (Татьяна Лаврова). Гусев — выходец из деревенской семьи, автоматически предписывавшей ему круговорот типовых повседневных событий, прозрачность психики, тотальную зависимость от родовых установлений. Гусев выламывается из своей среды, уезжает в неизвестность, в Большой Город, где учится, работает и экспериментирует, пытая ту самую «природу», которой ему назначено было слепо повиноваться.

Характерен эпизод мимолетного визита Гусева домой. Старик-отец предьявляет претензии от имени покойной матери, так и не дождавшейся блудного сына, однако тот вызывает его холоден. Здесь тонкая драматургическая разработка: герой Баталова по собственному выбору смертельно болен, а ведь мать, кроме прочего, символически обозначает зону комфорта и принцип заботы о собственном физическом организме.

Алексей Баталов, если присмотреться, играет вариант человека-бога. Грамотный, хорошо обученный горожанин, более того — физик, он уверен в своих возможностях преобразователя. Актер хорошо, слишком хорошо показывает гордыню, но не в дешевой жанровой обертке, а опять-таки в универсальном мифопоэтическом режиме. Гусев не нуждается ни в той, прежней своей семье, ни в новой. Поначау отказываясь от брачных уз, по сути, выталкивая Лёлю в объятия Куликова.

Конечно, он снимал поведенческую калку с учителя, смертельно уже большого профессора Синцова (Николай Платонов), который тоже тяготится заботливой женой, бытовыми предрассудками и банальной «зоной комфорта», однако то была закономерная пора ученичества. Выучившись «божественному поведению», Гусев вступает в горделивую схватку с природой во всех ее проявлениях уже самостоятельно.

Вот именно, Гусев — сам, Гусев — один. Гусева, между прочим, не стоит жалеть, его бы это оксорбило.

Если Гусев «практик», то Куликов «теоретик». Ромм и Храбровицкий предлагают, таким образом, на выбор два варианта существования независимого «грамотного» человека. В самом деле, независимость новой и предельно престижной генерации физиков, предьявлена в картине самым убедительным образом. Их быт, образ мысли,

зрителей и кинематографистов как раз на рубеже десятилетий Микеланджело Антониони угадывается ежeminутно.

Внутренний конфликт фильма, обеспечивающий ему громадную художественную энергию и полстолетия спустя, заключается в том, что внешне советская, будто бы «корчагинская» фабула о героическом преодолении себя во имя Большого Деда предьявляется в режиме перебора прихотливых, геометрически выверенных

повадка, манеры разительно контрастируют с тем общепотребительным поведенческим и мировоззренческим стандартом, что мы видим хотя бы в «Девчатах».

Все время подчеркивается, что Куликов «добрый», «хороший». Это человек, не склонный, в отличие от Гусева, к риску и экстремизму. Гусев предлагает товарищу на время решающего опасного эксперимента поки-

нуть лабораторию, укрывшись за толстыми бетонными стенами, и тот, естественно, это делает. Риск — не профессия.

Куликов не вылезает из престижных зарубежных командировок. Он ас научных пикировок. Саркастичен и недоопрощен. Живет, пользуется и ответственными и зарубежными. Ему не свойственны лишние психические усилия с целью доказать самостоятельность себе и миру, утвердиться.

Куликов готов получить переходящий приз — обиженную на Гусева Лёлю, но, в конечном счете потеряв ее, не борется, не психует, не конфликтует и не доказывает. Живет, пользуется и не тужит. Так тоже можно, так не зорно. На деле именно Куликов — практик, умеет существовать в потоке, ничуть ему не противореча, а Гусев — «теоретик», «раб лампы», то есть идеи. Идеи человеческой независимости от чего бы то ни было.

Лёля олицетворяет третий путь. Это «слишком человеческий» путь сомнений в себе, вечных самопроверок, нервных реакций и акцентированного, даже шаржированного альтруизма. В финале Ромм дает насыщенный смыслами рисунок, где три человека — Куликов, Гусев и Лёля — изображены в виде неяркой цепочки: умная материя, бунтующий дух и болезненно напряженная душа.

Что важно? То, что проницательнейший Ромм верно рисует портрет новой советской прослойки, которая и психически, и социокультурно развивается вполне себе в буржуазном ключе. На этом настаивает и это подчеркивает избобразительный ряд: потрясший искушенных

го не разрешает бывалому, судя по всему, любителю женского поа Илье Ковригину, бригадиру лесорубов. Здесь, однако, не любовная игра и расчетливое кокетство, а именно немудреное флиртовать, нравиться, вступать, что называется, «в отношения»: попросту не было перед глазами соответствующих поведенческих образцов.

Будучи автором жанровой картины, Чулюкин закономерно борется за кассу и потому приглашает дикие нотки детдомовского происхождения в поведении Тоси. Но, как честный советский человек и гуманист, с регулярностью вбрасывает информацию о ее нелегкой судьбе и сопутствующих психических проблемах. Если в случае «Девяти дней...» в качестве культурного образца, который требовалось преодолеть, выступал Антониони, то здесь очевидным образом маячит фигура Федерико Феллини с недавним прогрессивным «Ночами Кабирии».

Надежда Румянцова, конечно, сориентирована на Джульетту Мазину: обманутая девственная душа, отчаянные чистые слезы, неистребимая воля к счастью и любви. Секрет нашего фильма в том, что Тося, в отличие от Кабирии, имеет на кого опереться. Исходник Бориса Бедного и само кино не случайно именуются «Девчата». На примере соседок по общежитию Тося учится основам взаимоотношений, а самую старшую и опытную даже назначает в матери («мама Вера» — Нина Меньшикова).

Счастливая в любви Катя (Аюсена Овчинникова) управляет Тосиными реакциями посредством головокружительных сигналов: кашляет в неоднозначные моменты, требующие выбора и серьезного решения. А статная красавица Анфиса (Светлана Дружинина) служит Тосе негативным образцом печального по своим последствиям легкомыслия в отношениях. И даже сам Ковригин в исполнении Людмила миллионов Николая Рыбникова выглядит скорее замещающим отца терпеливым воспитателем, нежели любовником-соблазнаем и будущим супругом.

Любовники, кстати, что на роль Ильи уже был утверждён Владимир Трещалов, чья самая знаменитая киноработа — жестокий и внешне неотразимый Сидор Лютый из «Неуловимых мстителей». Он идеально подходил в качестве циничного любовника, самца-игрока, который лишь со временем дозревает до понимания и своей, и женской внутренней организации.

Замена центрального актёра ослабила жанр и усилила аналитику: получилось кино про то, как диковатая детдомовка социализировалась и выросла над собою, «назначив» соседок по общежитию мамой и старшими сестрами, а ударника социалистического труда заботливым папашей.

Таким образом, на примере двух выдающихся картин видим волю советских кинематографистов не просто развлекать, а ответственно разбираться с психологическим и общественным смыслом. Даже Антониони и Феллини привлекаются лишь для того, чтобы технологичнее выразить значимые социальные смыслы. А не для того, чтобы расписаться в причастности к культурному истеблишменту, что сплошь и рядом, самонадеянно и без всяких на то оснований, практикуют современные режиссеры.

— Мама родилась слишком рано, — говорит дочь писательницы Ксения Михайловна. — Если бы жила и работала сейчас, стала бы очень популярна. Женская психологическая проза расцвела — ее романы знали бы наизусть... Квартира в центре Москвы с высокими потолками, старинной мебелью и обоями в английский ситчик: здесь бережно хранят память об Ирине Александровне. На большом овальном столе — книги на иностранных языках. Польский, английский, венгерский, даже китайский. Мало издаваемая в СССР, Велембовская была одним из самых популярных советских авторов за рубежом.

Черно-белые портреты на стенах. Улыбающаяся женщина с короткой стрижкой и внимательными глазами — сама писательница. Хохотушка, радужная хозяйка. Обожаю собирать грибы и ягоды, косила сено, не хуже любого мужчины колола дрова и писала, о чем другие не смели или не хотели: о простых русских женщинах.

На Велембовскую между тем обрушивались тонны критики, публиковали ее неохотно. Читательская интеллигенция не особо интересовалась жизнью труженицы мебельных фабрик, лицейщиц и почталышн. Другое дело — кино, которое смотрели все. Но путь к экрану оказался долог.

Надо сказать, Ирина могла и не столкнуться со своими героинями. Ее родители не были людьми «из народа». Мать принадлежала к дворянскому роду Фиделли. Потомки итальянцев, приехавших в Россию еще в XIX веке, становились известными архитекторами и художниками.

После революции отец Ирины заведовал магазином «Образование» на Кузнецком Мосту, позднее занимал пост в наркомате продовольствия. Жили в семикомнатной квартире в Брестовом переулке. В доме часто звучала иностранная речь. Мама, Анна Игнатьевна, непрерывно изучала языки.

— Ира, что там на кухне, кошечку тошнит? — Нет, это мама английской учит, — комичный диалог, произошедший много лет назад между Ирой и ее сестрой Галей, в семье до сих пор пересказывают со смехом.

Уже постаревшая бабушка Аня будет писать внучке Ксении: «На Кубе началась революция. Была бы помолоде — не медленно рванула к Фиделю. А

Женщины Ирины Велембовской

Евгения КОРОБКОВА

24 февраля исполнилось 95 лет со дня рождения Ирины Велембовской. По книгам основоположницы женской психологической прозы были сняты киноленты, ставшие культовыми. Кто, к примеру, не помнит знаменитое дефиле Инны Макаровой с чемоданом на голове в картине «Женщины» — наш привет Софи Лорен с аналогичным трюком в фильме «Чочара».

Ирина Велембовская

«Сладкая женщина»

пока — срочно приступаю к изучению испанского...»

Статьи, исследуя родословную, Александр Васин, зять Велембовской, обнаружил, что родственником Ирины Александровны был, возможно, сам Ленин! Впрочем, семье это мало помогло.

Летом 1938-го отца забрали. Жилье уплотнили, мать немедленно уволили, а Ирина бросила школу, чтобы пойти работать. К тому времени от бывшего богатства уже след простыл. Круглый год Велембовская ходила в парусиновых тапочках, которые с наступлением холодов стала гуталином. Арест отца стал первой ступенькой в череде несчастий. Началась война. Ирина записалась на курсы медсестер.

— Ей было девятнадцать, хотела на фронт. Но попала под суд, — рассказывает дочь писательницы. — Вместе с другими девчонками ее поставили сторожить склад. А наутро выяснилось, что оттуда пропало несколько пар валенок.

Ирину погнали по этапу на Урал. Выжить помог веселый характер и упорство. Она до-

«Женщины»

бывала золото, валила деревья, трудилась на мебельной фабрике. Там, на Урале, родился сюжет ее первого, но к сожалению, почти никому не известного романа «Немцы». Да и прочие героини — оттуда.

...Однажды в редакции журнала «Знамя», где только вышел один из первых рассказов Велембовской, раздался звонок. «Из цирка звонили: там твоих «Женщин» поставить хотят», — передал местный шутник.

Но звонили не из цирка. 27-летний режиссер Павел Любимов, прочитав историю о работницах мебельной фабрики, загорелся идеей. Плотно закуренные сюжеты трех новелл интересны и сегодня. Главный вывод точен и печален: удел женщины — любовь и жертвенность. Лишь так обретаешь счастье.

Велембовская наотрез отказалась писать сценарий — не было опыта. Но в том, который подготовил по книге Будимир Метальников, по мнению режиссера, не хватало диалогов. И Любимов пригласил писательницу на съемочную площадку — восполнить пробелы. Так и родилась крылатая кинофраза. «Любовь у меня бюджет. Мне б вот только пальто справиться приличное», — планировала Дюся Кузина, героиня «Женщин».

В памяти Ксении, тогда совсем маленькой девочки, остались и ярославская деревня, где проводились съемки, и дом гостеприимной бабушки Дуни, в котором жил режиссер Павел Любимов, и совместные походы за грибами, и застолья съёмочной группы. Проникшись атмосферой съемок, Ирина Велембовская на гонорар купит себе домик в той деревне...

— В последние годы у мамы был роман с «Ленфильмом», — делится Ксения Велембовская. — Однажды она вернулась потрясенная. Рассказала, что в пробах «Сладкой женщины» принимали участие Высоцкий и Гундарева. Была уверена, что кино будет необыкновенным.

Скожалению, Высоцкий в ленте не сыграл. Экранизацией Велембовская осталась не очень довольна. Произведением приделади хеппи-энд, Марика, женьиха героини, превратили в Ларика... О правах — отдельный разговор. Дочь писательницы вспоминает и редактуру повести «Мариша Огонькова» в журнале «Октябрь».

— Есть эпизод, когда деревенская девчонка, работающая в госпитале, ест котлету и думает: вот бы эту котлету — маме. Цензор из «Октября» зачеркнул крест-накрест текст и написал: «В деревне мясо было всегда. Не было только мясорубок».

Работа сценаристом помогла избавиться от финансовых трудностей. В доме появились деньги. На гонорары с одного фильма можно было купить несколько кооперативных квартир.

Мучило Ирину Александровну одно. До конца жизни она мечтала издать своих «Немцев» — самый дорогой ее сердцу роман, написанный в годы уральской ссылки. Герои этой книги — не враги по ту сторону фронта, а жители румынского Баната, интернированные в СССР в конце войны. «Мама работала с ними на лесоповале. Сдружилась и влюбилась в одного из них», — поясняет Ксения Михайловна.

Идея гуманизма и неоднозначности любых категорических оценок, лежащая в основе произведения, сейчас кажется невероятно актуальной. Однако когда после смерти матери Ксения Михайловна взялась хлопотать об издании, выяснилось, что рукопись утеряна.

В 2009-м немецкая писательница Герта Мюллер получила Нобелевскую премию по литературе. После этого все заговорило о ее «Качелях дыхания» — романе, посвященном судьбам банатских немцев в СССР. Критики утверждали: она первой открыла эту тему. Первой — после Ирины Велембовской. Наша соотечественница опередила нобелевскую лауреатку на 60 лет.

Спустя годы в архивах Литературного института роман «Немцы» был все-таки найден...

Валерий Рейнгольд:

«Пригласите меня вести репортаж — и страна вздрогнет»

Дмитрий ЕФАНОВ

В 1960-х полузащитник московского «Спартака» Валерий Рейнгольд считался самым быстрым футболистом страны. Сейчас он столь же стремительно реагирует на события, происходящие в любимом виде спорта. Острая критика коллег по цеху сделала экс-игрока «красно-белых» одним из наиболее ярких аналитиков. Отметив недавно 75-летний юбилей, Валерий Леонидович пожелания и дальше радовать болельщиков искрометными комментариями. В этом «Культура» убедилась, поговорив с ветераном накануне возобновления чемпионата России.

культура: Вы часто скептически смотрите на происходящее в «Спартаке». Как оцените зимнюю трансферную кампанию?

Рейнгольд: По поводу Луиса Адриано пока сложно делать выводы. В «Шахтере» бразилец выступал хорошо. Но каким он стал за несколько лет безделья в Италии? В «Милане» не дураки, чтобы так легко отдать нужного игрока. Сейчас Луис — кот в мешке. А Самедов пользу принесет. Для уровня российского чемпионата Саша серьезный мастер. Громадный опыт и душа спартаковская. Человек вернулся домой. Александр сам сказал: «Пришел не из-за денег, а чтобы помочь клубу стать чемпионом». Мне понравились эти слова.

культура: Чем объясняете взлет «красно-белых» на вершину турнирной таблицы в первой части чемпионата?

Рейнгольд: Новый главный тренер Массимо Каррера показал себя хорошим стратегом и тактиком, чего, признаться, не ожидал. Итальянец заразил команду оптимизмом, научил терпению. Парни в него поверили. Бывает, выходишь на поле и сражаешься за наставника. Тот же состав заиграл в другой футбол. Но пока ничего не решено — отрыв в пять очков можно ликвидировать за пару туров. «Зенит» и «Краснодар» усиливаются. В «Спартаке» же присутствуют проблемки в обороне. В то же время ни одной слабой позиции в клубе нет. У «красно-белых» самый ровный состав в премьер-лиге — 18 игроков одного уровня. А больше не требуется. Приобретение сильных исполнителей иногда может даже повредить. Если Адриано заиграет, возникнет вопрос: куда девать из сложившегося коллектива Зе Луиша, Промеса, Попова...

культура: Какой лимит на легионеров в первенстве страны считаете оптимальным?

Рейнгольд: Четыре на поле — максимум. Но еще большая, чем легионеры, проблема — наши чиновники. Футбол развален, молодежи мало, работа с детьми запущена. Необходимо перекроить все хозяйство. Зимой у нас не играют, да еще и летом перерыв — это безобразие! Если в провинциальных клубах нет денег на зарплаты футболистам и тренерам, их нужно снимать с чемпионата. Пусть будет в премьер-лиге на три-четыре команды меньше, но они должны обеспечивать себя сами. Надо гнать агентов — вредители спорту не нужны. Будь я помоложе, предложил бы свои услуги. И еще следует распустить большую часть комментаторов. О футболе должны рассказывать люди, поигравшие хотя бы на уровне первого

разряда. В данном случае говорю от лица многих ветеранов.

культура: Есть комментаторы, работа которых Вас особенно возмущает?

Рейнгольд: Легче назвать тех, кто не раздражает. Константин Генич поиграл и разбирается в теме, но когда он задает вопрос и сам же на него отвечает, это снижает интерес зрителя. Если у Генича убрать апломб, то цены ему не будет. Вообще, не надо комментаторам рассказывать о тренерских схемах, все равно они ничего в этом не понимают. Больше эмоций к телевизионной картинке. При всей личной неприязни к Валерию Карпину мне нравится, как он ведет полемику. Футболист-то был выдающийся. С удовольствием слушаю на «Матч ТВ» Пименова, Булыкина, Мостового. У Бубнова часто бывает особое мнение, но оно аргументированное — человек знает, о чем говорит. Геннадий Орлов когда-то против меня выступал, и весьма неплохо. С ним иногда хочется поспорить, однако исключительно в профессиональной плоскости. А от остальных дилетантов меня трясет, особенно когда они начинают поучать всемирно известных тренеров. Из тех, кто не имеет игрового опыта, отмечу лишь Стогниенко: говорит аккуратно, не выпячивается, не делает громких заявлений. Среди ведущих должна быть постоянная конкуренция. Я предлагал: пригласите меня вести репортаж — и страна вздрогнет. Не зовут...

культура: Присутствует тревога за чемпионат мира 2018 года в России?

Рейнгольд: Нет. Затрачены громадные средства, вложен колоссальный труд. А вот за результат нашей сборной тревога есть. Пока у Станислава Черчесова слишком большая текучка кадров, и наставник не может остановиться хотя бы на группе из двадцати человек. Нужно подбирать костяк и вокруг него создавать команду. И в соперники следует звать не Катар и Коста-Рику, а европейскую элиту. Битвы с серьезными конкурентами закаляют. Даже Исландия показала, что сильный коллектив в состоянии добиться успеха. Сборной необходимо «папа», который занимался бы организационной, психологической и воспитательной работой. В мое время с подобными функциями в национальной команде прекрасно справлялся Андрей Старостин, а его брат Николай делал то же самое в «Спартаке». Думаю, и сейчас найдутся люди, способные внушить футболисту: «Надею майку сборной — грызи землю». Но если с такими словами обратится обычный чиновник с нефутбольным прошлым, любой профессионал вправе ему ответить: «А ты кто такой? Гребец? Ну и гребни отсюда».

культура: Что для Вас значит «Спартак»?

Рейнгольд: Если играешь за «красно-белых», надо работать и сражаться каждый день. Московский клуб любит значительная часть населения страны. Нельзя ваять дурака на тренировках, тем более в матчах. Я до мозга костей спартаковец. К отсутствию трудолюбия и самоотдачи отношусь жестче, чем к недостатку таланта.

культура: В советское время перейти из «Динамо» в «Спартак» было непростой задачей?

Рейнгольд: Как же я мог отказаться, если сам Николай Петрович Старостин со мной беседовал! Увидел на тренировке замечательное поколение конца 50-х — Ильина, Нетто, Исаева, Сальникова — и сердце мое забилось. Старостин посоветовал сказать руководству «Динамо», что

ФОТО: PHOTOPRESS

всю жизнь болею за «Спартак» и давно мечтаю оказаться в составе «красно-белых». Тем не менее в процессе перехода был подвергнут полугодовой дисквалификации. После чего выиграл несколько юношеских турниров вместе с братьями Майоровыми и Старшиновым. И понял: «Спартак» не только моя любовь, но и жизнь.

культура: Правда, что Борис Майоров мог стать сильным футболистом?

Рейнгольд: У него неплохо получалось... Но в хоккее лучше.

культура: Почему ушли из «Спартака» в 25 лет?

Рейнгольд: Система в советском футболе была жесткая — в 27–28 записывали в ветераны даже великих мастеров. В «Спартаке» присутствовала сумасшедшая конкуренция. Едва пропадает скорость, снижается физический уровень — ты выбываешь. Защитник может долго выступать за счет опыта, правильного выбора позиции. Разрушать легче, чем созидать. У форварда шесть-семь лет — максимальный срок, пока находишься на пике формы. Потом лучше уйти из топовой команды в менее успешную,

что я и сделал. На наставника клуба Никиту Симоняна ни в коей мере не обижаюсь. Конфликта, о котором писали журналисты, у нас не было. Состоялся мужской разговор, и мы поняли друг друга. До сих пор встречаемся, считаю его близким человеком. В этом плане могу упомянуть братьев Березуцких и Сергея Игнашевича — людей, так много сделавших для нашего футбола. Нельзя доводить себя до состояния, когда народ на трибунах начинает смеяться. Физические кондиции пропадают, надо с этим смириться. Уход Романа Широкова могу им поставить в пример.

культура: Известно, что Ваш отец провоял всю Великую Отечественную. А каково ему тогда было — с немецкой фамилией?

Рейнгольд: Мой товарищ Юрий Севидов однажды перед публикой пошутил: отец Валерия Рейнгольда прошел сначала от Берлина до Москвы, а потом от Москвы до Берлина. На самом деле папа ушел из семьи, когда я был совсем маленьким. В зрелые годы встречался с ним, но редко. Бесед о войне не вели.

культура: Какой показывали результат в спринте?

Рейнгольд: Засекали только на 30 метров с ходу — 2,9 секунды. Люди, немало поигравшие на международном уровне — Симонян, Сальников, Логофет, — в один голос утверждали, что игрока, быстрое Рейнгольда, не видели. Кроме того, у меня имелась хорошая стартовая скорость. Это от природы. Когда только попал во взрослую команду, олимпийский призер в беге на 100 метров Борис Токарев настойчиво приглашал заниматься легкой атлетикой. Я ему вежливо отказывал. Кроме скорости, обладал несколькими финтами — простыми, но защитникам приходилось сложно.

культура: Правда, что принимали участие в лишении легендарного Игоря Нетто капитанской повязки?

Рейнгольд: Не было такого. Матч с «Торпедо» проиграла 0:5, а Валентин Иванов забил три гола «из-под Нетто». Игорь Александрович искренне считал себя великим. И, на мой взгляд, правильно делал — он один из лучших полузащитников мирового футбола. Характером обладал тяжелым, хотя человеком был честным и порядочным. Но на тот момент Нетто исполнилось 35, и Симонян решил его оштрафовать. Капитан сам чувствовал, что лучшие годы позади.

культура: В карточки на сборах часто перекидывались?

Рейнгольд: Преферансом тогда увлекались почти все футболисты. В первый год постоянно оказывался в минусе. Сыграешь пять-шесть пулек и встаешь из-за стола без месячной зарплаты. Но с опытом стал не на удачу надеяться, а пристально наблюдать за действиями лучших игроков, анализировать, обсуждать ходы. В последний сезон в «Спартаке» мои карточные выигрыши значительно превышали официальную зарплату.

культура: Как после потери заработанного за месяц жить и кормить семью?

Рейнгольд: В картишках нет братишек. Но в «Спартаке», если человек проигрывал крупную сумму, у него спрашивали: остается ли что-то на жизнь? Если нет, разрешали расплачиваться в рассрочку. В таком случае верили на слово.

культура: С Вами в команде играл племянник Михаила Суллова. Протекция чувствовалась? Или по делу попадал в состав?

Рейнгольд: Звали его Юрий Иванов. В СМИ писали, что он был пьяницей и нарушителем режима. Но у Симоняна и Старостина «блатные дела» не проходили. И я не могу ничего плохого о Юре сказать. Просто в начале 1960-х в полузащите и нападении «Спартака» существовала сумасшедшая конкуренция, даже игроки сборной не всегда попадали в основу. Юрий, как правило, выходил на замену, а в стартовом составе появлялся не в самых важных матчах. В дубле же играл надежно, с капитанской повязкой.

культура: Почему, закончив карьеру, не продолжили свой путь в футболе в качестве тренера?

Рейнгольд: Начинаям в этой профессии платили тогда 110 рублей, а семейное положение требовало больших расходов. Устроился таксистом, но через месяц понял — не мое. Без обиды клиентов всегда будет в минусе. Пошел в строители. За шесть лет стал слесарем-монтажником 5-го разряда. Работа нравилась, и сослуживцы уважали. Позже приобретенные навыки пригодились, когда стал директором стадиона в Перово.

Раиса Сметанина:

«Училась на дощечках с ремешками из оленьей кожи»

Георгий НАСТЕНКО

На днях легендарная лыжница Раиса Сметанина отметила 65-летний юбилей. И, честно говоря, удивительно, почему история четырехкратной олимпийской чемпионки до сих пор не нашла отклика в сердцах кинематографистов.

Рая появилась на свет в маленькой деревушке в Ижемском районе Коми. Родители — потомственные оленеводы. Первые лыжные навыки девочка приобрела, бегая по тундре. Взлет к вершинам мирового спорта не изменил ее характера. Сметанина осталась добрым, отзывчивым и скромным человеком. На последнем качестве акцентируют внимание все без исключения коллеги. Говорят, Раиса Петровна даже рада, что родилась 29 февраля и день рождения можно справлять раз в четыре года. По этой же причине она практически не появляется на публике и редко дает интервью. Для «Культуры» Сметанина сделала исключение, ответив на несколько вопросов.

культура: В каком возрасте впервые встали на лыжи?

Сметанина: Затрудняюсь сказать, потому что самого момента не помню. Возможно, сразу, когда начала ходить. Но данный инвентарь называть беговыми лыжами можно весьма условно — папа выстрогал две маленькие дощечки и приделал к ним крепления в виде ремешков из оленьей кожи. Родители почти круглый год проводили на дикой природе со стадами.

культура: Значит, и Вы какое-то время жили в домике из шкур?

Сметанина: Да. Вместе с сестрой и пятью братьями. Порой зимовали в этих складных жилищах. По достижении нами семилетнего возраста родители отдавали нас в школу-интернат, где навещали лишь несколько раз в году. К тому времени на уроках физкультуры катала по лыжне весьма уверенно.

культура: Старшие братья как-то повлияли на Ваше увлечение?

Сметанина: В определенной мере, хотя они больше отдавали предпочтение таким национальным видам спорта, как прыжки в длину через нарты, метание аркана и топора...

культура: Пробовали силы в этих дисциплинах?

ФОТО: ЮРИЙ ШИРОКОВ/СПОРТЭКСПРЕСС/СПАСС

Сметанина: Ну что вы! Я стесняюсь. Это же занятия чисто мужские. А лыжи, конечно, любила с детства и старалась участвовать во всех возможных соревнованиях.

культура: Когда почувствовали, что Вас ждут большие победы на международном уровне?

Сметанина: Я вообще начала систематически тренироваться лишь в пятнадцать лет — до того бегала на лыжах только на физкультуре или с друзьями. Поэтому, когда поступила в педагогическое училище, не была сильнейшей даже в группе у первого тренера Германа Харитоновна. Результаты росли постепенно. Период прогресса растянулся на долгие годы, что стало возможным благодаря труду моих наставников. Помню Харитоновна, большой вклад в олимпийские успехи внесли тренеры национальной сборной — Виктор Иванов и Александр Грушин.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Светлана НАГЕЙКИНА, олимпийская чемпионка Калгари-1988:

— Когда Раиса Петровна находилась в зените славы, я была молодой девчонкой. Вырезала из газет и журналов ее фото. Впервые попал в сборную, поначалу слово ей стеснялась сказать. Она же в повседневной жизни оказалась очень скромной, сдержанной, никогда не вступала в споры, не участвовала в интригах. При этом владела артистическим даром и в узком кругу прекрасно пародировала людей. Самое интересное, что тихий характер не мешал ей обладать большим авторитетом в команде. Уважением пользовалась безгранично. К мнению Сметаниной всегда прислушивались, хотя она никогда не навязывала свои взгляды.

Александр ГРУШИН, главный тренер сборных СССР и России в 1984–2002 годах:

— В 1986-м Раиса перешла тренироваться в мою группу. Она к тому моменту была титулованной спортсменкой, но без звездного апломба. Являлась истинным вожаком команды, заботилась о более юных коллегах, как насадка о цыплятах. Очень помогла мне «разруливать» конфликты, которые неизбежно возникают в женских коллективах. Частично выполняла даже роль тренера. В то же время старалась не оказываться в центре внимания. Некоторые жить не могут без публичной похвалы, а Сметанина — наоборот. Северные люди привыкли мало говорить, но много делать. Желаю Рае отменного здоровья и хочу, чтобы она передавала свой богатейший опыт молодым

спортсменам. Сейчас наша чемпионка слишком замкнуто живет. Хорошо, что подруги ее не забывают и местные власти к ней тепло относятся. Но надо чаще бывать на людях. Такой человек никому не будет в тягость. Сметанину все любят и уважают. Лыжной федерации нужно быть более активной — решительнее приглашать Раису на различные мероприятия. Обидно, что поколение, принесшее стране так много успехов, становится все менее заметным.

Михаил ДЕВЯТЬЯРОВ, олимпийский чемпион Калгари-1988:

— Первое, что приходит на ум, когда говоришь о Раисе Петровне, — это ее красивый, но редкость легкий бег по лыжне. Коньковый ход начали осваивать лишь в период заката ее карьеры, но классика в исполнении Сметаниной — это классика! Столь идеальная техника, во-первых, была заложена природой — врожденной координацией движений, во-вторых, грамотной работой наставников. В большом спорте, особенно в женских командах, обычное явление, когда старожилы-ветераны ревниво относятся к новичкам. Но ничего подобного не было у Раисы Петровны: молодежь всегда находила в ее лице поддержку и при необходимости реальную помощь. Отбегав на высшем уровне до 40 лет, Сметанина затем очень неплохо трудилась тренером. Не знаю, почему о данном факте редко упоминают. А главная ее роль — это популяризация лыж, спорта и здорового образа жизни. Всем приезжающим в Сыктывкар советуем посетить музей великой чемпионки — крайне интересная экспозиция.

Мелания Трамп с мужем

к публичности Наина Ельцина, это вполне устроило общественность — в патерналистском российском менталитете «номером первым» является все-таки сам глава государства.

Вообще, традиция обсуждать внешний облик вторых половин сильных мира сего зародилась в США. Разночинная Америка, никогда не знавшая родовой аристократии, ввела моду на образ Lady, изобретенный еще «великой мадемуазель», французской принцессой Анной де Монпансье, и блистательно продемонстрированный Грейс Келли и Жаклин Кеннеди в 1950–1960 годы. Лаконичные женственные двойки, платья-футляры спокойных цветов (аососевый, карамель, молочно-белый, темно-синий), маленькая сумочка, перчатки, шляпка — такой наряд не только позволял считать социальный код, но и помогал составить психологический портрет. Дама, получившая хорошее воспитание (неважно, из благородной семьи или нет), образчик манер, сдержанности, корректности, защитница гуманистических ценностей. В ее облике может быть немного праздности, но властолюбия, надменной сексуальности la femme fatale — никогда. Правда, легенда и один из ключевых «хедлайнеров» стиля — Джеки — все же внесла в имидж Lady коррективы: платье-трапеция с круглым или V-образным вырезом, жакеты и легкие свитера с рукавами три четверти, костюмы-двойки, платки Hermes, туфли с узким мысом и квадратные или овальные солнцезащитные очки.

С тех пор все эти Little suit by Chanel и однотонные платья с тфудлями-лодочками утвердились в качестве синонима хорошего вкуса и элегантности. Не случайно женщины, следующие тенденции Lady, возглавляют топы «самых стильных, самых красивых» из года в год. Помимо «икон» прошлого (Жаклин Кеннеди, принцесса Диана и Грейс Келли), это Карла Бруни-Саркози, королева Иордании Рания — муза Джорджио Армани, королева-консорт Испании Летиция, «роза пустыни» Асма аль-Асад, Моза бинт Насер аль-Миснед — вторая из трех жен третьего эмира Катара, ее называют одним из главных богатств государства, наряду с нефтью и природным газом.

Бремя первых

Жаклин Кеннеди

Принцесса Диана

Асма аль-Асад

Карла Бруни-Саркози

Дарья ЕФРЕМОВА

Харизма, гражданская позиция, личностное содержание. Тема первых леди вновь вошла в топы обсуждений в СМИ и блогах после инаугурации Дональда Трампа. Как говорят злые языки, супруга нового президента США Мелания, модель из Восточной Европы, едва ли тянет на роль соратницы. В преддверии Международного женского дня «Культура» решила исследовать образы самых известных спутниц национальных лидеров. Так уж необходимо им это самое «содержание» или достаточно хороших манер и нарядов от Шанель?

До Эдит Вильсон, жены президента-миротворца Вудро Вильсона, поле деятельности первых леди ограничивалось встречей гостей, выбором чайных сервизов и участием в благотворительных балах. «Железная королева», к разочарованию соратников, противников и избирателей, исполнила мечту суфражисток, превратившись «в облеченного властью первого джентльмена»: после инсульта, случившегося с президентом на склоне лет, супруга практи-

чески взяла на себя его функции — без ее санкции с Вудро нельзя было и словом перемолвиться. За излишнюю активность осуждали Элеонору Рузвельт и Нэнси Рейган, правда, в отличие от «леди-липочки», звонившей на серьезные заседания, чтобы обсудить с мужем какие-то бытовые вопросы, Элеонора решала важные общественные задачи: боролась с судами Линча, антисемитизмом и расизмом, распространенными на юге США.

Ну а в России первая «медийная» спутница вышла на общественный горизонт примерно в те же годы, когда Эдит «закручивала гайки», — Надежда Константиновна Крупская создала один из самых аскетичных и в то же время запоминающихся образов женщины-соратника. Говорить о нарядах и красоте в ее случае было бы просто неприлично, да и на протяжении последующих десятилетий кремлевские жены не стремились сделать внешность своей сильной стороной. Фотография Нины Хрущевой в «цветастом халате», стоявшей рядом с Джеки Кеннеди в безупречном костюме-двойке, облетела таблоиды всего мира. Хотя утверждать, что отечественная la premiere dame «позорила страну» по недомыслию, было не совсем справедливым: она выступала в образе простой советской женщины, «обыгры-

вала» то, что сейчас называется street style.

Эталоном русской элегантности стала, конечно же, Раиса Горбачева, «коммунистическая леди с парижским шиком» — ее выбор одежды одобряли даже такие корифеи, как Пьер Карден и Ив Сен-Лоран. Последний был не прочь откорректировать гардероб жены советского лидера, добавив настоящего французского лоска. «Ей пошли бы наряды более ярких тонов, неординарного кроя», — говорил Сен-Лоран, но не настаивал: вдруг она не хочет дразнить общественное мнение или недостаточно смела для экспериментов. Кстати, от пристрастия к иностранным брендам, приписываемого ей молвой, Раиса Максимовна открещивалась, уверяя, что одевается в Доме моделей на Кузнецком Мосту, у Тамары Мокевой и Вячеслава Зайцева. Что же касается общественного имиджа, то ее активность многих раздражала: она начала самостоятельно встречать иностранных делегатов, часто появлялась на экране, веда на английском беседе с Маргарет Тэтчер — при том, что Михаил Сергеевич языком на должном уровне не владел. «Лезет вперед мужа» — таким был общественный вердикт, неудивительно, что следующей первой дамой стала «домашняя», не стремившаяся

Модные критики уже готовы включить в списки и Меланию Трамп. И хотя некоторые утверждают, что словенская модель копирует Робин Райт, исполняющую роль Клэр Андервуд в сериале «Карточный домик», современное — более минималистичное — прочтение стиля Lady смотрится на супруге миллиардера весьма неплохо. Выбор Мелании вполне актуален, ведь не секрет, что женщины Запада, уставшие от прав, а главное, от обязанностей, все с большей охотой уходят в мир семьи, детей, творческих хобби и СПА-салонов.

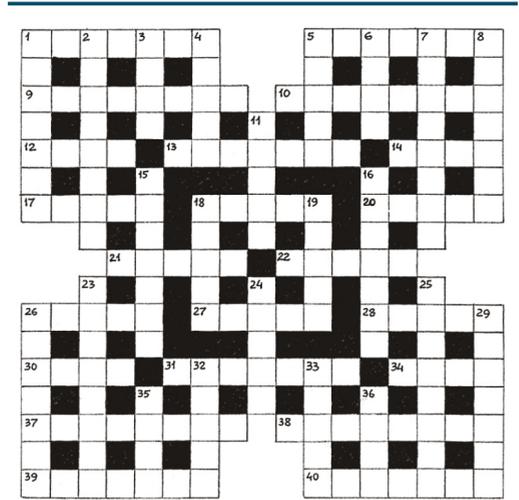
Обратная тенденция на Востоке: самая изящная первая леди мира по версии Elle (в состав жюри входила Соня Рикель), супруга президента Сирии Башара Асада — Асма аль-Асад ведет активную политическую деятельность, помогает мужу в противостоянии ИГИЛ, возглавляет женское крыло правящей партии «Баас», курирует важные социальные и гуманитарные проекты. Кстати, ее стиль наиболее близок к тому, что создавала в свое время свободолюбивая Джеки, — классика смело миксуется с модными индивидуалистичными деталями, отображающими личный выбор и вкус. Крупные авторские колья, разные виды ремней, свободные драпировки.

И о ПОГОДЕ

«УРАННЕГО марта — апрельские проталины», — говорят в народе. Нынешняя погода — очередное тому подтверждение. — Уже смело можно говорить, что в этом году весна пришла к нам примерно на месяц раньше времени, — уверяет ведущий специалист центра «Фобос» Елена Волосюк. — Вся первая декада марта обещает быть теплой, с температурой на пять, а то и на семь градусов выше нормы — вполне апрельские показатели. В ближайшие дни сохранится постоянный юго-западный вынос воздушных масс с Балканского полуострова. Другое дело, что иногда атмосферные фронты будут подходить несколько ближе, тогда возрастает вероятность дождей. А в периоды, когда фронты станут отступать, усилится влияние антициклона. Это означает прекращение осадков, небольшое похолодание в ночное время и хороший дневной прогрев. Так, 4 марта, в субботу, обойдется преимущественно без осадков. При этом ночные температуры прогнозируются близкими к нулю, а вот в дневные часы ожидаем от +1 до +6°C. В воскресенье к нам снова приблизится небольшой фронт, поэтому не исключены дожди, но холоднее не станет: ночью около нуля, днем +2... +7. В понедельник опять усилится влияние антициклона, ночью возможен слабый плюс, а днем вполне вероятен прогрев до +3... +8. Таким образом, у нас есть все шансы встретить Международный женский день приятной погодой, характерной для середины весны, а не для ее начала. 8 марта ожидается около нуля ночью, днем опять же плюс — от 3 до 8, может быть даже +4... +9. Естественно, в таких условиях достаточно быстро начнет таять снег. Способствовать тому будут и морозские дожди, и проглядывающее солнце. Так что в ближайшие десять дней высота снежного покрова существенно оседет — скорее всего, он станет на 8–10 сантиметров ниже. Но расслабляться тоже не стоит — на смену мощной волне тепла придет холод. Судя по предварительным подсчетам, с середины месяца температура понизится, хотя возвращения февральских морозов, конечно же, не предвидится.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 1. Советский и российский актер («Горячий снег», «Вечный зов»). 5. Российский эстрадный певец, композитор («Двести лет», «Провинциалка»). 9. Жанр устного народного творчества. 10. Американский актер и режиссер («Годзилла», «Бесконечность»). 12. Горное озеро на Кавказе. 13. Высшее церковное наказание. 14. Герой повестей А. Рыбакова. 17. Шведская актриса («Земляничная поляна», «Гибель богов»). 18. Дополнительное вознаграждение. 20. Фильм В. Петрова по пьесе А. Островского. 21. Французский поэт, предшественник абсурдизма («Король Убу»). 22. Российский военный летчик, ас-истребитель Первой мировой войны. 26. Советский художник книги, руководил оформлением двухсотой серии «Библиотека всемирной литературы». 27. Российский актер («Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила»). 28. Советский кинорежиссер («До свидания, мальчики», «Любить...»). 30. Испанская киноактриса, звезда Голливуда. 31. Белорусский первопечатник и просветитель. 34. Владение князя. 37. Роман А. Мердок. 38. Российский писатель («Обитель»). 39. Жанр литературы или кино. 40. Деталь пишущей машинки.

По вертикали: 1. Несостоятельный должник. 2. Горный дух в немецкой мифологии. 3. Один из самых известных голландских мастеров натюрморта. 4. Советский актер театра и кино, сыгравший Н. Гоголя в фильмах «Белинский», «Композитор Глинка». 5. Старинный русский город, родина Петра и Февронии. 6. Чешский художник, иллюстратор произведений Я. Гашека. 7. Французский скульптор, работавший в Лувре и Версале. 8. Фильм А. Рогожкина. 11. Странствующий торговец в России. 15. Ювелирное украшение, разновидность геммы. 16. Раскрытие информации. 18. Английский писатель-постмодернист. 19. Российский музыкант, певец, композитор, актер театра «Ленком». 23. Гватемальский писатель, нобелевский лауреат. 24. Британская актриса театра и кино («Игра престолов», «Терминатор: Генезис»). 25. Роман Ф. Кулера. 26. Академик живописи, один из организаторов «Союза русских художников». 29. Знаменитая итальянская поэтесса эпохи Возрождения, друг Микеланджело. 32. Русский адмирал шотландского происхождения. 33. Водопадающая птица. 35. Латышский художник. 36. Одна из героинь «Саги о Форсайтах» Д. Голсуорси.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6
По горизонтали: 5. «Валл». 8. Юдин. 9. Левитанский. 11. Чика. 13. Оден. 15. Фандера. 16. Блант. 18. Роден. 20. «Зайра». 22. Гловер. 23. Гудини. 25. Огнев. 26. Аффши. 28. Санки. 29. Варнава. 30. Поляс. 33. Айфе. 35. Танцмейстер. 36. Лето. 37. Ганн.
По вертикали: 1. Хапи. 2. «Ялла». 3. Гойо. 4. Филе. 6. Свифт. 7. Акбар. 10. Андрий. 12. Каллиграфия. 14. Дзержинский. 17. Ноготки. 19. Отчизна. 20. Звено. 21. Алдуй. 24. Уныние. 27. Швинд. 28. Сартри. 31. Отей. 32. Спол. 33. Агро. 34. Фенн.

Зураб Церетели:
«Главным заказчиком большого искусства должно быть государство»

ФОТО: ДЕНИС АБРАМОВИЧ/ТАСС